

Забайкалье в эпоху петровских преобразований

Чита, 2023

Забайкальский государственный университет
Забайкальский краевой краеведческий музей им. А. К. Кузнецова
Отделение Российского исторического общества в Забайкальском крае
Забайкальское региональное отделение Российского общества политологов
Байкальское региональное отделение Академии военных наук
(г. Чита и Иркутск)

ЗАБАЙКАЛЬЕ В ЭПОХУ ПЕТРОВСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

15 ноября 2022 г.

г. Чита

Чита
ЗабГУ
2023

УДК 908:93/94(571.55)(082)
ББК 26.89:63.3(2Рос-4Чит)я54
ББК 26.89:Т3(2Рос-4Чит)я54
3 12

Рекомендовано к изданию организационным комитетом
научно-практического мероприятия
Забайкальского государственного университета

Рецензенты

Е. Н. Хантакова, д-р ист. наук, доцент, доцент кафедры всеобщей и отечественной истории, Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ

Л. П. Ледкова, канд. ист. наук, заместитель начальника отдела научно-исследовательской работы и использования документов, Государственный архив Забайкальского края, г. Чита

Редакционная коллегия

Е. В. Дроботушенко (отв. редактор), *А. В. Волочаева*, *Н. Г. Дятчина*, *В. В. Кузнецов*,
Ю. Н. Ланцова, *Г. В. Мясникова*, *М. В. Пряженникова*, *О. А. Яремчук*

3 12 **Забайкалье в эпоху петровских преобразований** : материалы Всероссийской научно-практической конференции / Забайкальский государственный университет ; ответственный редактор Е. В. Дроботушенко. – Чита : ЗабГУ, 2023. – 106 с. ISBN 978-5-9293-3234-0

В сборнике представлены материалы докладов и выступлений участников Всероссийской научно-практической конференции «Забайкалье в эпоху петровских преобразований», которая состоялась в г. Чите в конце 2022 г. Исследования посвящены рассмотрению актуальных вопросов петровской эпохи как в целом, так и в связи с историей Забайкалья. Это проблемы реформ петровского времени, характеристика государственного строя, анализ отношений Российской империи с иными странами. Отдельные материалы содержат информацию по деятелям петровского времени, связанным с историей Забайкалья. Заинтересованный читатель найдет в сборнике статьи по методике преподавания истории петровской эпохи в средних общеобразовательных школах.

Издание направлено на восстановление исторической справедливости, борьбу с фальсификацией истории, сохранение исторической памяти, будет интересно всем, кто интересуется отечественной военной историей Сибири, Дальнего Востока и Забайкалья, а также полезно учителям средних общеобразовательных школ, преподавателям средних специальных и высших учебных заведений, студентам, аспирантам и магистрантам.

УДК 908:93/94(571.55)(082)
ББК 26.89:63.3(2Рос-4Чит)я54
ББК 26.89:Т3(2Рос-4Чит)я54

ISBN 978-5-9293-3234-0

© Забайкальский государственный университет, 2023

Transbaikal State University
Transbaikal Regional Museum of Local Lore named after A. K. Kuznetsov
Department of the Russian Historical Society in the Trans-Baikal Territory
Trans-Baikal Regional Office Russian Society of Political Scientists
Baikal Regional Branch of the Academy of Military Sciences
(Chita and Irkutsk)

TRANSBAIKALIA IN THE ERA OF PETER THE GREAT TRANSFORMATIONS

All-Russian Scientific and Practical Conference

November 15, 2022

Chita

Chita
Transbaikal State University
2023

УДК 908:93/94(571.55)(082)
ББК 26.89:63.3(2Рос-4Чит)я54
ББК 26.89:Т3(2Рос-4Чит)я54
3 12

Recommended for Publication by the Organizing Committee
of the Scientific and Practical Event of Transbaikal State University

Reviewers

E. N. Khantakova, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of General and National History,
Buryat State University named after D. Banzarov, Ulan-Ude
L. P. Ledkova, PhD of History, Deputy Head of the Department
of Research and Use of Documents,
State Archive of the Trans-Baikal Territory, Chita

Editorial Board

E. V. Drobotushenko (chief-in-editor), *A. V. Volochaeva*, *N. G. Dyatchina*, *V. V. Kuznetsov*,
Yu. N. Lantsova, *G. V. Myasnikova*, *M. V. Pryazhennikova*, *O. A. Yaremchuk*

3 12 **Transbaikalia in the Era of Peter's Transformations** : proceedings of the all-Russian scientific and practical conference / Transbaikal State University ; Chief-in-Editor E. V. Drobotushenko. – Chita : Transbaikal State University, 2023. – 106 p.
ISBN 978-5-9293-3234-0

The collection contains materials of reports and speeches of participants of the all-Russian Scientific and Practical conference "Transbaikalia in the Era of Peter's Transformations", which took place in Chita at the end of 2022. The presented studies are devoted to the consideration of topical issues of the Peter the Great era, both in general and in connection with the history of Transbaikalia. These are the problems of the reforms of Peter the Great's time, the characteristics of the state system, the analysis of the relations of the Russian Empire with other countries. Some materials contain information on figures of Peter the Great's time associated with the history of Transbaikalia. Also, an interested reader will find in the collection articles on the methodology of teaching the history of the Peter the Great era in secondary schools.

The publication are aimed at restoring historical justice, combating the falsification of history, preserving historical memory, it will be of interest to anyone who is interested in the national military history of the history of Siberia, the Far East and Transbaikalia, as well as be useful for teachers of secondary schools, teachers of secondary specialized and higher educational institutions, students, postgraduates and undergraduates.

УДК 908:93/94(571.55)(082)
ББК 26.89:63.3(2Рос-4Чит)я54
ББК 26.89:Т3(2Рос-4Чит)я54

Содержание

Предисловие	7
Карасёв С. В., Косолапов Р. А. Пётр I как олицетворение единовластия	8
Батаев Д. Ю. «Завещание Петра Великого» и другие известные фальсификации мировой истории: краткий исторический обзор	10
Горощенова П. С., Горощенова О. А. Историческая память Петра Великого в трудах М. В. Ломоносова	14
Богодухова Е. Е. Основные направления российско-китайских отношений в период петровских преобразований	18
Чемерис Е. С. Истоки реформ Петра I в работах современных отечественных историков	21
Камнева Г. П., Сотников С. А., Сотников А. А. Государственный строй эпохи Петра I (сословная реформа)	27
Ланцова Ю. Н., Коршунова В. А. Роль архиепископа Феофана в церковной реформе Петра I	38
Дроботушенко Е. В. Некоторые спорные вопросы истории православной церкви в Забайкалье в петровское время	44
Косых В. И. Православное Забайкалье в эпоху правления Петра I: попытка набора детей духовенства в Тобольскую митрополичью школу	48
Дроботушенко Е. В. Значение первых забайкальских православных монастырей для региона в конце XVII – первой четверти XVIII века	51
Полухин А. В. Вожди забайкальских эвенков: Гантимур и Катанай на службе у Петра I	54
Константинова Т. А. Федор Иванович Соймонов (1692–1780) (к 330-летию со дня рождения)	59
Кузьмин Ю. В. Подготовка переводчиков монгольского и китайского языков в Мунгало-русской школе в Иркутске (1725)	63
Колбина А. О. Обогащение словарного запаса учащихся (на примере изучения заимствований иноязычной лексики в период правления Петра I)	66
Шемякина Н. А. Основание села Доронинского у Читинского острога	69
Волочаева А. В. Личности эпохи Петра Великого в современных школьных учебниках истории	72
Мясникова Г. В. Повседневная жизнь Петровской эпохи (на страницах современных школьных учебников истории)	80
Бахметьева Е. А. Культурное и историческое наследие Забайкальского края в курсе «Забайкаловедение». Учебное пособие «Забайкаловедение. История Забайкальского края XVIII века»	84
Лаврентьева Е. А., Романюк Л. Б. Особенности методики преподавания региональной истории на примере изучения роли Петра I в истории Забайкалья	87
Климова Л. Ю. Игровые технологии или нестандартные уроки при изучении эпохи Петра I в профильном классе	90
Молчанова Т. В. Развитие горнозаводского дела в Восточном Забайкалье в петровскую эпоху. Урок истории. 8 класс	100

Contents

Preface	7
Karasev S. V., Kosolapov R. A. Peter the Great as the Personification of Autocracy	8
Bataev D. Yu. “The Testament of Peter the Great” and Other Famous Falsifications of World History: a Brief Historical Overview	10
Goroshchenova P. S., Goroshchenova O. A. Historical Memory of Peter the Great in the Works of M. V. Lomonosov	14
Bogodukhova E. E. The Main Directions of Russian-Chinese Relations in the Period of Peter the Great’s Transformations	18
Chemeris E. S. The Origins of Peter the Great’s Reforms in the Works of Modern Russian Historians	21
Kamneva G. P., Sotnikov S. A., Sotnikov A. A. The State System of the Era of the Great Peter (Estate Reform)	27
Lantsova Yu. N., Korshunova V. A. The Role of Archbishop Feofan in the Church Reform of Peter the Great	38
Drobotushenko E. V. Some Controversial Issues of the History of the Orthodox Church in Transbaikalia in Peter’s Time	44
Kosykh V. I. Orthodox Transbaikalia in the Era of the Reign of Peter the Great: Attempts to Enroll clergy Children in the Tobolsk Metropolitan School	48
Drobotushenko E. V. The Significance of the First Transbaikal Orthodox Monasteries for the Region at the End of the XVII – First Quarter of the XVIII Century	51
Polukhin A. V. Leaders of the Transbaikal Evenks: Gantimur and Katanai in the Service of Peter the Great	54
Konstantinova T. A. Fyodor Ivanovich Soymonov (1692–1780) (to the 330th Anniversary of His Birth)	59
Kuzmin Yu. V. Training of Mongolian and Chinese Translators at the Mungalo-Russian School in Irkutsk (1725)	63
Kolbina A. O. Enriching the Vocabulary of Students (on the Example of the Study of Borrowings of Foreign Language Vocabulary During the Reign of Peter the Great)	66
Shemyakina N. A. The Foundation of the Village of Doroninsky at the Chita Prison	69
Volochaeva A. V. Personalities of the Era of Peter the Great in Modern School History Textbooks	72
Myasnikova G. V. Daily Life of the Peter the Great Era (on the Pages of Modern School History Textbooks)	80
Bakhmetyeva E. A. Cultural and Historical Heritage of the Transbaikal Territory in the Course of Trans-Baikal Studies. Textbook “Trans-Baikal Studies. History of the Trans-Baikal Territory of the XVIII Century”	84
Laurentieva E. A., Romanyuk L. B. Features of the Methodology of Teaching Regional History by the Example of Studying the Role of Peter I in the History of Transbaikalia	87
Klimova L. Y. Game Technologies or Non-Standard Lessons when Studying the Era of Peter the Great in a Profile Class	90
Molchanova T. V. The Development of Mining Business in the Eastern Transbaikalia in the Peter the Great era. History Lesson. 8th grade	100

ПРЕДИСЛОВИЕ

2022 г. ознаменовался 350-летием со дня рождения величайшего российского государственного деятеля, много сделавшего для развития отечественной государственности – Петра I или «Великого». Деяния его были разнообразны и затронули самые разные уголки нашей необъятной Родины. Большой толчок политика правителя дала развитию Забайкалья. В связи с этим ряд государственных и общественных организаций Забайкальского края провел большую Всероссийскую научно-практическую конференцию «Забайкалье в эпоху петровских преобразований». Ее проведение пришлось на конец 2022 г. По итогам работы научного форума был подготовлен к печати сборник материалов по выступлениям и докладам участников конференции. Мы рады представить его заинтересованному читателю. В силу разного рода объективных и субъективных обстоятельств в него вошла только часть материалов.

Организационным комитетом конференции были предложены для работы следующие направления:

- Актуальные вопросы Всеобщей и Отечественной истории.
- Экономика, политика и общество на путях трансформации.
- Сибирская губерния в имперской системе управления.
- Города и промышленные центры региона в «петровскую эпоху».
- Сибирские политические элиты в конце XVII – первой четверти XVIII в.
- Этносоциальные процессы.
- Религия и церковь.
- Культура, наука и просвещение.
- Эпоха Петра Великого в исторической памяти.
- Отражение событий «петровской эпохи» в литературе.
- Актуальные вопросы преподавания истории первой четверти XVIII в. в средних общеобразовательных школах, средних специальных и высших учебных заведениях.
- Кружковая деятельность по популяризации истории «петровской эпохи».
- Музеефикация и особенности музейной трансляции истории первой четверти XVIII в. для целевой аудитории.

Материалы конференции посвящены рассмотрению актуальных вопросов петровской эпохи, как в целом, так и в связи с историей Забайкалья. Это проблемы реформ петровского времени, характеристика государственного строя, анализ отношений Российской империи с иными странами. Отдельные материалы содержат информацию по деятелям петровского времени, связанным с историей Забайкалья. Также заинтересованный читатель найдет в сборнике статьи по методике преподавания истории петровской эпохи в средних общеобразовательных школах.

Представленные материалы направлены на борьбу с фальсификацией истории, восстановление исторической справедливости, сохранение исторической памяти.

Сборник будет интересен всем, кто интересуется отечественной военной историей Сибири, Дальнего Востока и Забайкалья. Материалы будут полезны учителям средних общеобразовательных школ, преподавателям средних специальных и высших учебных заведений, студентам, аспирантам и магистрантам.

Е. В. Дроботушенко,
кандидат исторических наук, доцент,
декан историко-филологического факультета
Забайкальского государственного университета

УДК 94(47.05)

Пётр I как олицетворение единовластиа

Сергей Владимирович Карасёв¹, Руслан Анатольевич Косолапов²

¹ Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

² Александро-Невский храм г. Иркутска Иркутской епархии Русской Православной Церкви, г. Иркутск, Россия

¹ s.karasev@bk.ru, ² marknev@rambler.ru

В статье рассматривается личность правителя России, который первым получил титул – Император. Несмотря на довольно многочисленные исследования, посвященные этому правителю и его эпохе, единого мнения по многим деяниям Петра I так и нет. Пристального внимания заслуживает его церковная реформа. Что это? Взгляд на Запад? Подражание Западу? Статья написана в популярной форме, что подразумевает под собой широкий круг читателей.

Ключевые слова: власть, Католичество, Пётр I, Православие, Протестантизм, реформы, церковь

Peter the Great as the Personification of Autocracy

Sergey V. Karasev¹, Ruslan A. Kosolapov²

¹ Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

² The Abbot of the Alexander Nevsky Church Irkutsk Diocese of the Russian Orthodox Church, Irkutsk, Russia

¹ s.karasev@bk.ru, ² marknev@rambler.ru

This article examines the personality of the ruler of Russia, who was the first to receive the title – Emperor. Despite quite numerous studies devoted to this ruler and his era, there is still no consensus on many of the acts of Peter the Great. His church reform deserves close attention. What's it? A look to the West? Imitation of the West? The article is written in a popular form, which implies a wide range of readers.

Keywords: power, Catholicism, Peter the Great, Orthodoxy, Protestantism, Reforms, Church

Этот год – 2022, имеет некоторое особое значение в отечественной истории. Это год 350-летия со дня рождения Петра I, в 1721 г. первым получившим титул не просто императора, а титул «Отец Отечества, Пётр Великий, Император Всероссийский».

Имя и деяния этого Российского правителя руководившего долгое время страной широко и весьма подробно отражены в различных источниках. Став царём в 1682 г., а императором в 1721 г. за время своего правления этот человек внёс немало преобразований в различные сферы Отечества. С этими деяниями знакомятся в школе, изучают в высших учебных заведениях.

В этой статье нам хочется остановиться только на одном направлении его преобразований – церковном и сделать это исключительно в популярном формате, доступном для широкого круга читателей. Мы рассчитываем на определённый задел в исторических знаниях у читателей, который поможет разобраться в сложностях затрагиваемой проблемы.

И так, церковные и светские преобразования, даже в настоящее время, не имеют единого подхода в оценке их значимости.

Как их оценивать, с какой точки зрения? Одно, несомненно, – это были великие преобразования, всколыхнувшие все стороны внутренней и внешней жизни страны.

Что касается непосредственно религиозных преобразований в России, то необходимо отметить, что они основывались, конечно, на личных взглядах императора на религию.

Сомнению не подлежит убеждение в том, что религиозность закладывается ещё в раннем возрасте, порой без осознания этого самим человеком, являясь той узкой и шаткой тропинкой, которая и приводит человека к Богу.

Петр I не был исключением в этом вопросе. Борьба за власть приближённых к трону, всевозможные интриги в деле достижения власти, образовательные пробелы, всё это стояло на пути восхождения юного Петра на престол. Тут можно провести не-

которые параллели периода становления Петра как человека и будущего правителя с аналогичным периодом жизни Ивана IV, который уже потом получил в отечественной историографии «Грозный».

Однако Петру I нужно отдать должное, а именно одному из его качеств. Все свои ошибки он видел и осознавал, он не горевал о них, а учился на своих ошибках.

Что касается церкви на Руси, то видел ли в ней правитель свою поддержку, а если и видел, то, в каком плане? Церковь для Петра I это духовная опора или это инструмент ограничения его власти?

Но на тот исторический момент уже существуют три Христианские конфессии: Православие, Католичество, Протестантизм. Как, в своё время, сделал вывод по этой странице правления Отец Марк – к Католичеству отношение более негативное, чем сдержанное. К Протестантизму иначе – как говорить – враг моего врага мой друг.

И вот эти самые Протестанты создают некоторое действие, непонятное современному читателю и исследователю, и эти исследователи «радостно» подтверждают, да Пётр – «антихрист»!

Однако не нужно забывать, что Пётр I не представлял из себя какой-то неизменный элемент. Нет. Его взгляды менялись, его подходы при решении однотипных вопросов претерпевали изменения в путях их решений.

На первый взгляд, особенно сложные отношения были у Петра I со старообрядцами, которые титуловали его «антихристом». Но для понимания этой истории необходимо вспомнить практическую особенность старообрядческого богословия: «Отступление» Никона не так встревожило «староверов», как отступление царя. Ибо именно это отступление царя в их понимании и придавало этому столкновению последнюю апокалиптическую безнадежность. То есть отступление от «истинной веры» именно государя – было признаком Апокалипсиса, поэтому любой государь, не поддерживающий старую веру, автоматически становился «антихристом», что наглядно видно из всей последующей истории синодального периода: приходит новый император, и как просвещенный монарх, в отличие от «дремучего» предшественника, дает послабления старой вере, но через какое-то время снова начинает «закручивать гайки».

Что касается непосредственно Петра I, то его мысли о роли государства в делах церкви и месте церкви в государственных делах не возникли на пустом месте.

Поиск решения таких вопросов имел место и в истории древней церкви. Так, Константин Великий Равноапостольный, в отличие от Петра I вмешивался в вероучение – догматику, и ввел в научный оборот понятие: «епископ внешних дел Церкви». Поэтому в отношении Петра I и его церковной реформы, если рассматривать реформу Церкви не саму по себе, а комплексно со всеми остальными преобразованиями, вполне становится применим термин Константина Равноапостольного «епископ внешних дел Церкви», и при этом авторитет Константина не подвергается никаким сомнениям.

Что же представляла собой церковная реформа Петра I? Нет, это, конечно, не уход в западную культуру и отказ от всего отечественного.

Весьма сильный авторитет церкви мешал единоличному правлению Петра I. Конечно, он считал, что сила церкви это вторая власть в государстве и не всё подвластно правителю. До реформы церковь – это самостоятельная ветвь власти. Это самостоятельность.

Самостоятельность? Да, самостоятельность. Однако состояние «Симфонии», которое предполагает, что каждая составляющая власти должна заниматься своим делом, было полностью утеряно. Да и возможно ли состояние Симфонии в государственных и духовных делах? Да, конечно. Не только возможно, но и необходимо. Эта необходимость заключается во взаимной поддержке, единой цели и пути достижения этой цели.

Таким образом, можно заключить, что интересы государства Российского для Петра I являются наиглавнейшими, и он пытается и делает все возможное для процветания вверенной ему державы. Не ошибается только тот, кто ничего не делает и на этом поприще он и совершает дела, вызывающие противоречивые оценки.

Петр I как верующий православный христианин – самое удивительное, что от начала и до конца своей жизни, и в радости, и в горе, Петр I проявляет себя всегда одинаково стабильно верующим человеком, и при этом человеком православным. Всю свою

жизнь Петр I положил на служение России и людям, и последнее его деяние, ставшее причиной преждевременной смерти, это

спасение попавших в кораблекрушение солдат! Состоявшийся и признанный император фактически умирает, спасая простых людей.

Сведения об авторах

Карасёв Сергей Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии, Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия, s.karasev@bk.ru

Косолапов Руслан Анатольевич – доцент, Иркутский государственный университет; Настоятель, Александро-Невский храм г. Иркутска Иркутской епархии Русской Православной Церкви, г. Иркутск, Россия, marknev@rambler.ru

Information about the authors

Karasev Sergey V. – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History and Philosophy, Irkutsk National Technical University, Irkutsk, Russia, s.karasev@bk.ru

Kosolapov Ruslan A. – Associate Professor, Irkutsk State University; the Abbot, Alexander Nevsky Church of Irkutsk of the Irkutsk Diocese of the Russian Orthodox Church, Irkutsk, Russia, marknev@rambler.ru

УДК 94(47)05

**«Завещание Петра Великого» и другие известные фальсификации
мировой истории: краткий исторический обзор**

Данила Юрьевич Батаев

*Забайкальский краевой краеведческий музей им. А. К. Кузнецова, г. Чита, Россия
danielli.milan@rambler.ru*

В статье анализируется появление феномена фальсификации исторических событий как элемента политической борьбы и пропаганды, а также как инструмент в построении новой национальной идентичности. Автор приводит различные варианты терминологического толкования данного феномена. Выделены ключевые моменты исторического процесса, когда данный феномен приобретал особую актуальность и значимость для того или иного аппарата политической пропаганды. В частности, автор приводит два примера использования в политических целях знаменитой исторической подделки «Завещание Петра Великого».

Ключевые слова: фальсификация истории, Константин Дар, Лоренцо Валла, Завещание Петра I, Наполеон Бонапарт, Иван IV, Степенная книга

**“The Testament of Peter the Great” and Other Famous Falsifications
of World History: a Brief Historical Overview**

Danila Yu. Bataev

*Transbaikal Regional Museum of Local Lore named after A. K. Kuznetsov, Chita, Russia
danielli.milan@rambler.ru*

The article analyzes the emergence of the phenomenon of falsification of historical events as an element of political struggle and propaganda, as well as, a tool in building a new national identity. The author gives various variants of the terminological interpretation of this phenomenon. The article also attempts to highlight the key moments of the historical process when this phenomenon acquired particular relevance and significance for a particular apparatus of political propaganda.

Keywords: Falsification of History, Konstantin's Gift, Lorenzo Valla, The Testament of Peter the Great, Napoleon Bonaparte, Ivan IV

С эпохой Петра Великого в России связано очень много. Его новшества, реформы и завоевания известны не только профессиональным историкам, но и людям бесконечно далёким от исторических перипетий. Несмотря на известное стремление Петра I перенять многое из Европейского образа жизни и в целом из Европы, для большинства россиян его имя воспринимается однозначно позитивно и прочно ассоциируется с сильной, прогрессивной Россией, стремящейся расширить своё политическое влияние за пределы страны. Восприятие Петра Великого за рубежом, увы, является не таким однозначным, вследствие всё тех же причин. Простые европейские обыватели, современники Петра, далекие от политической жизни, относились к Петру I и его простодушным и демократичным манерам с очевидной симпатией. Представители же Западной политической элиты, упорно не желающие видеть Россию сильной и независимой страной, воспринимают его как одного из самых главных историко-политических оппонентов, которому удалось нанести серьёзный урон их геополитическим интересам. Завоевания Петра, его направленность на укрепление международного влияния России родили одну из самых известных фальсификаций мировой истории «Завещание Петра Великого». Однако в начале нашего доклада мы бы хотели обратить внимание на само понятие «фальсификация истории» и на другие известные фальсификации мировой истории.

Начать нашу статью мы бы хотели с краткой характеристики самого понятия «фальсификация истории». На сегодняшний день в обществе не существует единого мнения относительно этого понятия. Как отмечает в своей статье Е. Е. Вяземский, широкой общественностью, а подчас и школьными преподавателями истории, это понятие воспринимается в узком однозначном смысле как «переписывание истории» [2, с. 29]. В то время как в сфере исторической науки гораздо более привычным выглядит термин «фальсификация исторических источников» или, говоря более простым языком – «подделка исторических документов». Случаи подобных подделок и фальсификаций являются довольно распространённым явлением и известны со времён Древнего Египта, когда придворные историографы с целью возвеличивания правителя повествовали о

военных подвигах фараона, многократно их преувеличивая. В качестве другого похожего случая можно назвать фальсификацию одного из самых известнейших документов античной истории – «Константинов дар» [7, с. 4]. Содержание этого документа заключалось в передаче первым христианским императором Рима Константином I, светской власти над Западной Римской Империей в руки Римского папы Сильвестра. Впоследствии этот документ вполне успешно использовался для лоббирования и защиты политических интересов Римского папства и всего католического христианства в целом. Однако, как несколько позже выяснил и научно обосновал средневековый интеллектуал Лоренцо Валла, текст этого документа был написан с использованием стилистики, грамматики и терминов, явно не соответствующих нормам античной латыни.

Таким образом, Лоренцо Валла в своём исследовании делает вывод о более поздней и намеренной подделке этого документа с вполне понятными целями. Впоследствии исследование Лоренцо Валлы сыграло довольно заметную роль, например, именно его в своей борьбе с католической церковью использовал известный всему миру Мартин Лютер. Сам же факт фальсификации этого документа был официально признан католической церковью лишь в XIX в. По мнению современных исследователей, документ был подделан в VIII в. н. э. с целью правового урегулирования сделки между папой Стефаном II и королём франков Пиппином Коротким. Отметим, что именно Лоренцо Валла принято считать основоположником метода историко-филологической критики. По сути именно этот методический инструмент превратил историю в особую сферу научного знания.

Активно использовал инструменты фальсификации истории и пропагандистский аппарат гитлеровской Германии, где главным научным методом и критерием объективности был немецкий патриотизм. Наверное, главным выразителем подобных немецких настроений, а заодно и создателем фундаментальных концепций расового превосходства немцев стал известный государственный и политический деятель нацистской Германии Альфред Розенберг и его книга «Миф двадцатого века» [6]. Этот труд без преувеличения можно считать второй по степени важности книгой немецкого

национал-социализма. В ней последовательно развиваются идеи переписывания мировой истории, главное место в которой, по мнению Розенберга, должна занять борьба между расами. В своей книге Розенберг отвергал все достижения мировой цивилизации, называя их «излишне интеллектуальными» и губительно влияющими на связь с природой и расой.

Активное участие в немецкой пропаганде осуществляли немецкие журналы и газеты. Так, необходимость войны с Советским Союзом обосновывалась опубликованным во всех немецких газетах так называемое «Завещанием Петра Великого», согласно которому Пётр I Великий завещал своим потомкам идеи завоевания военно-политического господства в Европе [1, с. 217]. Любопытно, что текст завещания, впервые, частично был опубликован в книге французского историка Шарля Луи Лезюра на французском языке в год нашествия Наполеона Бонапарта на Москву – в 1812 г. и был использован в целях обоснования необходимости военного противостояния с Россией. Современные исследователи приходят к выводу, что первоначально основные положения текста были сформулированы польским генералом Михаилом Сокольниковым в записке «Мнение о России». Чуть позже текст был передан самому Наполеону, тот оценил его по достоинству и даже внёс свои коррективы, а впоследствии приказал включить в книгу уже упомянутого нами Шарля Луи Лезюра. Первое, научно обоснованное опровержение подлинности завещания было представлено в опубликованном в 1908 г., очерке русского историка С. Н. Шубинского «Мнимое завещание Петра Великого» [8]. Как отмечает в своём исследовании С. А. Мезин, на сегодняшний день большинство отечественных и зарубежных исследователей сходятся во мнении о безусловной фальсификации «Завещания», и в причастности к его созданию польской политической эмиграции и министерства Иностранных дел Франции [5, с. 18].

Говоря об исторических примерах фальсификации источников, необходимо сказать, что случаи подобных фальсификаций случались и в Отечественной истории. Одним из ярчайших примеров подобных фальсификаций является поддельная вставка речи Ивана Грозного на лобном месте в 1550 г. в Хрущёвском списке Степенной книги [4,

с. 11]. Впервые текст этой речи был обнаружен известным русским историком Н. М. Карамзиным в так называемом Хрущёвском списке Степенной книги. Содержание речи заключалось в обещании еще совсем юного Ивана Грозного править справедливо и с опорой на постулаты христианской любви, а также в обещании наказать нерадивых бояр, использующих личные звания и титулы в целях личного обогащения. Речь Ивана Грозного содержала в себе важнейшую информацию позволявшую заполнить ряд пробелов в истории России середины XVI в. В первую очередь именно благодаря ей стало известно о созыве первого Земского собора в истории России, благодаря этой информации появилась возможность отодвинуть вглубь историю сословно-представительских учреждений в России.

Забегая вперед, скажем, что дальнейшие историко-аналитические исследования поставили под сомнение подлинность этого исторического источника. Речь Ивана Грозного отлично вписывалась в концепцию Н. М. Карамзина, согласно которой первая половина царствования Ивана Грозного проходила в позитивном ключе. Именно поэтому известный историк не придавал особого значения некоторым неточностям, которые стали заметны при сравнении текста с другими источниками информации по этому периоду истории России. Одним из таких расхождений стал возраст Ивана Грозного, согласно «речи» ему было 20 лет, однако другие источники указывали на более юный возраст – 17 лет.

Первым, кто обратил внимание на некоторые спорные моменты в «речи», был другой известный российский историк В. О. Ключевский, однако подлинность самой «речи» не ставилось им под сомнение. Впервые с резкой научной критикой фактов, изложенных в «речи», выступили в своих работах историки С. Ф. Платонов и П. Г. Васенко. Аргументация С. Ф. Платонова строилась на ряде тезисов опровергающих подлинность документа. Первый тезис заключался в не состыковке документа и окружающего его исторического контекста. По мнению историка, сама историческая ситуация не предполагала созыва Земского собора и выступлению на нём Ивана Грозного. Второй и самый главный критический тезис заключался в результатах источниковедческого анализа Хрущёвского списка Степенной

книги. По его результатам, Платонов сделал вывод, что речь Ивана Грозного записана почерком, резко отличающимся от почерка всего остального документа. Идеи Платонова продолжил его ученик П. Г. Васенко. Он установил, что помимо отличий почерка записанной речи, существуют также отличия в бумажном носителе, который также отличается от бумаги остальных документов книги. В ходе дальнейшего исследования Степенной книги П. Г. Васенко было найдено еще две точно таких же вставки, в одной из которых шла речь о сватовстве великого князя Литовского Александра к дочери Ивана III – Елене.

Таким образом, фальсификация этих двух документов Степенной книги была научно доказана, однако оставались вопросы о том, кто и зачем мог это сделать. Проанализировав перечень лиц владевших Степенной книгой, учёные пришли к выводу о причастности к этому окольничего С. С. Колтовского, владевшего книгой в конце XVII в. Главным мотивом подделки этих документов, по мнению учёных, стала опала, которой С. С. Колтовский подвергся в 1691 г.

Учитывая, что во второй обнаруженной вставке, в событиях сватовства, активное и позитивное участие принимал боярин И. А. Чевкин-Дурново, от которых вёл своё происхождение род Колтовских, то становилось понятно, что вставкой этого документа С. С. Колтовский хотел возвеличить свой род и таким образом избежать или смягчить опалу. Вставка же речи Ивана Грозного была завуалированной критикой на современную Колтовскому политическую ситуацию и неспособность Петра I на неё повлиять. Однако, несмотря на довольно стройную и логичную цепочку аргументов Платонова и Носенко, нашлись учёные, поставившие под сомнение версию о причастности к фальсификации Степенной книги окольничьего С. С. Колтовского. В частности, академик Тихомиров выразил мнение о том, что поддельную вставку мог позднее сделать и сам Хрущев.

Существуют и более современные случаи фальсификации Российской истории. Одним из них являются квазинаучные тру-

ды известного в России писателя, пишущего под псевдонимом В. Суворов. За этим псевдонимом скрывается бывший советский разведчик, в своё время завербованный британской разведкой. В своих книгах он последовательно развивал тезисы о преступности правления Сталина, о плане нападения СССР на Германию, о планах Советского командования по намеренному развязыванию Второй мировой войны и т. д. Труды В. Суворова-Резуна были приняты в штывы Российским научно-историческим сообществом и частью зарубежных историков. В своих исследованиях бывший разведчик постоянно апеллирует к цитатам из различных мемуаров участников событий и информации подчерпнутой им из центральных газет. Однако при ближайшем рассмотрении становится ясно, что приведенные В. Суворовым-Резуном цитаты просто-напросто вырваны из контекста или явным образом искажены таким образом, чтобы они легко вписывались в его теоретические разработки. Обширной критике в своей книге «Антисуворов» подвергает методологию В. Суворова-Резуна, основанную на демагогии и передергивании фактов, историк А. В. Исаев [3].

Современная ситуация в сфере международной политики вынуждает современные государства принимать дополнительные меры для защиты национальной истории от попыток её фальсификации, и забегая вперед нужно сказать, что не всегда эти меры бывают на сто процентов удачными. В России в 2009 г. при Президенте РФ была создана специальная комиссия, главной целью которой стало организованное противодействие попыткам фальсификации истории. Однако, спустя всего три года после своего существования, она была упразднена из-за обширной критики со стороны Российского научного сообщества. По мнению большинства учёных, создание данной комиссии было продиктовано ложными политическими установками, и её работа была направлена на достижение целей, которые и без неё успешно достигались представителями Российской исторической науки.

Источники и литература

1. Волковский Н. Л. История информационных войн: в 2 ч. СПб.: Полигон, 2003. Ч. 2. 736 с.
2. Вяземский Е. Е. Проблема фальсификации истории России и общее историческое образование: теоретические аспекты // Проблемы современного образования. 2012. № 1. С. 28–43.

3. Исаев А. В. Антисуворов. М.: Эксмо; Яуза, 2004. 6 с.
4. Козлов В. П. Тайны фальсификации: пособие для преп. и студ. вузов. 2-е изд. М.: Аспект Пресс, 1996. 272 с.
5. Мезин С. А. «Завещание Петра Великого»: европейские мифы и российская реальность // Российская история. 2010. № 5. С. 18–26.
6. Розенберг А. Миф XX века. Tallinn: Shildex, 1998. 516 с.
7. Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов. М.: Ин-т археологии РАН, 2011. 381 с.
8. Шубинский С. Н. Исторические очерки и рассказы. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1908. 712 с.

.....

Сведения об авторе

Батаев Данила Юрьевич – научный сотрудник сектора истории, Забайкальский краевой краеведческий музей имени А. К. Кузнецова, г. Чита Россия, danielli.milan@rambler.ru

Information about the author

Bataev Danila Yu. – Research Fellow of the Sector of History, Transbaikal Regional Museum of Local Lore named after A. K. Kuznetsov, Chita, Russia, danielli.milan@rambler.ru

.....

УДК 94(47).05

Историческая память Петра Великого в трудах М. В. Ломоносова

Полина Сергеевна Горощенко¹, Ольга Анатольевна Горощенко²

^{1,2} Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

¹ polinagoroshchenova@mail.ru, ² goroshionov@mail.ru

В статье рассматривается деятельность М. В. Ломоносова, способствующая сохранению исторической памяти о Петре I, популяризирующая его заслуги перед народом, а также прославляющая Петра как великого реформатора Руси. Михаил Васильевич – великий русский ученый, естествоиспытатель – смотрел на реформы царя масштабно, понимал, какую роль они сыграли как в истории России, так и в истории человечества.

Ключевые слова: историческая память Петра I, Россия, Петр Великий, М. В. Ломоносов, деятельность, труды

Historical Memory of Peter the Great in the Works of M. V. Lomonosov

Polina S. Goroshchenova¹, Olga A. Goroshchenova²

^{1,2} Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

¹ polinagoroshchenova@mail.ru, ¹ goroshionov@mail.ru

The article examines the activities of M. V. Lomonosov, contributing to the preservation of the historical memory of Peter the great, popularizing his services to the people, as well as glorifying Peter as a great reformer of Russia. Mikhail Vasilyevich, a Great Russian scientist, naturalist, looked at the tsar's reforms on a large scale, understood what role they played both in the history of Russia and in the history of mankind.

Keywords: Historical Memory of Peter the Great, Russia, Peter the Great, M. V. Lomonosov, Activity, Works

М. В. Ломоносов отдавал все свои силы на борьбу за величие российского государства и его процветание. В этом плане его стремления были очень похожи со стремлениями Петра I. Михаил Васильевич активно трудился во благо Родине, но уже после смерти царя. Он хорошо бы вписался в

петровскую эпоху, в ту эпоху, в которой ему хотелось жить. Русский ученый был последователем петровской реформы и активно пропагандировал всю деятельность Петра Великого [1]. Ломоносов восхищался трудолюбием царя, его железной воле и невероятной энергии.

Масштабный взгляд на петровские реформы, т. е. с позиции мировой истории, позволял Михаилу Васильевичу Ломоносову оценивать заслуги Петра I как огромный скачок для России того времени. Он понимал, что Петр Великий обладал передовым взглядом и что все, что он сделал для Отчизны, еще сыграет свою роль и принесет много пользы в будущем. «Едино воспоминание во всех народах и языках внимание и благоговение возбуждает. Дела Петра Великого по всей подсолнечной устами рода человеческого проповедуются и по целой Российского самодержавства обширности в государственных советах важность и в дружеских разговорах святость повествованием их рождается» – писал М. В. Ломоносов [2, с. 76].

Деяния Петра запечатлены Михаилом Васильевичем всюду: в поэмах, сочинениях, даже в мозаике. Он видел царя как великого преобразователя нашей страны, отдавший ей все свои силы, ставил его в пример как себе, так и деятелям того времени. М. В. Ломоносов писал: «Великий Петр обращал свои очи, взирая на обновляющуюся Россию; так произносил свой голос, укрепляя воинство и одобряя к трудам подданных, так и простирая свою руку, учреждая художества и науки, повелевал устроить полки по брани и выходить флоту в море» [4, т. 8, с. 241].

Вместе с тем Петр Великий представлял перед Ломоносовым как некто, обладающий настолько громадным замыслом, что постичь его он считал невозможным. В своей героической поэме «Петр Великий» [5] (издана в 1761 г.) Михаил Васильевич писал:

«...Не вымышленных петь намерен я Богов,
Но истинны дела, великий путь Петров...
Достойную хвалу воздать сему Герою
Труднее, нежели как в десять лет взять Трою.
Чем тем я заслужу Парнасские венца
Что первый пел дела такого Человека,
Каков во всех странах не слыхан был от века,
Желая в ум вперить дела Петровы громки,
Описаны в моих стихах прочтут потомки»

Великий русский поэт – А. С. Пушкин, уже после Ломоносова, выскажет похожую мысль относительно Петра I. Поэт назвал царя всемирной историей, исполином, который слишком огромен, чтобы осмыслить его замыслы. Чем больше Александр Сергеевич изучал русского Петра Великого, тем больше изумлялся его деяниям, его передовому взгляду.

Ломоносов в своей Оде на рождение князя Павла Петровича писал следующее про Россию:

«Великий Твой Отец, широкими стопами всходя,
Возвысил нас над прочими странами...
Отца Отечества Великого Петра
Положены труды для общего добра»

Особые заслуги Михаил Васильевич видел также в введении русским царем наук в государственное русло, способствованию их развитию и распространению. Петр Великий учредил Академию наук в 1724 г., которая состояла из гимназии и университета. В гимназии на протяжении семи лет дети изучали немецкий, французский, латынь, историю, географию. Основное образование стало доступно всем, кроме крестьян.

Русский ученый взял на себя роль продолжателя петровских реформ. Если Петр I открыл дверь просвещения всем, кроме сыновей простых мужиков, то Ломоносов отвоевал это право для всех русских людей. Он открыл Московский университет, построил и оборудовал химическую лабораторию при Академии наук, сам показывал пример самоотверженного патриотизма, с головой уходил в науки, делал все, что только мог для развития своей страны. «Путь Ломоносова в науку – это путь завоевателя. В этом смысле Ломоносов как ученый очень хорошо бы вписался в петровскую эпоху, в ту эпоху, в которой ему хотелось жить. Ломоносовские достижения в науке – это и есть завоевания Россией научных высот, скажут историки позже [6].

Михаил Васильевич был первым русским ученым европейского уровня, достигший этой высоты, будучи простым сыном рыбака. Восхищаясь Петром I, он проявлял неистовый трудолюбие. Все его открытия повлияли на дальнейшее развитие России [7], многие опередили свое время, способствовали прогрессу во многих областях науки и техники [8]. Перечислив лишь малость, главные его достижения, такие как разработка корпускулярно-кинетической теории, открытие атмосферы у Венеры, реформа русского языка и стихосложения, создание научного стиля речи и терминологии, экспериментальное доказательство закона сохранения материи, создание новой науки – физической химии, изобретение телескопа-рефлектора, «катоприко-диоптрического зажигательного инструмента»,

«ночезрительной трубы», аэродинамической машины, анемометра, разгадка природы северных сияний, природы солнца и комет, выведение на новый уровень русских поэм [9] – можно сказать, что он жил ради славы России, выдвижения ее на новый уровень, что также можно назвать увековечиванием исторической памяти Петра I, продолжением его дел.

Что касается сохранения подвигов Петра Великого в материальном виде, т. е. в

предметах искусства, то стоит упомянуть о том, что Ломоносовым было возрождено русское мозаичное дело [10]. В своей химической лаборатории он провел более 3 000 экспериментов с цветовыми оттенками смальты, тем самым разгадал состав цветных стекол и начал выкладывать из них первые картины, одним из которых является портрет Петра I 1753 г. Чуть позже, в 1754 г. Ломоносов, улучшив свои навыки в этой технике, создаст второй похожий портрет (рис. 1).

Рис. 1. Портреты Петра I работы М. В. Ломоносова. 1753 и 1754 гг.

Самой же грандиозной работой мастерской М. В. Ломоносова является оконченное в 1764 г. полотно «Полтавская баталия» (рис. 2). Мозаика создавалась в течение двух лет, а ее размер составляет 6,4 метра в длину и 4,8 в высоту.

На переднем плане изображен Петр I верхом на лошади. Лицо было рисовано с посмертной маски.

Рядом с государем находятся известнейшие генералы: Шереметев, Миньшиков, Голицын. Их портреты были воспроизведе-

ны с имеющихся живописных оригиналов. Царь представлен бесстрашным полководцем, находящимся в самой гуще сражения, несмотря на неминуемую грядущую победу своего войска. Стремясь защитить государя от гибели, простой солдат преграждает ему путь. Этот микросюжет намеренно помещен в центр композиции.

Мозаика выполнена в контрастных и насыщенных тонах: алые, зеленые и синие цвета мундиров акцентированы благодаря светлой дымке на горизонте.

Рис. 2. «Полтавская баталия». Фрагмент мозаики М. В. Ломоносова

«Полтавская баталия» – одна из двенадцати планировавшихся мозаичных работ, которые должны были запечатлеть жизнь и подвиги Петра I. Эти панно могли украсить Петропавловский собор с находящийся внутри гробницей российского императора. Однако мозаика пришлось «не ко двору» новой российской императрице Екатерине II и ее советникам. Монументальную работу отправили в заброшенный сарай Академии наук.

Помимо этого, Ломоносов посвятил несколько литературных произведений русскому царю: «Слово похвальное блаженным памяти государю императору Петру Великому, говоренное апреля 26 дня 1755 года», надписи к статуе Петра Великого [3] и, конечно

же, героическая поэма «Петр Великий». Но стоит учитывать также, что практически во всех одах и поэмах Михаила Васильевича есть хвала царю и российскому государству.

Оценивая жизнь и деятельность Петра Великого, многие люди смотрят на его труды не в целом, а берут только отдельные стороны сделанных им перемен. Главное, что стоит увидеть и понять – какой была Россия до Петра I и какой стала после петровских преобразований, вернее, какой он оставил ее потомкам. Именно так ставил вопрос М. В. Ломоносов, оценивая петровские преобразования, воинственно их продвигая, сохраняя историческую память о нем как о Великом преобразователе русского государства.

Источники и литература

1. Козиков И. А. М. В. Ломоносов – активный сторонник петровской реформы. Текст: электронный // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2011. № 5. С. 60–73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/m-v-lomonosov-aktivnyu-storonnik-petrovskoy-reformy/viewer> (дата обращения: 12.02.2023).
2. Ломоносов М. В. Антология гуманной педагогики. М.: Амонашвили, 1996. 221 с.
3. Ломоносов М. В. Надпись 1 к статуе Петра Великого. Избранные произведения. Текст: электронный // РВБ. URL: <https://rvb.ru/18vek/lomonosov/01text/01text/03inscript/032.htm> (дата обращения: 12.02.2022).
4. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений: в 11 т. Т. 8. Поэзия. Ораторская проза. Надписи. 1732–1764 гг. / подг. Г. П. Блоком, В. Н. Макеевой; прим. Г. П. Блока [и др.]; ред. В. В. Виноградов [и др.]. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. 1279 с.
5. Ломоносов М. В. Петр Великий. Текст: электронный // РВБ. URL: <https://rvb.ru/18vek/lomonosov/01text/01text/07petr/110.htm> (дата обращения: 12.02.2022).
6. Горощеннова П. С. Искренняя любовь и горячее усердие к отечеству // Наука, образование, инновации: актуальные вопросы и современные аспекты: сб. тр. участников XIV Междунар. науч. конф. (Пенза, 10 сентября 2022 г.). Пенза: Наука и Просвещение, 2022. С. 108–120.

7. Асхабов А. М. М. В. Ломоносов – великий русский ученый – естествоиспытатель и организатор науки. Текст: электронный // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2011. Вып. 1. С. 95–97. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/m-v-lomonosov-velikiy-russkiy-uchenyu-estestvoispytatel-i-organizator-nauki/viewer> (дата обращения: 12.02.2022).

8. Горощенова П. С., Горощенова О. А. Вклад М. В. Ломоносова в развитие русской науки // История и культура: прошлое, настоящее, будущее. Чтения памяти профессора С. В. Тютюкина: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 30 октября 2021 г.). М.: Конверт, 2021. С. 136–138.

9. Горощенова П. С., Горощенова О. А. Вклад М. В. Ломоносова в развитие русской литературы // Молодежный вестник ИРГТУ. 2019. Т. 9, № 4. С. 112–117.

10. Мажитова С. Д., Близняк О. В., Мажитова М. В. Ломоносов М. В. – мозаичных дел мастер // Ломоносов обнял все стороны просвещения: материалы междууз. науч.-иссл. конф. с междунар. участием, посвящ. 310-летию со дня рождения М. В. Ломоносова (Астрахань, 21 мая 2021 г.). Астрахань: Астраханский гос. мед. ун-т, 2021. С. 25–30.

Сведения об авторах

Горощенова Полина Сергеевна – студент группы ДСб-19-1, Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия, polinagoroshchenova@mail.ru

Горощенова Ольга Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, директор музея истории, Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия, goroshionov@mail.ru

Information about the authors

Goroshchenova Polina S. – Student of the DSb-19-1 group, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia, polinagoroshchenova@mail.ru

Goroshchenova Olga A. – Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Department of History and Philosophy, Director of the History Museum, National Research Irkutsk State Technical University, Irkutsk, Russia, goroshionov@mail.ru

УДК 327:94(47).05

**Основные направления российско-китайских отношений
в период петровских преобразований**

Екатерина Евгеньевна Богодухова

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
674232@mail.ru*

В статье рассматриваются основные аспекты развития российско-китайского взаимодействия в период правления Петра I. Анализируется его вклад в становление внешней политики России в начале XVIII в. Появление в Китае Российской Духовной миссии послужило началом формирования культурных, научных и духовных взаимодействий между государствами. Преобразования Петра Великого в отношении Китая были ориентированы на добрососедское сотрудничество и партнёрство.

Ключевые слова: Россия, Китай, международное взаимодействие, Петр I, геополитика, преобразование, культура

**The Main Directions of Russian-Chinese Relations in the Period
of Peter the Great's Transformations**

Ekaterina E. Bogodukhova

*Transbaikal State University, Chita, Russia
674232@mail.ru*

The article discusses the main aspects of the development of Russian-Chinese cooperation during the reign of Peter the Great. His contribution to the formation of Russia's foreign policy at the beginning of the XVIII century is analyzed. The appearance of the Russian Spiritual Mission in China was the beginning of the formation of cultural, scientific and spiritual interactions between states. Peter the Great's transformations in relation to China were focused on good-neighborly cooperation and partnership.

Keywords: Russia, China, international cooperation, Peter the Great, geopolitics, transformation, culture

Торговое взаимодействие с Византией способствовали знакомству Киевской Руси с Китаем. Первые контакты русских княжеств с Китаем относятся к XIII–XIV вв., когда они ещё были в составе Монгольской империи. Намного позднее монгольское иго было свергнуто в Китае, а затем и в России.

Прорубая «окно в Европу» Петр I не забывал и о Востоке. В тот период мода на китайские вещи, продукты, культуры царствовала в Европе. Петра привлекала китайская культура, в петергофском дворце его кабинет был украшен лаковыми панно в стиле «китайских кабинетов» [1].

Хотя в начале XVIII в. главное направление геополитики России было сосредоточено на Европе, внешняя политика Петра была многовекторной, поэтому Российская империя вошла и в европейскую, и в азиатскую систему межгосударственных отношений, неся за собой серьезные внешнеполитические трансформации. В то время как для европейской политической традиции было характерно равноправие суверенных правителей, азиатская основывалась на конфуцианских представлениях, что способствовало борьбе за дипломатическое равноправие России с империей Цин [2].

Осознавая сложность геополитического взаимодействия, Петр I учитывал возможность стратегического взаимодействия государств, которое может превратить Россию в сильное государство. В этот период сформировалось направление внешней политики Российской державы на «некую интеграционную модель связей с Востоком» [Там же].

Китайское правительство с интересом относилось к Петру I и воспринимали его в качестве примера. В конце XIX в. Кан Ювэй, общественный реформатор, обратился к нему со словами: «Царь Петр Великий, пользуясь своей властью, произвел небывало быстрыми темпами государственные реформы и создал из дряхлой и слабой России цветущую и сильную державу. Поэтому Китай при осуществлении преобразований, прежде всего, должен подражать России, где Петр показал пример применения власти государя для проведения реформ...», поскольку в Китае наступили политические реформы и преобразования [1].

27 августа (6 сентября) 1689 г. в Нерчинске между Русским государством и Ки-

тайской империей был подписан договор, определивший начало торговых и межгосударственных отношений. Его условия были не выгодны для России по причине территориальных отступлений, однако историческая перспектива его огромна и представляющая пример компромисса двух великих держав [4].

В Пекине длительное время проживали пленные албазинцы, в связи с чем Петр добился разрешения на отправку туда церковных служителей и уже в 1715 г. им была учреждена православная миссия в Пекине, выполняющая не только духовные, но и стратегические, дипломатические, торговые задачи. Торговые караваны, приходившие из Сибири, останавливались в Пекине, производя обмен и продажу [Там же].

Православная миссия выступила источником научных сведений о Китае и школой изучения китайского языка. Так, многие русские деятели впоследствии начали заниматься переводческой деятельностью, оставив за собой множество ценных лингвистических трудов. По указанию Петра сотрудники Русской духовной миссии не вмешивались во внутренние политические дела Китая. В их задачи входило содействие становлению диалога между русской и китайской культурами. Архимандрит Иакинф (Никита Яковлевич Бичурин) является одним из первых руководителей миссии, ставший в дальнейшем известным синологом, прославился как знаток китайского языка, географии, истории и культуры, заложил основу преподавания китайского языка в России [Там же].

В период с 1719 по 1727 г. дипломаты из Петербурга неоднократно приезжали в Китай для обсуждения торговых отношений. В 1727 г. в приграничной Кяхте был заключен двухсторонний договор, послуживший началом торговых отношений. Слобода Цурухайту и Кяхта были объявлены торговыми центрами, русские купцы торговали пушминой, сукном, кожей, а китайцы снабжали чаем, сахаром, шелком [Там же]. Кяхтинский договор определил нахождение в Пекине Русской духовной миссии до открытия посольства в 1860 г. и до этого времени служила неофициальным российским представительством.

В 1818 г. в Петербурге при Кунсткамере был создан Азиатский музей, собравший

различные восточные вещи: монеты, рукописи, предметы быта и т. д. Главным достоянием явились древние монастырские рукописи из Дуньхуаня [1].

Л. П. Черникова определяет несколько исторических этапов в установлении российско-китайских отношений:

1. На первом этапе, который охватывает период с 1618 по 1689 г., происходит формирование общей государственной границы между государствами, благодаря установлению дипломатических отношений.

2. Второй этап связан с различиями в ценностных ориентирах стран: Китай отдавал предпочтение политике, выстраивая международные отношения от высшего к низшему, считая все страны зависимыми от КНР. Россия стремилась к укреплению экономических отношений с империей Цин с позиции равенства между государствами.

3. Вторая половина XIX в. – третий этап развития российско-китайских отношений, характеризуется проигранными цинами опиумных войн, после которых России удалось установить равные отношения с Китаем. В это время государства были вполне равны по своему положению на мировой геополитической арене.

4. В начале XX в. Россия проводила свою экономическую политику, результатом чего стало строительство китайской желез-

ной дороги (КВЖД) и закреплении Маньчжурии за Российской империей сферой влияния на Востоке.

5. Пятый этап российско-китайских взаимоотношений был нестабильным и характеризуется внешнеполитическими разногласиями и конфликтами, высылкой дипломатов, продажей КВЖД Японии.

6. Период с 1920 по 1964 г. обозначен как период помощи Новому Китаю, он закончился разрывом отношений между сторонами и Даманским конфликтом 1969 г. Идеологические разногласия России и Китая в это время были очень сильны, а советское правительство не желало познавать китайскую культуру.

7. С 1980 г., с визита М. С. Горбачева в Китай начался период восстановления российско-китайских отношений. В 1990-е гг. прошли встречи и визиты глав государств, на которых были подписаны важнейшие Декларации о долгосрочном развитии отношений [2, с. 43–44].

Таким образом, период правления Петра Великого внёс значительный вклад в становление и развитие российско-китайских отношений. Это один из важнейших переломных этапов в истории двух государств. В настоящее время отношения России и Китая находятся на «самом высоком уровне в истории, и по-прежнему сохраняется значительный потенциал продвижения практического сотрудничества в широком спектре областей».

Источники и литература

1. Долинин С. Рядом с Россией: Петербург и Китай. Текст: электронный // Санкт-Петербургские ведомости. URL: https://spbvedomosti.ru/special/ryadom-s-rossiey/ryadom_s_rossiey_kitay (дата обращения: 21.06.2022).

2. Самойлов Н. А. Китайское направление внешней политики Петра Великого. Текст: электронный // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskoe-napravlenie-vneshney-politiki-petra-velikogo> (дата обращения: 21.06.2022).

3. Черникова Л. П. Российско-китайские отношения: история и современность. Текст: электронный // Проблемы востоковедения. 2015. С. 42–47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-kitayskie-otnosheniya-istoriya-i-sovremenost> (дата обращения: 21.06.2022).

4. Русско-китайские отношения. Текст: электронный // История Китая с древнейших времен до наших дней. URL: <https://maxbooks.ru/ckan/tonu63.htm> (дата обращения: 21.06.2022).

Сведения об авторе

Богодухова Екатерина Евгеньевна – старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, 674232@mail.ru

Information about the author

Bogoduhova Ekaterina E. – Senior Lecturer of the Department of Russian as a Foreign Language of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, 674232@mail.ru

УДК 94(47).05

**Истоки реформ Петра I
в работах современных отечественных историков**

Елизавета Сергеевна Чемерис

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
elizavetachemeris@yandex.ru*

Статья посвящена исследованию современных научных трудов по проблеме модернизации России в начале XVIII столетия. Представлены различные точки зрения историков по целям, средствам и методам проведения реформ и использованию зарубежного опыта в процессе реформирования страны.

Ключевые слова: реформы Петра I, модернизация, средства и методы проведения реформ, иностранные заимствования в преобразованиях Петра I

**The Origins of Peter the Great's Reforms
in the Works of Modern Russian Historians**

Elizaveta S. Chemeris

*Transbaikal State University, Chita, Russia
elizavetachemeris@yandex.ru*

The article is devoted to the study of modern scientific works on the problem of modernization of Russia at the beginning of the XVIII century. Various points of view of historians on the goals, means and methods of reforms and the use of foreign experience in the process of reforming the country are presented.

Keywords: Reforms of Peter the Great, Modernization, Means and Methods of Reforms, Foreign Borrowings in the Transformations of Peter the Great

Все преобразования Петра Алексеевича – это очень сложный и противоречивый пласт российской истории, который не может быть оценен только положительно или только отрицательно. Исследуя основные реформы царя, невозможно не изучать личность Петра Великого, его характер, причины конкретного поведения. Тема личности и деятельности Петра I не оставляет умы историков, журналистов, политиков, простых обывателей уже около трех сотен лет. На протяжении этого времени в исторической науке сложились две противоположные точки зрения. Согласно одной позиции, Россия совершила скачок от отсталости к развитию, которое с того времени пошло западным путем. Наряду с данной позицией существует и другая – Россия – это страна, противостоящая Западу, и она продолжает свой традиционный путь. Сторонники евразийской теории считают, что Россия – это «смесь восточного и западного», Россия – мост между Востоком и Западом, отсюда и положение, что Золотая Орда благотворно воздействовала на государственный строй Северо-Восточной Руси, и это сильно повлияло на всю последующую историю России [9, с. 17].

В большинстве исторических трудов петровский период рассматривается как начало новой эпохи в истории России, разногласия вызывает вопрос, как повлияли все изменения, какое значение они имели для будущего России. Вызывает определенные разногласия и историческая сущность реформ. То есть, откуда исходили они: из социально-экономической системы, ее недостатков, устройства общества или из единоличной воли монарха.

Все основные взгляды на политику Петра внутри государства были сформированы достаточно давно, их корни уходят еще к западникам, славянофилам, их ранним исследованиям и позициям. Нас интересует современная оценка целей, результатов реформ. Огромное значение имеют и истоки реформ, причины тех или иных действий царя.

Е. В. Анисимов своеобразным рубежом деятельности Петра считает «Нарвскую конфузию» [3, с. 45], в результате которой Россия потерпела сокрушительное поражение. Поражение под Нарвой, по мнению историка, показало не только ошибочность тактики и игнорирование шведского короля как военного стратега, но и указало на «пороки

всей государственной системы, частью которой была армия» [3, с. 64]. Впоследствии сам Петр придет к выводу, что поражение на тот момент было неизбежно. Наверное, по этой причине, он накануне сражения отбыл в Новгород. Возможно, Петр Алексеевич предчувствовал, что все закончится плачевно и потому желал сохранить свою жизнь, чтобы продолжить бороться еще более активно за дальнейшее светлое будущее страны [Там же]. И правда, исход битвы показал, насколько слаба, плохо организована и обучена была армия, ведь не хватало военного руководства, подготовленного рядового состава, недоставало и боевых орудий. Битва показала необходимость реорганизации армии. И действительно, в дальнейшем, в результате всех преобразований, армия получила строгую организацию, были учреждены специальные военные школы. Военная система, созданная Петром I, оказалась настолько устойчивой, что без существенных изменений продержалась до конца XVIII в., а в отдельных аспектах (рекрутская система комплектования) до новых реформ второй половины XIX в.

В целом Е. В. Анисимов пишет, что идея преобразований была не в том, чтобы создать какой-то новый аппарат управления, а в том, чтобы при помощи внедрения старого в новое решить важнейшие задачи – победить в Северной войне. И для достижения победы Петру было неважно, как соотносятся компетенции разных ведомств или как они называются. Но все же новое – столь характерное для реформ Петра – проникало и в сферу управления, причем оно подчас весьма причудливо смешивалось со старым.

Автор считает, что первоосновой всех преобразований стали неудачи на первых этапах ведения Северной войны [Там же, с. 102].

По мнению Т. М. Пенской, которое представлено в статье «Цена реформ», Петр, обладая сравнительно небольшим опытом правления, опираясь на то, что он видел в других государствах, делал свои первые шаги по реформированию страны, а своей главной целью он ставил идею «общего блага». Отсюда вытекает и основное средство проведения реформ – поставить всех под контроль, ведь не зря Петр очень любил армию как институт, потому что в ней была четкость, дисциплина и порядок, которых

так не хватало стране. В результате, Петру Алексеевичу, безусловно, удалось ускорить развитие России, превратить ее в великую державу – это с одной стороны. А с другой, Петр не смог запустить внутренний, ненасильственный процесс саморазвития России. Петровские реформы носили противоречивый характер, Петр не был революционером на троне, он был контрреволюционером, менялся только облик страны, в то время как ее внутренняя жизнь оставалась той же. Преобразования, в том числе, методы, с помощью которых они претворялись в жизнь, привели к фактическому уничтожению ростков нового буржуазного общества, которые начали появляться в XVII в. [11, с. 4].

Согласно И. И. Саркисяну, Россия во время петровских реформ ни в коем разе не отказывалась от того, что было для нее традиционным и имело значение на протяжении веков. Напротив, через эти преобразования Петр выстраивал самобытность страны на основе всего лучшего, что есть в мировой практике. На основе всего опыта, который в виде дополнения к тому, что уже есть, поможет построить что-то лучшее для страны, ее развития и народа. Петр Алексеевич, строя «новую» Россию на месте того «старого», что имелось, смог успешно внедрять разные достижения стран Европы, но при этом не хотел создать что-то точь-в-точь похожее.

И. И. Саркисян считает, что одной из главных особенностей преобразований Петра, она их называет словом «модернизация», что трактуется в словаре как «обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами, техническими условиями, показателями качества», была нацеленность на создание и поддержание военно-политической мощи страны. И этой цели были подчинены другие преобразования, которые, казалось бы, на первый взгляд, достаточно далеки от военной сферы, такие, как, например, реформы государственного управления. Все реформы выстраивались в четкую вертикаль, где одно подчинено другому. И, безусловно, все реформы вкуче были направлены на всестороннее развитие государства [14, с. 169].

Обратимся к трудам одного из знатоков периода Петра Великого – Дмитрия Олеговича Серова. В труде «Люди и учреждения Петровской эпохи. Сборник статей к 350-ле-

тию» нам представлен полный анализ реформ Петра, людей, которые были вокруг него и дана характеристика того времени. Говоря о целях реформ Петра, автор пишет о стремлении Петра сделать из государства «полицейское», чтобы обеспечить своему народу «общее благо». Для достижения такой модели государства важно было регламентировать законы и обеспечить их неукоснительное исполнение. Здесь государством, опыт которого Петр предпочитал использовать чаще всего, была Швеция [16, с. 30].

Вопросу использования правового опыта Швеции посвящена другая статья Серова «Быть по маниру шведскому...». Автор не отрицает того факта, что первое в истории России заимствование иностранных норм, правил, моделей построения права был именно при Петре I. Все преобразования, проходившие в это время, были «срисованы» с модели правового устройства в Швеции. Однако автор выделяет это как особенность и «несомненную уникальность» [15, с. 35]. Но, несмотря на то, что Петр так активно использовал зарубежные образцы построения полицейского государства, на сегодняшний день, по мнению автора, нет полного монографического или диссертационного исследования, которое могло бы раскрыть тему заимствования, например, французского, голландского или немецкого опыта при, так называемом реформировании и «переносе» европейских правовых образцов на «российскую почву». По мнению автора, если отсутствуют подобные труды, то и до сих пор не поставлен вопрос «о тех сценариях, которые сложились в процессе перенесения на российскую почву». Именно поэтому, Дмитрий Олегович считает свою статью работой, в рамках которой он сможет на примере административной и судебной реформ охарактеризовать процесс переноса шведского образца на российскую действительность.

Среди всех возможных сценариев автор выделяет три. Один из них – это прямой перенос института права на «российскую почву». И в качестве примера здесь автор приводит создание «регулярной армии» и военно-морского флота, т. к. эти процессы сопровождались созданием органов управления, которых не было ранее, это, например, военных судов. Военные суды вошли в судебную систему России с законодатель-

ными актами, которые были разработаны на основе шведского, австрийского, датского законодательства в области военного дела. В данном случае речь идет о кригсрехтах – военных судах и «Кратком изображении судебных тяжб» 1712 г. Автор подчеркивает, что никакой роли Петра в процессе подготовки этих реформ – учреждения военных судов и законодательства – не было. Он ссылается также на свою работу 2012 г. [16, с. 20], в которой очень подробно доказывает, что Петра судопроизводство не интересовало, и он большее внимание уделял разработке военно-правовых норм, например, Артикулу воинскому 1714 г. А. Эннерс назвал Артикул воинский «творческим достижением» Петра I. Ведь Петр не опирался на предыдущие акты российского законодательства, т. к. вышеназванные учреждения были абсолютно новыми и потому требовали нового законодательства, источниками которого могли стать акты, заимствованные из стран Западной Европы.

Второй сценарий – адаптация зарубежных сценариев к российской действительности. И это были преобразования в тех сферах, где были очень прочные традиционные связи государственного регулирования, на изменение которых Петр не решился пойти. Это было основной причиной, почему шведские институты адаптировались к российским условиям. В качестве примера данного сценария автор приводит работу Уложенной комиссии 1720 г. над проектом Уложения Российского государства 1723–1726 г. В данном документе, одобренном Сенатом 9 января 1723 г., присутствует разделение на три книги – «О земском суде», «О криминальных делах», «О делах гражданских». Такое же деление на книги было и в датском Уложении 1683 г., но, как отмечает автор, в российском законопроекте это разделение было более последовательным. В структуре российского документа шло более четкое разграничение норм на уголовно-правовые, гражданско-правовые и процессуальные.

Третий сценарий поверхностного развития – применялся там, где государь хотел изменить что-либо незначительно, или же не обладал полными знаниями о том институте, который хотел перенести. Например, одним из ярких примеров может являться прокуратура – она была прообразом прокуратуры Франции. Петр взял из французского образца названия должностей, принцип

построения, но при этом наделил ее совсем другими функциями. Во Франции основная деятельность прокуроров – это регистрация новых законов, защита социально незащищенных лиц, уголовное преследование – возбуждение уголовных дел, исполнение приговора. В России базисное полномочие прокуратуры – это надзор за соблюдением законности, функций уголовного преследования российская прокуратура не имела. Серов пишет, что это связано с отсутствием полных сведений о данном органе у Петра Алексеевича.

Несмотря на три разных сценария переноса органа в российскую действительность – автор пишет о том, что это все имело свой определенный успех. Артикул и «Краткое изображение процессов...» просуществовали вплоть до 1839 г. Проект Уложения хоть и не был закончен, все равно остался в качестве «памятника юридической мысли России первой трети XVIII в.» Прокуратура существует до сих пор, основанная по оригинальному замыслу Петра I, она до сих пор сохраняет одну из ключевых функций – общий надзор за соблюдением законности.

Дмитрий Олегович описывает и законотворческий процесс в России в первой четверти XVIII в. Этот процесс был очень интенсивным, потому что, с одной стороны, необходимо было провести очень много реформ в разных областях и, с другой, Петр I четко усвоил для себя концепцию «полицейского государства» – государство, в котором четко регламентированы различные стороны жизни подданных и того, как должно быть организовано управление и государственный аппарат [16, с. 34].

Автор приводит статистику: «Так, если за 47-летие, с февраля 1649 г. по февраль 1696 г., в нашей стране было издано 1 458 нормативных актов, то лишь за 8-летие с 1717 г. по январь 1725 г. – 1584». Издание такого большого количества нормативных документов можно объяснить собственноручно написанным предисловием Петра к Уставу воинскому 1716 г.: «Дабы всякой чин знал свою должность... и невежеством не отговаривался».

Серов пишет, что в законотворческом процессе были новации – это тиражирование через типографии, инкорпорация – объединение в собрание действующих нормативно-правовых актов в определенном порядке без изменения содержания, рецеп-

ция западноевропейских правовых институтов, о сценариях которой мы писали чуть выше.

С. М. Троицкий в своей статье «Об использовании опыта Швеции при проведении административных реформ в России в первой четверти XVIII века» также пишет о заимствовании шведской модели в российском законодательстве. При этом внедрение иностранной модели было достаточно творческим, отбиралось только то, что можно применить в условиях российской действительности. Так, реформе центрального и местного управления, правительство обратилось к законодательству таких европейских стран, как Англия, Франция, Голландия, Австрия и т. д. Люди из ближайшего окружения Петра смогли лично изучить организацию управления во время поездок за границу. По мнению автора, обращение именно к шведской модели организации государства было обусловлено сходством Швеции и России. По социально-экономическому положению Швеция занимала промежуточное положение между крепостнической Россией и развитыми буржуазными странами (Англия, Голландия). К тому же, она была достаточно молодым государством с самодержавной формой правления, которая установилась только в последней четверти XVII в., т. е. как раз в то время, когда и в России наметился переход к абсолютизму. В это время в Швеции была регулярная армия и разветвленный бюрократический аппарат, коллегии были очень эффективными в административном управлении. Благодаря тому, что Петр I учредил коллегии в России, они смогли связать Сенат и губернскую администрацию. Петр I считал, что в коллегиях не может быть произвола, ведь все дела поручаются «не одному лицу, но многим к тому угодным и от высочайшей власти учрежденными». Царь очень большое значение придавал тому, что с помощью коллегий он мог обеспечить квалифицированное рассмотрение вопросов в учреждениях. Проводя реформы местного управления, Петр I рекомендовал Сенату и коллегиям брать за образец регламенты и инструкции соответствующих шведских учреждений и вносить в них изменения с учетом русской действительности. 3 ноября 1718 г. сенаторам и президентам коллегий были розданы копии «приговору сенатского» о подготовке к реформе местного управления. В документе назывались

должности губернаторов, ландсгевдингов, ландрихтеров, земских секретарей, камериров, ланд-мейстеров и кирхеншпильфохтов, а Петр уже сам дал 14 названиям должностей русские названия [17, с. 10].

Е. В. Алексеева пишет, что заимствование образцов западноевропейского устройства позволило России выйти в ранг европейской державы. И это вхождение стоило России огромных ресурсов – налоги, по разным оценкам, возросли в три–восемь раз; общество раскололось на две части – те, кто принимают вестернизацию, и те – кто нет; погибла одна пятая часть населения.

Помимо названных сложностей, Россия находилась под европейским давлением, ведь Европа расширяла военную и экономическую экспансию. Однако при этом военный фактор был и тормозом, и стимулом развития. Процесс внедрения европейской модели шел очень медленно, так, например, начало работы коллегий растянулось на несколько лет. Создавались центральные учреждения нового, современного типа, специализация которых была на какой-либо одной сфере государственного хозяйства (финансы, юстиция, торговля и прочее). При этом эти сферы не имели никакого влияния друг на друга. Эти принципы, заложенные Петром I, до сих пор являются основой современной административной практики [1, с. 18].

Таким образом, через реформы, проведенные Петром, Россия смогла войти в свои современные контуры. Истоки реформ, причины модернизации – это отражение внутренних проблем государства, идей монарха и требований внешней политики. Политика Петра, направленная на поднятие международного авторитета России, на ее закрепление на Балтийском море дикто-

вала кардинальные изменения во внутренней политике. Модернизация, требовавшая огромных усилий со стороны государственного аппарата и населения, имела очень много положительных последствий. Реформы – это то, что делало Петра ближе на пути к новому государству. Оценки этих реформ, их предпосылок разные. Каждый историк по-своему видит их и оценивает. Многие оценивают их из идеи «общего блага» – Е. В. Анисимов. Т. М. Пенская. Целью преобразований страны было создание такого типа государства, которое сможет сформировать нового человека.

Мы можем выделить наиболее распространенные точки зрения. Первая точка зрения заключается в том, что преобразования в корне изменили Россию, изменили ее положение в системе международных отношений. Цель реформ была достигнута, и все реформы были необходимы стране. Такой точки зрения придерживаются, например Е. В. Анисимов, А. К. Ибрагимов.

Представители второй считают, что реформы – это непродуманные действия, просто перенесенная «картина» государства нового типа в условия совершенно другой России с аграрной экономикой, необразованными людьми и самодержавным строем. Наиболее полно данная позиция представлена в статье Т. М. Пенской.

Мы считаем, что реформы Петра – это полностью обдуманная программа преобразований, продиктованная желанием Петра изменить жизнь подданных своего государства в лучшую сторону. Петр понимал, что страна не имела не только выход к морю, но и репутации сильного, военно-мощного государства, ей нужны перемены. И такие перемены были предложенными сильным и смотрящим вперед политиком.

Источники и литература

1. Алексеева Е. В. Использование европейского опыта управления государством при Петре I // Вопросы истории. 2016. № 2. С. 15–30.
2. Анисимов Е. В. Война и мир Петра Великого. Текст: электронный // Вестник МГИМО-Университета. 2021. № 14. С. 7–29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voyna-i-mir-petra-velikogo> (дата обращения: 21.02.2022).
3. Анисимов Е. В. Петр Великий: личность и реформы. М.: Питер, 2009. 446 с.
4. Афанасьев А. В. Предпосылки и образование губернской системы Петром I. Текст: электронный // Юридическая наука: традиции и новации: сб. трудов. конф. Новгород: Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 2018. С. 55–60. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35390935> (дата обращения: 12.01.2022).
5. Баюшкина Н. И., Балдин А. К. Военная реформа Петра Великого как основа формирования института военной службы // Астерион. 2022. № 3. С. 12–18.

6. Белова И. В. Петровский Табель о рангах: 300 лет законодательного акта, определившего порядок чиновничества в российской империи. Текст: электронный // Наукосфера. 2022. № 6-1. С. 24–30. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49206056> (дата обращения: 22.01.2022).
7. Борсук Д. А., Шевцов В. В. О значении экономических реформ Петра I. Текст: электронный // Новая парадигма социально-гуманитарного знания: сб. науч. трудов и материалов междунар. науч.-практ. конф.: в 6 ч. Белгород: Агентство перспективных научных исследований, 2018. Ч. I. С. 118–120. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32283071> (дата обращения: 11.02.2022).
8. Ибрагимов А. К. Сенат в системе государственных органов России (1711–1725 гг.) С. 36. Текст: электронный // Представительная власть. 2005. № 4-6. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17905504> (дата обращения: 18.01.2022).
9. Кизеветтер А. А. Реформа русского общества в сознании русского общества. Текст: электронный // Lib.ru: Классика. URL: http://az.lib.ru/k/kizewetter_a_a/text_0010.shtml (дата обращения: 23.03.2023).
10. Киндюк Б. В., Безрук Т. В. Организационно-правовые основы использования шведской модели государственного управления при проведении коллежской реформы 1717–1722 и создания Малороссийской коллегии // Вестник Воронежского государственного университета. 2015. № 1. С. 100–108.
11. Пенская Т. М. Цена реформ. Текст: электронный // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2015. № 2. С. 47–59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsena-reform> (дата обращения: 18.01.2022).
12. Писарькова Л. Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: эволюция бюрократической системы // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2007. № 4. С. 52–59.
13. Рыжов Д. В. Судебная реформа Петра I в законодательстве Российской империи начала XVIII века. Текст: электронный // Юрист-Правовед. 2017. № 3. С. 11–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-reforma-petra-i-v-zakonodatelstve-rossiyskoy-imperii-nachala-xiii-veka> (дата обращения: 14.02.2022).
14. Саркисян И. И. Доктрина модернизации: Россия от Петра I до «сталинской революции» // Вестник Московского университета. 2014. № 3. С. 169–178.
15. Серов Д. О. Забытые редакции Артикула воинского и «Краткого изображения процессов или судебных тяжб» (из истории кодификации военного законодательства России в XVIII в.) // Lex Russica = Русский закон: науч. юрид. журнал. 2013. № 2. С. 113–121.
16. Серов Д. О. Люди и учреждения Петровской эпохи: сб. ст., приуроченный к 350-летию юбилею. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 440 с.
17. Троицкий С. М. Об использовании опыта Швеции при проведении административных реформ в России в первой четверти XVIII века. Текст: электронный // Русский либмонстр. URL: <https://libmonster.ru/m/articles/view/ob-использовании-опыта-швеции-при-проведении-административных-реформ-в-россии-в-первой-четверти-xviii-века> (дата обращения: 11.02.2022).

Сведения об авторе

Чемерис Елизавета Сергеевна – студент историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, elizavetachemeris@yandex.ru

Научный руководитель Волочаева Анна Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, gossav1@yandex.ru

Information about the author

Chemeris Elizaveta S. – Student of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, elizavetachemer-is@yandex.ru

Scientific supervisor Volochaeva Anna V. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, gossav1@yandex.ru

УДК 94(47).05

Государственный строй эпохи Петра I (сословная реформа)

**Галина Петровна Камнева¹, Сергей Александрович Сотников²,
Андрей Александрович Сотников³**

^{1, 2, 3}Московский государственный областной университет, г. Москва, Россия
¹ kamnevagp@gmail.com, ² sergey@histr.ru, ³ microlabusssssss@mail.ru

Актуальность рассматриваемой проблематики заключается в том, что тема общественно-политического реформирования государства в эпоху Петра Великого отнюдь не имеет однозначной оценки, а результаты её противоречивы. Поэтому очень важно изучать причины и особенности петровских реформ в социальной сфере и государственном управлении, уяснив их суть и последствия. Актуальность данного исследования подчёркивается Указом Президента Российской Федерации В. В. Путина от 25 октября 2018 г. № 609 «О праздновании 350-летия со дня рождения Петра I».

Ключевые слова: реформы Петра I, сословная реформа, благотворительность, социальная помощь, меценатство, законодательные акты Екатерины II, благотворительные организации

The State System of the Era of the Great Peter (Estate Reform)

Galina P. Kamneva¹, Sergey A. Sotnikov², Andrey A. Sotnikov³

^{1, 2, 3} Moscow State Regional University, Moscow, Russia
¹ kamnevagp@gmail.com, ² sergey@histr.ru, ³ microlabusssssss@mail.ru

The relevance of the problem under consideration lies in the fact that the topic of socio-political reform of the state in the era of Peter the Great does not have an unambiguous assessment, and its results are contradictory. Therefore, it is very important to study the causes and features of Peter's reforms in the social sphere and public administration, having understood their essence and consequences. The relevance of this study is emphasized by the Decree of the President of the Russian Federation V. V. Putin dated October 25, 2018. No. 609 "On the celebration of the 350th anniversary of the birth of Peter the Great".

Keywords: Reforms of Peter of the Great, Estate Reform, Charity, Social Assistance, Patronage, Legislative Acts of Catherine II, Charitable Organizations

В эпоху Петра I произошли серьёзные изменения во всех сферах жизнедеятельности российского общества, разделившие историю России до и после петровских реформ. Именно Пётр Великий является создателем системы управления и устройства государства, которое просуществовало до 1917 г. [14, с. 8]. Преобразования Петра I были направлены на создание сильной и открытой миру страны, позволившие занять России законное место в ряду стран Европы, а впоследствии и мира.

Однако уже в правление Петра I были как сторонники его преобразований, так и противники, видевшие в петровских реформах угрозу «истинно русским» началам жизни, называя сами реформы «блестящей ошибкой» царя [6].

Причина недовольства реформами Петра I заключается, прежде всего, в глобальных изменениях в государственном управ-

лении страной, а также в существенных изменениях сословной структуры российского общества. В этот период было положено начало формированию новых правовых статусов дворянства и духовенства, а также серьёзных изменений в структуре податного сословия, прежде, всего, жителей городов.

Особенно это актуально в современное время, когда страна продолжает реформирование всех сторон жизни, качественно меняющих жизнь россиян. Соответственно у современных граждан возникает желание вникнуть в преобразовательный процесс, изменивший облик и судьбу страны в начале XVIII в.

Сословные реформы – это комплекс преобразований устройства общества, произведённых Петром I Великим с целью повышения эффективности налогообложения, развития промышленности и упорядочивания прав и обязанностей различных кате-

горий населения [19]. Сословные реформы Петра I были тесно связаны с военными действиями России в ходе Северной войны, потребовавшей сформировать регулярную армию и флот, что привело к увеличению количества и качества служилого сословия. Поиск финансовых средств для ведения войны привел к реформе в сфере податного обложения.

Изучение сословных реформ основывается на исторических источниках, документах петровской эпохи: Табели о рангах и Указе Петра о единонаследии.

Реформа неподатного сословия: дворянство, духовенство.

XVII в. в России сформировалась сословная система, подразделяющаяся на податное и неподатное сословие. Н. Г. Устрялов называет четыре сословия: 1) духовенство; 2) дворянство; 3) средний класс; 4) низший класс [25, с. 504]. С. Князьков считал, что в русском государстве было «три основных класса, каждый из которых нес свою государственную службу. Это были: служивые люди, тягловые городские, или посадские, и тягловые сельские, или крестьяне. Каждый из этих больших разрядов делился на несколько мелких, тоже различавшихся между собой в несении службы государству. Это были, так сказать, промежуточные слои – разные «гулящие» люди, захребетники, стрельцы, пушкари, мелкопоместные или беспоместные дворяне» [8, с. 372].

Привилегированное положение среди сословий было у боярства и дворянства. Как собственники земельных владений, они были повинны государству «личной, преимущественно военной службой и в воздаяние за нее пользовалось правом личного землевладения /вотчинного и поместного; с вымиранием старого боярства дворянство получало все большее и большее административное значение; из него выходила почти вся московская администрация» [20, с. 566–567].

В ходе преобразований различия между дворянством и боярством окончательно исчезли. В данном направлении был осуществлён ряд изменений:

1701 г. – Указ о пожизненной службе: все дворяне были обязаны служить на гражданской или военной службе;

1704 г. – Указ о вотчинах: уравнение в правах вотчины – пожизненной собственности и поместья – земельного надела, полученного за службу во временное пользование;

1714 г. – Указ о единонаследии: запрет дробить наследный надел, его можно было передать только одному наследнику, остальные должны были служить за вознаграждение.

Лоренц Эррен писал, что принятие Закона о единонаследии было вызвано нехваткой офицеров в российской армии, поэтому «примерно четверть офицерского корпуса рекрутировалась из российских семейств недворянского происхождения» [10, с. 56]. Закон о единонаследии должен был способствовать созданию безземельного служилого дворянства.

Постоянная служба требовала грамотности, поэтому на дворян была возложена повинность – получение обязательного образования. Закреплялась она Указом о необразованных, который запрещал детям дворян жениться, если они не получали минимальные знания.

В результате все эти указы сформировали новый класс служивых, которые получали за службу не поместья, а денежное жалованье. Решающую роль сыграло то, что поместье и вотчина с 1714 г. были «объявлены единой недвижимой собственностью помещика-дворянина» [7, с. 250]. Подписывая указ о запрете дробить поместья, деля их между сыновьями, Пётр руководствовался интересами государства, не очень заботясь о дворянском сословии. Новому государственному аппарату нужны были служащие, которых и должно было поставить дворянское сословие. В указе отмечалось, что при передаче имущества единственному наследнику «прочие не будут праздны, ибо принуждены будут искать хлеба службой, учением, торгами и прочим, и то все, что оные сделают вновь для своего пропитания, государственная польза есть» [1, с. 296].

Оставленные без земли, дворяне должны были зарабатывать себе имя и состояние на гражданской или военной службе. Продвигаться по служебной лестнице можно было исходя и личных качеств и старательности служащего, устанавливается новый критерий службы – «принцип происхождения был заменен принципом личной выслуги» [Там же]. Утверждался данный критерий в 1722 г. «Табелью о рангах» – первым законодательным актом, регулирующим государственную службу в России.

«Табель о рангах» распространялась на военную, статскую (гражданскую) и при-

дворную службу. Все служащие подразделялись на 14 классов: 1-й считался высшим, 14-й – низшим. Первоначально это были должности государственной службы, позднее – чины, разряды чиновников и военнослужащих [23, с. 84].

Документ устанавливал новые правила службы: «...не имеет никто ранг взять по характеру, которой он в чужих службах получил, пока мы ему онаго характера не подтвердили, которое подтверждение, мы каждому по состоянию его заслуг охотно жаловать будем» [12].

Как видно из приведённого Табеля каждому классу воинского чина соответствовал чин гражданский. Высшему 1-му классу соответствовали:

– военные чины: генерал-фельдмаршал – сухопутный, генерал-адмирал – морской;

– гражданский чин – канцлер.

Низшему 14-му классу соответствовали:

– военные чины: фендрик – сухопутный, шкипер 2 ранга – морской;

– гражданский – коллежский регистратор.

Е. В. Анисимов справедливо отмечает, «что Табель о рангах открывала путь наверх представителям низших сословий, но она и устанавливала строгий порядок стратификации, четко обозначала границу, отделявшую привилегированный класс от других. Практика прежнего неконтролируемого социального перемещения ушла в историю». Служба стала сословной повинностью и была она значительно тяжелее, чем в прежние годы. С. Князьков пишет: «На действительную службу дворянин петровских времен зачислялся с пятнадцатилетнего возраста и должен был начинать ее непременно с “фундаменту”, по выражению Петра, рядовым солдатом в армии или матросом во флоте... Петр очень следил, чтобы шляхетство было при деле. Время от времени он устраивал смотры всех взрослых дворян, состоящих и не состоящих на службе и дворянских “недорослей”...» [8, с. 381].

Дворянство в результате сословной реформы оформляется как особое привилегированное служивое сословие. Особо следует подчеркнуть, что привилегии у дворянства были только тогда, когда его носитель служил [7, с. 250].

В результате реформы при Петре обязательной повинностью шляхетства (дворянства) становится гражданская и военная служба. Дворянство было не в восторге от

гражданской службы, воспринимало её как временное поручение. Добровольно дворяне не выбирали гражданскую службу, на неё назначал сам царь. На специальных смотрах он назначал дворян на службу по их «годности», по внешнему виду, по способностям и по состоятельности каждого.

Что же касается управления в правах вотчины и поместья и запрещения дробить их между сыновьями, то здесь царя интересовала, прежде всего, не участь сословия, а интересы государства. Во-первых, с поделенных владений могли бы упасть государственные доходы; во-вторых, как говорилось в указе, при передаче имения единственному наследнику «прочие не будут праздны, ибо принуждены будут искать хлеба службой, учением, торгами и прочим, и то все, что оные сделают вновь для своего пропитания, государственная польза есть» [1, с. 310].

Следует упомянуть о существенной предпосылке преобразований XVIII в., церковной реформе 1654 г., разделившей православную церковь на два непримиримых лагеря, что в итоге предопределило упразднение патриаршества и саму церковную реформу Петра I.

Церковная реформа Петром I не планировалась заранее, у него не было конкретного плана, но вот упразднение патриаршества Пётр обдумал и спланировал. Именно с решения не выбирать нового патриарха в 1700 г., когда умер патриарх Адриан, и было положено начало церковным реформам. Пётр не желал, чтобы вокруг нового патриарха сплотились силы, противостоящие реформам, ведь патриарх Адриан выступил ярким противником петровских преобразований. Он отрицательно относился к нововведениям, как «ношения иноземного платья и бритья бороды», а «в день казни стрельцов-бунтовщиков на Красной площади патриарх, моля об их пощаде, с крестным ходом пришёл к Петру в Преображенское» [15, с. 33].

При Петре государство стало постоянно вмешиваться во все церковные дела, и в первую очередь в управление несметными богатствами церкви. Деньги нужны были стране для военных нужд, а церковные земельные владения были неотчуждаемы, поэтому Монастырский приказ стал контролировать церковные доходы, монастыри были переписаны и обложены поборами и

обязанностями – поставлять каменщиков и лошадей, отдавать деньги и серебряную посуду.

Церковь утратила независимость, была введена в государственную систему управления, и духовный владыка уже не мог быть равным к государю. «Уничтожение сана главы-церкви автоматически возлагало эти полномочия на царя и подчинение “духовной власти” “светской”» [15, с. 35].

Учреждённый в 1721 г. Святейший синод по организации и характеру напоминал коллегии, однако стоял в ряду с высшим государственным органом власти Сенатом. Синод в коллегии отправлял указы, с Сенатом общался на равных. В состав Синода входило 12 представителей высшего духовенства, которых назначал царь, возглавлял синод Стефан Яворский. В ведении Синода находились следующие дела: толкование церковных догм, канонизация святых, утверждение житийной литературы, цензура духовных книг, управление учебными заведениями, борьба с ересями и расколом, назначение и смещение церковных должностных лиц.

Петровские указы отрицательно воспринимались народом, а сам Пётр именовался не иначе как антихристом. Ведь не случайно нет ни одной народной песни о царе-реформаторе. Народ не желал воспевать царя, разрушившего его древние обычаи. Например, указ 1722 г. запретил «поднимать иконы на дом» и сборы на церковь храмоздательство. Запрещалось изготавливать колокола, была объявлена война часовням.

Указ 1724 г. об определении в монастыри отставных солдат и об учреждении семинарий и госпиталей возмущал верующих и конечно не исполнялся, т. к. через год после его подписания Пётр Великий умер.

Фактически в результате церковной реформы Пётр стал главой церкви, а духовенство превращено в сословие, имеющее свои права и обязанности.

Историк церкви А. Добросклонский считал, что идею стать «главой религии» Пётр принял, находясь в Голландии, поставив цель создать европейское светское государство, что и было осуществлено.

Таким образом, церковная реформа Петра I имела большое значение для формирования нового государственного устройства России. Административное значение реформы Церкви заключалось в передаче

управления церковью в руки монарха, сама церковь стала элементом государственного аппарата.

Экономическое значение состояло в установлении контроля над церковным имуществом, что привело к перераспределению человеческих и финансовых ресурсов в государстве, церковь лишилась экономической самостоятельности.

Сословное значение заключалось в снижении влияния духовного сословия. Духовенство потеряло привилегии и влияние, которое имело в допетровский период, уступив первенство дворянству. Церковная реформа Петра I существенно продвинула Россию на пути формирования абсолютизма.

Реформа податного сословия: крестьяне, городское население.

Все тяготы петровских реформ легли тяжелым грузом на податное население русского государства, прежде всего крестьянство, составлявшее 92 % от всего населения страны. Поэтому не удивительно, что крестьяне стали основным ресурсом для реформ. «Десятки тысяч крестьян, насильно мобилизованных государством, были оторваны от своего хозяйства и в течение многих лет рыли огромные каналы, строили верфи, шлюзы, плотины, мостили дороги, строили большое количество крепостей, заводов, фабрик» [4, с. 81].

Надо сказать, что для России данная практика не являлась новой, наоборот, находила широкое применение в предшествующие петровским преобразованиям времена. Например, в XVI–XVII вв. принудительный труд государственных и помещичьих крестьян использовался на строительстве «пограничных крепостей-городов, оборонительных сооружений в виде засечных полос, крупных металлургических производств» [27, с. 56]. Иначе построить, создать что-либо в России было невозможно, что подчёркивает Л. В. Милов в книге «Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса». Автор одной из самых серьёзных работ по крестьянству пишет: «функционирование многих отраслей экономики без важнейшей роли государства, ее государственного сектора, элиминировавшего безжалостные механизмы стоимостных отношений, было невозможно на всем протяжении российской истории» [Там же].

Однако до реформ Петра I большинство крестьянства хоть и были крепостными, что означало закрепление за землёй и невозможность её покинуть, но обладали и элементами свободы: имели собственность, могли распоряжаться ею, заключать договоры, торговать. Все эти права крестьяне потеряли в процессе реформирования Петром Великим российского общества.

В. Ф. Глуховский в работе «Российское крестьянство в период реформ Петра I и при его преемниках в XVIII в.» даёт характеристику категориям крестьянства, опираясь на исследования историка С. Ф. Платонова. В начале XVIII в. в России были следующие категории крестьянства:

1. Крепостные (частновладельческие) крестьяне были закреплены на земле, принадлежащей помещикам. Имели ограниченный круг прав и подлежали государственному суду.

2. Черносошные крестьяне, «жившие на государственных черных землях» [4, с. 80].

3. Крестьяне монастырские, находившиеся в собственности монастырей.

4. «Крестьяне дворцовые, обязанные различными повинностями ведомству двора государства.

5. Однодворцы – класс измельчавших служилых землевладельцев, когда-то поселенных по южным, преимущественно, границам Московского государства для их защиты» [Там же].

В результате сословной реформы в статусе крестьян произошли большие изменения. Начало было положено указом 7 апреля 1690 г., когда впервые официально была разрешена купля-продажа поместных крестьян, что ранее запрещалось: как говорилось в указе, «всякий помещик и вотчинник в поместьях своих и вотчинах и во крестьянах поступиться и сдать и променять волен» [19]. Так было положено начало купле-продаже крепостных в России.

Развитие мануфактурной промышленности потребовало рабочих рук, которые были найдены среди свободного крестьянского населения. В России в 1721 г. была введена практика «приписывания» крестьян к мануфактуре. Причём приписывали как крепостных крестьян, так и свободных, что имело место на Урале, специальными указами Петра свободные крестьяне Урала были приписаны к демидовским металлургическим заводам. Такие крестьяне стали называться приписными.

Историки Б. Н. Миронов и Е. В. Анисимов считают, что ещё более важную роль в процессе закрепощения крестьян сыграла Повторная перепись населения 1718–1719 гг.: всех, невзирая на возраст и пол, записывали в качестве податных, приписывая к тому месту, где их застала перепись. Помещики получили новых крепостных. Б. Н. Миронов отмечает, что крепостные крестьяне были сведены в правах к холопам, которые как зависимая категория населения прекратила своё существование после преобразований Петра, т. к. крепостные крестьяне были низведены до рабского положения.

Следует отметить, что монастырские крестьяне стали называться экономическими, но самое большое реформирование касалось государственных крестьян. Указами о переписи населения в подушную подать были включены однодворцы – «класс измельчавших служилых землевладельцев, когда-то поселенных по южным, преимущественно, границам Московского государства для их защиты» [Там же]. Однодворцы были включены в состав, созданного волей Петра, нового социального образования – государственных крестьян. О значении этого события пишет С. В. Карсакова: «Уже само объединение различных по своему положению групп населения в единое сословие государственных крестьян было не только и не столько финансовым, податным, но и важным социальным мероприятием. Его конечная цель состояла в установлении более жесткого государственного контроля, в ограничении юридических прав и возможностей свободных людей, всего народа» [7, с. 251].

Государственные крестьяне стали своеобразными крепостными государства, но очень легко могли стать крепостными. Пётр I ввёл практику дарения крестьян, «одним росчерком пера самодержца» свободный крестьянин мог стать крепостным. За одиннадцать лет Пётр подарил своим приближённым 27,5 тыс. крестьянских дворов [Там же].

Был утверждён Петром Указ о перемещении крестьян в 1724 г., который запретил уходить из своей деревни на заработки, не имея специального письменного разрешения помещика, что означало окончательное закрепощение крестьян, превращение их в личную собственность помещика.

Историк Н. И. Павленко отмечает, что каждого крестьянина, не имевшего отпуск-

ного свидетельства от помещика, объявляли «беглым, если его обнаруживали на территории, отдаленной от постоянного места жительства более чем на 30 верст» [19]. Жизнь владельческих крестьян стала настолько тяжёлой, что они массово бежали от своих хозяев, пополняя ряды казачества, бродяг и разбойников. Бежали крестьяне при Петре I и поодиночке и целыми семьями, а иногда и целыми селениями. В документах есть пометки «покинув тяглые свои жеребьи, бежали з женами и детьми», или просто, что «крестьяне сошли».

Так, например, архивная запись по селу Павлову Ярославской области свидетельствует, что в 1716 г. беглых было так много, что в редком дворе не было бежавших. Некоторые деревни совсем опустели: Кочарка, Жерновка, Павлуково, Шабалово. В записях нет сведений, куда бежали крестьяне, обычно записывали: «неведем куда» [26].

В. Ф. Глуховский отмечает, что «крестьяне тысячами бежали на окраины государства, особенно на Дон, где казаки приписали себе право: «С Дону выдачи нет». В. О. Ключевский отмечал: «Петр не мог принять этого права. Землевладельцы жаловались, что они разорены от побегов, платя за беглых всякие подати с пуста...» [4, с. 81].

С 1719 по 1727 гг. было зарегистрировано 198 876 душ беглых, не помогали даже жёсткие царские указы. Крестьян за побег били кнутом, наказывали и помещика, за укрытие беглых у помещиков отбирали поместья. Для поимки беглых и возвращения их помещикам правительство издавало многочисленные указы. В первой четверти XVIII в. было издано 46 различных указов, инструкций воеводам, касающихся беглых.

Указом 1721 г. предписывалось возвращать беглых в течение одного года или полутора лет. В случае невозвращения беглого в срок штраф – пожилые деньги взыскивались в размере 60 р., а за укрывательство виновные в будущем должны были ссылаться на каторжные работы [21].

В результате проведённых Петром I реформ, в русском государстве были сформированы новые большие группы крестьянства. Основные категории крестьян, сформированные в результате реформ в начале XVIII в.

Кроме введённой подушной подати, крестьяне облагались многочисленными налогами, которых насчитывалось в 1724 г.

около 40. Например, государственные крестьяне несли повинности: дорожную – по строительству и содержанию дорог, ямскую – по перевозке почты, казённых грузов и должностных лиц.

Подушная подать устанавливалась в следующих размерах:

- с помещичьих крестьян 74 к. с души;
- с государственных крестьян – 1 р. 14 коп.

«А ведь у помещичьих крестьян, плативших 74 к. с души мужского пола, остались немалые повинности в пользу своего феодала – владельца. Помещичий оброк был часто равен не 40 к., а выше. Основная масса крестьян (около 62 %) помимо оброка выполняла на помещика и барщинные работы. Там же, где был денежный оброк, крестьяне поставляли помещику еще и столовые припасы. Самым тяжелым бременем для крестьян была помещичья барщина, особенно в период летних работ» [4, с. 81].

О строгости взимания подушной подати свидетельствуют документы того времени. Например, выдержка из текста Указа о всеобщей переписи податных людей в связи с введением подушной подати: «А ежели от кого из них явится какая в душах утайка, то учинить прикащикам, старостам и выборным людям, всем смертную казнь без всякой пощады, да сверх того из помещиковых, вотчинниковых, также и из архиерейских, монастырских и церковных деревень, которыми архиереи и монастыри сами ныне владеют, взять на государя тех людей (которые от них в помянутых сказках утаены) и на оных против числа их выделяя, всей той деревни, в которой такая явится утайка, из дач земли равную часть, что на них принадлежит по размеру, бесповоротно, и то утаенное отдано будет тем комиссарам, которые ради оно-го армейских полков расположения и свидетельствования душ определены будут, или другим доносителям, от которых в том подлинно кто обличен будет. Которые помещики и вотчинники, в деревнях своих будучи, в сказках оное утаят, и у тех бы взять за утаенное против вышеописанного вдвое (что отдано будет комиссарам и доносителям неотменно). Однодворцам, также татарам и ясачникам, велеть о сказках подтвердить: буде кто из них в душах утаит, и за то б учинить тем жестокое наказание, бить их кнутом нещадно, да сверх того за всякую утаенную душу из того двора, в ко-

тором утайка явится, взять лучшего человека в солдаты, не в зачет положенных с них рекрут...» [17, с. 69–70].

Однако кроме прямого налогообложения существовала масса косвенных налогов, которые создавались специальными людьми – прибыльщиками. В. О. Ключевский по этому поводу отмечал: «Работа прибыльщиков любопытна тем, что вскрывает одно из основных правил финансовой политики Петра: требовать невозможного, чтобы получить наибольшее из возможного» [22, с. 46]. Прибыльщики придумывали огромное количество различных налогов и повинностей, которые делали жизнь людей невыносимой, но обеспечивали государственное реформирование. До введения подушной подати основными, приносящими прибыль были косвенные налоги.

Поступление косвенных налогов в 1724 г. немного снизилось, что можно объяснить введением подушной подати и увеличением крепостнического гнёта, закрепившего крестьян на местах и уменьшив крестьянский промысел. Если сопоставить данные о сборах налогов в 1720–1723 гг. и 1724 г., то «с введением подушной подати, прирост платежей с крестьянского двора был в пределах от 82 к. до 2 р. 71 к.» [13, с. 1222].

Кроме перечисленных, были и другие налоги и пошлины, например, соляная: покупая соль, крестьяне платили 12 к. с души.

Сохранялся налог на рыбную ловлю, увеличился оброк с торговых бань, крестьяне должны были платить по 15 к. К числу новых налогов и сборов следует отнести гербовый сбор, подушный сбор с извозчиков, налоги с постоянных дворов, печей, бань, плавных судов, арбузов, орехов, пробирную пошлину, и др. Так, гербовый сбор составил в 1720 г. – 16 355 р., в 1723–1724 гг. – по 17 135 р. в год [19].

Увеличение налогов было связано и с тем, что количество податного населения уменьшалось с каждым годом. Это было связано и с побегами крестьян от нестерпимого гнёта и с тем, что работоспособное население забирали для государственных нужд. А. Е. Перелыгин отмечает: «Документы того времени прямо указывают на причину такой убыли: “Люди взяты в рекруты, в плотники (на кораблестроительные верфи), в кузнецы”» [17, с. 69].

Можно сказать, что среди всех сословий крестьяне были самыми бесправными, что позволило многим исследователям приравнять их к рабам. Намного в лучшем положении находились городские жители, которым реформы принесли новое положение в обществе и возможность заниматься ремеслом и торговлей. До петровских реформ горожане, торговцы и ремесленники не имели никаких привилегий, наоборот, притеснялись воеводами и дьяками. Заниматься торговлей и ремеслом в России было сложно, велика была конкуренция иностранных купцов.

Когда Пётр начинал реформы, экономической базы, на которую можно было рассчитывать реформатору, не было никакой. Доходы в казну поступали скудные, торговлей занималось очень небольшое количество горожан, мануфактурное производство было не развито. Городские жители в начале XVIII в. составляли 3 % от всего населения России [3, с. 307]. Например, в Москве по переписи 1701 г. было зафиксировано 16 000 дворов, из них: 7 000 – посадские и ремесленники; занимали всего, т. е. меньше половины 1 500 принадлежало духовенству; 7 500 – служивым людям разных чинов [8, с. 331–333].

Начавшаяся Северная война потребовала больших финансовых вливаний, поэтому Пётр поощряет развитие отечественной промышленности и создаёт условия для развития русских городов. Соответственно увеличивается численность горожан, которые были поделены на категории, группы и гильдии регламентом Главного магистрата, принятого в 1721 г.

На основании регламента все горожане были поделены на две категории:

1) неподатные – дворяне, духовенство, военные, иностранцы и наиболее искусные ремесленники, и прочие не платившие налоги государству;

2) податные – те, кто облагался налогом.

Податные делились на две основные группы:

1. Регулярные – горожане, участвующие в жизни города, которые делились на две гильдии:

1) граждане первой гильдии – богатые купцы, ростовщики, владельцы мастерских, знаменитые ученые, живописцы, аптекари, доктора;

2) граждане второй гильдии – мелкие торговцы, ремесленники.

2. Подлые – чернорабочие, не участвующие в городском самоуправлении.

Изменения в положении горожан явились результатом городской реформы, которая проводилась в два этапа:

1) 1699 г. – Указ Петра I «Об учреждении Бурмистерской Палаты», которая именовалась Ратушей и занималась сбором налогов и контролировала земские избы;

2) 1721 г. – создание Главного Магистрата и издание регламента к нему. Регламентом не только был структурирован состав городских жителей, но и установлены были разряды для городов, определяемые по числу жителей.

В результате данных преобразований была сформирована вертикаль власти, подчиняющаяся исключительно монарху, и установлены конкретные обязанности и повинности для каждого городского жителя. Повинностей же в период правления Петра Великого у городского населения прибавилось, при этом сохранялись старые обязанности, например, уплата стрелецких и ямских денег. С введением регулярного рекрутского набора в 1705 г., горожане обязаны были поставлять рекрутов для армии и флота.

Губернская реформа 1708 г. обязала горожан размещать в своих домах на постоянной основе войсковые части. Солдаты ставились в посадские дома на постоянной основе, вытесняя иных хозяев, господа офицеры с обывателями обращались грубо. Постоянная повинность была очень тяжёлой для городских жителей, но самое неприятное заключалось во всё возрастающем количестве налогов, которые прибыльщики изыскивали для обеспечения военных нужд. Из новых налогов следует отметить драгунские деньги, корабельные, рекрутские и другие, а также мобилизация на работы и службы в казенных и городских структурах. Горожане обязаны были снабжать войска провиантом, выставлять лошадей и подвод, чинить дороги и мосты.

Достаточно было обязанностей и у купечества, которые практически финансировали Северную войну, к тому же вынуждены были подчиняться приказам Петра I, вплоть до переселения в Петербург, что привело многих к разорению.

Петербург как строился, так и заселялся принудительно. Пётр I считал строительство

Петербурга «делом первостепенным», потому и велел собрать людей со всей России на строительство города. «В 1704 г. в Петербург вызвали из разных губерний до 40 тысяч рабочих людей, в основном крепостных помещичьих и государственных крестьян. Они были распределены на три смены; от каждой требовалась двухмесячная работа (первая смена приступала к исполнению повинности 25 марта, вторая – 25 мая, а третья – 25 июля)» [9, с. 1].

Трудились работники в тяжёлых условиях, согласно инструкции на десять человек выдавались «долото, бурав, пазник и скобель» и каждому был положен топор. Условия труда все очевидцы описывают как ужасные: «Хлебное жалованье» было невелико: «полуосмина муки да круп по малому четверику» [Там же]. О постройках для работников нет упоминаний ни в одних документах.

С. А. Нефёдов отмечает, что «в 1710–1717 годах на строительство Петербурга ежегодно требовали по одному работнику с 10–15 дворов, в среднем по 35 тысяч человек в год» [16, с. 62]. По свидетельству французского консула де ла Ви, две трети этих людей погибли на петербургских болотах [11, с. 94].

Подтверждает этот факт и сами современники великого строительства. В 1716 г. А. Д. Меншиков после осмотра работ в окрестностях Петербурга писал А. В. Макарову: «В Петергофе и Стрельне в работниках больных зело много и умирают беспрестанно, и с которых нынешним летом больше тысячи человек померло». В письме от 17 августа 1703 г. Г. И. Головкин сообщал Петру: «...как у солдат, так и у рабочих людей нынешней присылки болезнь одна: понос и цынга». В 1716 г. А. Д. Меншиков после осмотра работ в окрестностях Петербурга писал А. В. Макарову: «В Петергофе и Стрельне в работниках больных зело много и умирают беспрестанно, ис которых нынешним летом больше тысячи человек померло» [Там же]. С. П. Луппов отмечает, что Пётр I пытался бороться со смертностью, пытаясь организовать их лечение. Например, мастеровых людей Адмиралтейства в 1711 г. лечил лекарь Пуль [Там же].

Ещё труднее решался вопрос о заселении города, для городских мануфактур нужны были квалифицированные ремесленники. Поэтому последовали один за од-

ним целый «ряд царских указов о принудительном переселении в новую столицу «на вечное житье» мастеровых людей, купцов, ремесленников, ямщиков и т. д. Указом от 18 августа 1710 г. предписывалось из всех губерний, из уездов и посадов переселить в Петербург 4 720 мастеровых людей с женами и детьми» [9, с. 3].

В указах содержались указания специальностей, требовавшихся в новую столицу России: 1 900 каменщиков, 1 741 плотник, 226 кузнецов, 200 кирпичников, 50 котельников, 48 пильщиков, 41 бочар, 10 слесарей, «174 – для назначения впредь к выучке в юношеских летах разным ремеслам и 70 молодых людей для выучки в прядильщики» [Там же].

Мастеровые переселялись в город на Неве ежегодно, но не все оставались. П. Кошель в работе «Первоначальный Петербург: обитатели города на фоне болот и архитектуры пишет о следующих фактах: «Ведавший Канцелярией городских дел У. А. Синявин писал, что к 6 июня 1712 г. из назначенных в его ведомство 2 500 человек были присланы “на вечное житье” 2 210 мастеровых людей. По прибытии на место в Петербург с работ бежали 365 человек, умер 61, а 46 не могли быть использованы за дряхлостью. Кроме того, как указывал Синявин, в числе высланных имелись 629 мастеровых “наемщиков”, в списках не значившихся и заменивших собою поверстанных»; – «к 1724 г. из числа переведенцев-плотников успели сбежать 127 человек и умер 91, осталось 806...» [Там же].

Квалифицированные рабочие получали также мало и нерегулярно, как и простые рабочие и были совершенно бесправны. Но всё же есть сведения о том, что всё же мастеровых пытались освободить от выполнения неквалифицированных работ, выделив им подсобных рабочих. С. П. Луппов перечисляет ряд указов того времени, например, «в 1723 г. Канцелярия от строений постановила дать в помощь каменщикам работных людей для подсобных работ, чтобы каменщики занимались только “своим каменным делом”». В другом документе того времени имеется указание, что кузнецам выдавались рукавицы и передники [11, с. 97].

Об оплате за работу мастеровым людям в царском указе было прописано: «А хлеба и запасу тем работным людям взять с собою, чем мочно в дороге сытым быть до

указанного места и до Санкт-Петербурга, а больше того хлебных запасов не иметь, для того в Санкт-Петербурге дано будет им <...> хлебное жалованье и денег по полтине на месяц каждому» [9, с. 5]. Начиная с 1715 г., ежегодно издаются указы о переселении купцов в новую столицу, где совершенно не было условий для ведения торговли. Поэтому не удивительно, что купцы не спешили исполнять петровские указы о переселении.

В том же 1715 г. было приказано начать обустриваться на новом месте четверти из избранных для переселения в новую столицу дворян и купцов. В 1716 г. поступает указ Сената: «Из Губерний купецких и ремесленных людей на житье в Санктпетербург, выслать без всякого мотчания, понеже о том многими из Канцелярии Сената указами подтверждено» [5]. В ответ на это купцы отправляют в Петербург самых старых и немощных купцов, которым уже нечего было терять, их дело в Москве было в надёжных руках сыновей или других родственников.

В ноябре 1717 г. вышел новый указ: «Великий государь указал: купецких и ремесленных людей, которые из губерний в первую треть на житье в Санкт-Петербург не высланы, и о том, за чем та высылка остановилась и по многим указам не ответствована, ныне выбрав, выслать их с женами и с детьми в Санкт-Петербург безсрочно, а выбирать их в городах земским бургомистрам и выборным людям меж собою самим, как из первостатейных, так и средних людей добрых и пожиточных» [18, с. 60]. После данного указа в Петербург поехали купцы, т. к. не хотели терять свои дома и доход. Но дела в столице у них шли плохо, не все имели средства, чтобы отстроить дома и наладить торговлю. К тому же торговля была строго регламентирована, запрещался вывоз традиционных русских экспортных товаров – пушнины, поташа, хлеба. Купцов вынуждали перенести сделки с отлаженного места сбыта товаров – порта Архангельска в Петербург, куда суда заходили очень редко [Там же].

Результат такой политики для русского купечества был плачевным, что и было отмечено в Регламенте Главного магистрата в 1721 г.: «...купецкие и ремесленные тяглые люди во всех городах... едва не все разорены» [Там же]. В первой четверти XVIII в. многие купеческие фамилии пришли в упадок или были и вовсе разорены: Малыгины, Семенниковы, Шорины и другие.

Уже после смерти Петра I прекратили существование старые привилегированные группы купечества – гости, Гостиная и Суконная сотни. Государство максимально использовало купеческие капиталы для собственных нужд, не считаясь с интересами самих предпринимателей [18].

Способы проведения реформ Петром были грубые, даже жестокие, но в результате появилась русская мануфактурная промышленность, увеличилось количество городов и, главное, появился средний класс, формирование которого началось в русле с городской реформой.

Управление городом осуществлялось через магистраты. Регламентом Главного Магистрата городскому магистрату вменялось в обязанности заниматься развитием торговли и мануфактуры. В целях развития торговли и поддержания отечественной промышленности устраивались ярмарки, учреждались торговые биржи, росло количество образованных людей, появлялись новые профессии, например, маклеры.

Последний указ Петра 1722 г. об учреждении ремесленных цехов объединил раз-

розненных ремесленников в крупное объединение, способное выплачивать налоги и дополнительные сборы. В России увеличилось количество мастеровых, в цех мог вступить любой человек, владевший мастерством, даже крестьянин. За качеством работ следил старейшина цеха, а каждый мастер ставил на изделие своё клеймо. В послепетровский период развитие цехов ремесленников не получило дальнейшего развития.

Таким образом, сословная реформа податного населения проводилась Петром Первым силовыми методами, в интересах государственной пользы. В результате, были сформированы новые сословные объединения государственных крестьян, и появился средний класс среди горожан.

Введение нового управления изменили жизнь горожан. Городские магистраты занимались устройством больниц и школ, госпиталей и богаделен. Дети горожан получили возможность учиться, а по окончании школы магистраты заботились об их трудоустройстве и занятии ремеслами, чтобы они приносили пользу городу и стране.

Источники и литература

1. Анисимов Е. В. Время Петровских реформ. Л.: Лениздат, 1989. 495 с.
2. Артемов В. В., История: учебник: в 2 ч. 3-е изд., испр. М.: Академия, 2018. Ч. 1. 350 с.
3. Бушуев С. В. История государства Российского. М.: Книжная палата, 1994. 414 с.
4. Глуховский В. Ф. Российское крестьянство в период реформ Петра I и при его преемниках в XVIII в. // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2006. № 3. С. 79–83.
5. Жирнов Е. «Выслать на жительство в Санкт-Петербург бессрочно». Текст: электронный // Коммерсантъ. История. 2019. 2 нояб. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4143287> (дата обращения: 26.06.2022).
6. Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении. М.: Наука, 1991. 125 с.
7. Карсакова С. В. Влияние государственных реформ Петра I на состояние Общества в России // Право и политика. 2013. № 2. С. 249–253.
8. Князьков С. Из прошлого русской земли. Время Петра Великого: кн. для чтения по рус. истории в школе и дома [Репринт. воспроизведение изд. 1909 г.]. М.: Планета, 1991. 709 с.
9. Кошель П. Первоначальный Петербург: обитатели города на фоне болот и архитектуры // История. 2002. № 38. С. 1–12.
10. Лоренц Эррен Российское дворянство первой половины XVIII века на службе и в поместье // Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века / ред. О. Глаголевой, И. Ширле. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 656 с.
11. Луппов С. П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века. М.: Л.: Изд-во Академии наук, 1957. 191 с.
12. Морхат П. М. Для чтения по выходным. Государственная служба в России: опыт реформ Петра I и современность. Текст: электронный // Республиканский портал государственной службы. URL: <https://daggossluzhba.ru/novosti/publikacii/dlja-chtenija-po-vyhodnym-gosudarstvenna.html> (дата обращения: 27.06.2022).
13. Мустафин А. Р. Аберрация налогового бремени петровской эпохи в исторических исследованиях // Quaestio Rossica. 2019. Т. 7, № 4. С. 1214–1228.
14. Нарезный А. И., Трут В. П. Проблема эволюции самодержавия в русской общественно-исторической мысли XIX – начала XX вв. // Вестник Ростовского межрегионального института общественных наук. Исторические, социально-философские и культурные аспекты модернизации России в XIX – начале XXI вв.: сб. ст. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2014. С. 5–17.

15. Нестеров В. В., Сысоев Н. А. Церковная реформа. Петр I // История и археология: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2015 г.). СПб.: Свое изд-во, 2015. С. 33–35.
16. Нефёдов С. А. Пётр I: блеск и нищета модернизации // Историческая психология и социология истории. 2011. № 1. С. 47–73.
17. Перелыгин А. Е. Ответственность за уклонение от уплаты налогов в России в 16–18 веках. Текст: электронный // Синергия. 2017. № 2. С. 69–70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-uklonenie-ot-uplaty-nalogov-v-rossii-v-16-18-vekah/viewer> (дата обращения: 27.06.2022).
18. Перхавко В. Б. Изменения в положении российского купечества в эпоху Петра I // Петр Великий – реформатор России: материалы и исслед.: сб. тр. конф. / отв. ред. Н. С. Владимирская. М.: [б. и.], 2001. Текст: электронный // Музеи Московского Кремля – материалы и исследования. URL: <https://www.kreml.ru/research/library000xj/muzei-moskovskogo-kremlya-materialy-i-issledovaniya/> (дата обращения: 27.06.2022).
19. Петр I Великий. Текст: электронный // Петр I Великий – характеристика правления и личности императора. URL: <https://xn--1-itb3afj.xn--p1acf> (дата обращения: 27.06.2022).
20. Платонов С. Ф. Полный курс лекций по русской истории. – Петрозаводск: Фолиум, 1995. 838 с.
21. Побег крестьян при Петре. Текст: электронный // Библиотекар.РУ. URL: <https://bibliotekar.ru/2-8-92-krestyane-pri-petre-1-v-gossii/18.htm> (дата обращения: 27.06.2022).
22. Смирнов Д. А. Реформирование и совершенствование принципов налогообложения в эпоху Петра I // Общество и право. 2012 № 5. С. 44–50.
23. Трошкова Е. А. История государственного управления: учеб. пособие. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2013. 380 с.
24. «О праздновании 350-летия со дня рождения Петра I». Указ Президента Российской Федерации: [от 25 октября 2018 г.]. Текст: электронный // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43668> (дата обращения: 27.06.2022).
25. Устрялов Н. Г. Русская история до 1855 года: в 2 ч. Петрозаводск: Корпорация «Фолиум», 1997. 957 с.
26. Форум Ярославского историко-родословного общества. URL: <http://forum.yar-genealogy.ru> (дата обращения: 27.06.2022). Текст: электронный.
27. Ястребицкая А. Л. Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН, 1998. – 573 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: информационно-аналитический журнал. Серия 5. История. 1999. № 2. С. 54–58.

.....

Сведения об авторах

Камнева Галина Петровна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России средних веков и нового времени историко-филологического института, Московский государственный областной университет, г. Москва, Россия, kamnevagp@gmail.com

Сотников Сергей Александрович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России средних веков и нового времени историко-филологического института, Московский государственный областной университет, г. Москва, Россия, sergey@histr.ru

Сотников Андрей Александрович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России средних веков и нового времени историко-филологического института, Московский государственный областной университет, г. Москва, Россия, microlabus@mail.ru

Information about the authors

Kamneva Galina P. – Candidate of Historical Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of History of Russia of the Middle Ages and Modern Times of Historical and Philological Institute of the Moscow Region State University, Moscow, Russia, kamnevagp@gmail.com

Sotnikov Sergey A. – Candidate of Historical Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of History of Russia of the Middle Ages and Modern Times of the Historical and philological Institute of the Moscow Region State University, Moscow, Russia, sergey@histr.ru

Sotnikov Andrey A. – Candidate of Historical Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of History of Russia of the Middle Ages and Modern Times of the Historical and philological Institute of the Moscow Region State University, Moscow, Russia, microlabus@mail.ru

.....

УДК 271.2:94(47).05

Роль архиепископа Феофана в церковной реформе Петра I

Юлия Николаевна Ланцова¹, Виктория Анатольевна Коршунова²

^{1,2} Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

¹ astra205@yandex.ru, ² korshunvikki@yandex.ru

В статье анализируется роль Феофана Прокоповича в церковной реформе 1721 г. Одним из важнейших направлений деятельности, которое позволило Феофану Прокоповичу проявить себя в полной мере, раскрыть политические и ораторские таланты, стало проведение церковной реформы. Феофан, разделяя воззрения Петра, считал, что церковь должна быть в подчинении государства. Свою деятельность Феофан начал с роли проповедника-публициста, в своих выступлениях показывая необходимость реформ, а также осмеивал и сатирически обличал её противников. С именем архиепископа Феофана связаны все важнейшие аспекты русской истории первой половины прошлого столетия, и не только церковной, но и политической.

Ключевые слова: Пётр I, архиепископ Феофан, православие, реформа, церковь, Духовный регламент, Духовная коллегия, Святейший правительственный Синод

The Role of Archbishop Feofan in the Church Reform of Peter the Great

Yuliya N. Lantsova¹, Victoria A. Korshunova²

^{1,2} Transbaikal State University, Chita, Russia

¹ astra205@yandex.ru, ² korshunvikki@yandex.ru

The article analyzes the role of Feofan Prokopovich in the church reform of 1721. One of the most important areas of activity that allowed Feofan Prokopovich to fully express himself, to reveal his political and oratorical talents, was the church reform. Theophan, sharing the views of Peter, believed that the church should be subordinate to the state. Feofan began his activity with the role of a preacher-publicist, in his speeches, showing the need for reforms, and also ridiculed and satirically denounced her opponents. The name of Archbishop Feofan is associated with all the most important aspects of Russian history of the first half of the last century, and not only ecclesiastical, but also political.

Keywords: Peter the Great, Archbishop Feofan, Orthodoxy, Reform, Church, Spiritual Regulations, Spiritual Board, Holy Government Synod

Русская православная церковь на протяжении всей своей истории играла большую в жизни государства. Более тысячелетия церковь оказывала сильнейшее воздействие на все стороны жизни русского и других народов России, принявших православие. Православная церковь сохраняла культуру и язык русского народа, выступала как основополагающим фактором в объединении русских земель и образовании Русского централизованного государства. Неотъемлемая роль русской церкви в духовной жизни народа, с принятием христианства начала распространяться письменность. Центрами распространения грамотности на Руси выступали монастыри. Храмы и монастырские комплексы стали выдающимися памятниками русского зодчества. В религиозных организациях происходила экономическая и политическая деятельность, зачастую церковь выступала, важным участником политической жизни государства.

В настоящее время государством уделяется большое внимание развитию духовно-нравственного воспитания, и русская православная церковь играет в этом большую роль.

Согласно современным исследованиям, за последние годы религиозность россиян повысилась от почти нулевой отметки в конце 1980-х гг., до охвата около половины населения в настоящее время [20, с. 5].

В этом отношении является интересным исследование церковной реформы Петра Великого. Преобразования императора в целом, до сих пор характеризуются весьма неоднозначно, особенно в религиозном аспекте, поэтому их изучение актуально, т. к. вызывает интерес с точки зрения государственного управления, в разрезе духовно-нравственного воспитания.

Реформы Петра I имели огромное значение для страны, превратили ее в империю, а сам Петр стал первым императором.

События тех лет в настоящее время оценены на государственном уровне. Указом Президента России В. В. Путина было определено – «Учитывая большое значение реформ Петра I для истории России и в связи с исполняющимся в 2022 г. 350-летием со дня его рождения, постановляю принять предложение правительства Российской Федерации о праздновании в 2022 г. 350-летия со дня рождения Петра I» [29].

Однако церковная реформа 1721 г. возможно и не была бы успешно проведена без Феофана Прокоповича, который стал главным соратником Петра в деле духовных преобразований. Изучение его деятельности и творческого наследия представляют научный интерес, потому что он был не только современником великого для России переходного исторического периода, но и активным участником реформаторских процессов, которые способствовали становлению абсолютной монархии и развитию идей просвещения в феодальной России.

Изучению церковной реформы Петра I уделялось внимание как в дореволюционный, советский, так и в современный период. К дореволюционному периоду относятся труды таких авторов, как И. И. Голиков, И. А. Чистович, Н. И. Костомаров, П. В. Верховский, Е. Н. Поселянин и др. [10; 11; 19; 24; 31]. Что касается личности Феофана Прокоповича, то в досоветский период ей занимались Ю. Самарин, Н. И. Костомаров, Н. А. Барсов, И. А. Чистович [4; 5; 19; 27; 31].

В советской исторической науке уделялось сравнительно мало внимания церковной реформе, потому что советская власть придерживалась политического атеизма. Но работы, посвященные истории церкви, все-таки были, в частности в церковной политике выделялся период петровской модернизации. Это труды Е. В. Анисимова, Н. И. Пруцкова, И. П. Еремина, Н. К. Гудзий и др. [3; 12; 14].

Повышение интереса к проблеме наблюдается в начале 90-х гг. XX в., это объясняется тем, что советская цензура теряет свою силу, а историческая наука испытывает коренные изменения. Начинается переосмысление деятельности Петра Великого, появляются труды таких историков, как В. П. Лавриков, А. Б. Каменский, А. Г. Данилова и М. А. Яшина [13; 15; 32]. Новым явлением в их работах была критика церковной

реформы. Среди исследователей наследия Феофана советского периода стоит отметить работу В. М. Ничик [21], посвященную философским взглядам Прокоповича.

К современным работам, посвященным реформе 1721 г., можно отнести труды А. И. Алексеева, Б. А. Алмазова, Г. В. Бежанидзе, А. О. Титовой, А. Н. Кардаш, М. А. Корзо, Е. Ю. Стёпкина, М. В. Храпко-Мангала и др. [1; 2; 6; 16; 18; 28; 30].

Одними из работ, приуроченных к 350-летию Петра, являются статья В. Н. Бредихина, посвященной 350-летию со дня рождения Петра I и размышления к юбилею Петра Великого В. Н. Захарова [7].

К современным исследованиям, посвященным личности и деятельности Феофана Прокоповича можно отнести работы О. М. Буранок, М. А. Яшиной, А. Л. Худобородова, В. Б. Помелова и др. [8; 9; 22; 23; 32]

Одним из важнейших направлений деятельности, которое позволило Феофану Прокоповичу проявить себя в полной мере, раскрыть политические и ораторские таланты стало проведение церковной реформы Петра Великого. В 1716 г., по приглашению императора, в Петербург прибыл Феофан Прокопович. С этого момента он становится главным помощником государя в деле духовных реформ.

В Феофане Петр, наконец, нашел соратника, близкого по духу, который всецело разделял его взгляды, несмотря на свою прямую принадлежность к церкви. Облаченный в рясу, он проповедовал реформаторские идеи царя-антихриста, как называли Петра в народе. Надо заметить, что его наставления были искренними, отнюдь не были писаны «проданным пером» для расположения к нему Петра, потому как Феофан излагал свою позицию, еще будучи преподавателем Киево-Могилянской Академии. Много подтверждений тому и в творчестве Прокоповича, например в трагикомедии «Владимир», он восхваляет и поддерживает царя-реформатора, сравнивая его с Владимиром-крестителем, а духовенство с необразованными, грубыми, темными жрецами.

Феофан, разделяя воззрения Петра, считал, что церковь должна быть в подчинении государства, а такого рода реформы, можно провести только силой, поскольку религиозные потребности стали преобладать над государственными нуждами.

После приезда в столицу Феофан много писал и проповедовал. В своих выступлениях пытался доступно объяснить необходимость проведения реформ. Наиболее примечательна в этом смысле проповедь «Слово о власти и чести царской» [26], где рассказывалось о заграничном путешествии царя, в ней Феофан говорил о необходимости для России абсолютного самодержавия, особенно критиковал «богословов», которые считали, что власть духовная выше светской.

Главное произведение Феофана в этом направлении – «Духовный регламент». Он стал одновременно и комментарием к закону, и законом обновленного церковного строя. Являясь законодательным актом, регламент очень сильно критиковал предшествующий строй и позволял себе даже сатиру на старорусский уклад и в адрес некоторых священнослужителей, и поэтому, в некоторых частях регламент приближается скорее к форме политического трактата. Эта оригинальная черта Регламента помешала ему всецело войти в жизнь и приобрести значение закона. Притом документ определял только отдельные стороны жизни духовенства, не определяя в целом отношений новых духовных учреждений к общей администрации.

По своей форме и отчасти по содержанию «Духовный регламент» нельзя назвать лишь законодательным актом, это еще и литературный памятник. Он наполнен, общими теоретическими размышлениями, содержит в себе различные проекты, например, об учреждении в России Академий, а нередко переходит в сатирический тон.

Несмотря на свою оригинальную подачу, духовный регламент становится главным актом петровского законодательства относительно церкви, который заключает в себе важнейшие начала реформы и целый ряд мер, из которых главное место занимает замена единоличной патриаршеской власти коллегиальным управлением синода.

Документ, составленный Феофаном в 1720 г., был отредактирован Петром, а затем вынесен на обсуждение сената, в заседание которого были приглашены находившиеся тогда в Петербурге 3 архимандрита и 6 архиереев. Духовенство и сенаторы утвердили духовный регламент и подписали его. Затем документ был отправлен в Москву, Вологду

и Казань, куда должны были приехать провинциальные архиереи, архимандриты и игумены важнейших монастырей для подписания его.

Осенью 1721 г., через полгода после открытия действий синода, Духовный Регламент был напечатан под заглавием «Регламент или устав духовной коллегии, по которому она знает должнства своя и всех духовных чинов, и мирских лиц, поелику оные управлению духовному подлежат, и притом в отправлении дел своих поступать имеет» [25].

На основании принятого «Духовного регламента» была учреждена Духовная коллегия в 1721 г., которую позже переименовали в «Святейший правительственный синод» (1722)

Основная функция духовного регламента заключалась в упразднении патриаршества и учреждении вместо него Святейшего правительствующего синода («Духовной коллегии»). Согласно документу, в состав входили: президент; два вице-президента; четыре советника; четыре асессора (в число их входили представители белого и черного духовенства).

Для поднятия морального уровня самого духовенства «был издан наказ архиереям, рекомендовавший им кротость в обращении с подчинёнными, осторожность в принятии «неведомых гробов» в явлении чудотворных икон и за святые мощи. Запрещалось выдумывать чудеса. Предписывалось не допускать юродивых, а архиереям наказывалось, чтобы они в мирские дела не вмешивались, разве «явная неправда будет» – тогда позволялось писать царю» [2].

По именному указу Петра I 14 ноября 1712 г. началась активная работа над новым славянским переводом Библии. Комиссия выполнила сверку имевшегося славянского текста Острожской Библии с греческим, основываясь на самые различные переводы. Комиссия отпечатывала различными шрифтами, проводила сверку, редактировала, образцы текста и передавала их в Синод, работа продолжалась семь лет.

Петр сделал из священнослужителей государственное сословие, со своими правами и обязанностями. Синодским указом 1722 г. были установлены штаты духовенства, и по мере того, как будут умирать церковнослужители, сокращать количество

священников. А архиереям запрещено было ставить новых священников, пока живы старые. Белое духовенство жило на пожертвования и на требы, но при всеобщей бедности, замкнутости духовенства и «излишка людей» в среде священства, белое духовенство допетровских времен очень бедствовало и «это обнаружилось в духовенстве еще задолго до реформы». После реформ Петра начинается «развитие духовной наследственности» [17]. Сократив количественно белое духовенство, запретив и усложнив доступ в него новых сил со стороны, государь замкнул белое духовенство в нем самом.

В январе 1724 г. царь издал указ о звании монашеском, об определении в монастыри отставных солдат и об учреждении семинарий и госпиталей. При архиерейских домах, согласно регламенту, предписано было открывать училища, в них принимались мальчики, уже получившие начальное образование у себя дома или в школах. Кто не имел образования, должны были оставить сан. Курс обучения, согласно разработанным Феофаном Прокоповичем правилам, был разделен на восемь классов, с преподаванием латинской грамматики, физики и метафизики, арифметики и геометрии, риторики и пиитики, географии и истории, логики и диалектики, политики, богословия и иностранных языков (в основном латыни).

Введение синодального уклада определило направление политики в отношении русской церкви. Церковь более не сопровитель государя, а один из подвластных ему институтов, деятельность которого теперь носит практический характер. В системе

власти самодержца, создающего бюрократическую машину для обслуживания потребностей этой власти, княжеская система управления православной Церковью с элементами автономии была архаична и нежелательна. Поэтому в ходе проводившейся тогда реформы государства патриаршее управление подлежало слову.

Ключевая роль в этих событиях, безусловно, принадлежала Феофану Прокоповичу, он теоретически обосновал и практически осуществил церковную реформу, благодаря его религиозной гибкости и протестантским взглядам. Как составитель духовного регламента, Феофан дал начало современной организации нашего церковного управления и современному устройству нашей церковной жизни в целом.

С именем Феофана связаны все важнейшие аспекты русской истории первой половины прошлого столетия, и не только церковной, но и политической.

В стране сложилась новая своеобразная религиозная ситуация – сосуществование и взаимное пересечение трех христианских религиозных культур – православной, старообрядческой и сектантской.

В результате процесса реформирования был придан правовой статус старообрядчеству, оно было разграничено с православием, в то же время от старообрядчества было ограничено сектантство. Церковь стала – государственной службой, которая помимо функций отправления культа выполняла серьезные административные и идеологические функции, что, безусловно, способствовало становлению России как великой державы.

Источники и литература

1. Алексеев А. И. О неизвестном историческом сочинении Феофана Прокоповича. Текст: электронный // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neizvestnom-istoricheskom-sochinenii-feofana-prokopovicha> (дата обращения: 08.01.2022).
2. Алмазов Б. А. Петербургские святые. Святые, совершавшие свои подвиги в пределах современной и исторической территории Санкт-Петербургской епархии. М.: Центрполиграф, 2014. 690 с.
3. Анисимов Е. В. Время петровских реформ. Л.: Лениздат, 1989. 496 с.
4. Барсов Н. И Исторические, критические и полемические опыты. Текст: электронный // Азбука веры. Православная библиотека. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Barsov/istoricheskie-kriticheskie-i-polemicheskie-oputy (дата обращения: 18.01.2022).
5. Барсов Н. И Личность Феофана Прокоповича. Текст: электронный // Азбука веры. Православная библиотека. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Barsov/istoricheskie-kriticheskie-i-polemicheskie-oputy/3 (дата обращения: 11.01.2022).
6. Бежанидзе Г. В., Титова А. О. Парадигма церковно-государственных отношений у архиепископа Феофана (Прокоповича): от средневековья к новому времени. Текст: электронный // Христианское

чение. 2020. № 6. С. 25–46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradigma-tserkovno-gosudarstvennyh-otnosheniy-u-arhiepiskopa-feofana-prokopovicha-ot-srednevekovya-k-novomu-vremeni> (дата обращения: 08.01.2022).

7. Бредихин А. Н. Пётр Великий и его эпоха: взгляд из XXI века. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ryotr-velikiy-i-ego-epocha-vzglyad-iz-xxi-veka-obzor-mezhdunarodnoy-nauchno-teoreticheskoy-konferentsii-posvyaschyonnoy-350-letiyu> (дата обращения: 21.01.2022). Текст: электронный.

8. Буранок О. М. Своеобразие ораторской прозы Феофана Прокоповича киевского периода. Текст: электронный // Культура и текст. 1997. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoeobrazie-oratorskoj-prozy-feofana-prokopovicha-kievskogo-perioda> (дата обращения: 08.05.2022).

9. Буранок О. М. Творчество Феофана Прокоповича и русско-зарубежные литературные связи первой половины XVIII века. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorchestvo-feofana-prokopovicha-i-russko-zarubezhnye-literaturnye-svyazi-pervoy-pолоviny-xviii-veka> (дата обращения: 19.01.2022). Текст: электронный.

10. Верховский П. В. Учреждение духовной коллегии и духовный регламент. К вопросу об отношении Церкви и государства в России. Текст: электронный // Азбука веры. Православная библиотека. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/PavelVerhovskoj/uchrezhdenie-duhovnoj-kollegii-i-duhovnyj-reglament-k-vo-prosu-ob-otnoshenii-tserkvi-i-gosudarstva-v-rossii-tom-1> (дата обращения: 03.01.2022).

11. Голиков И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Текст: электронный // Восточная Пруссия в литературе От Вислы до Немана. С древнейших времён до наших дней. URL: <https://prussia.online/books/deyaniya-petra-velikogo-mudrogo-preobrazovatelya-rossii> (дата обращения: 10.01.2022).

12. Гудзий Н. К. Феофан Прокопович // История русской литературы: в 10 т. Т. 3, ч. 1. Литература XVIII в. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 157–175. Текст: электронный // Викитека. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Гудзий_Н._К._Феофан_Прокопович_\(Прокопович\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Гудзий_Н._К._Феофан_Прокопович_(Прокопович)) (дата обращения 20.01.2022).

13. Данилов А. Г. Опыт единоличной власти в России в XVI–XX вв. Текст: электронный // Либмонстр. Библиотека, репозиторий и архив (платформа для авторов № 1). URL: <https://libmonster.ru/m/articles/view/Опыт-единоличной-власти-в-России-в-XVI-XX-вв> (дата обращения: 08.01.2022).

14. Еремина И. П. Прокопович Феофан. Сочинения. М.; Л.: Академия наук СССР, 1961. 491 с. Текст: электронный // Электронная библиотека Андрея Никитина-Перенского. URL: https://imwerden.de/pdf/feofan_prokopovich_sochineniya_1961__ocr.pdf (дата обращения: 20.01.2022).

15. Каменский А. Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века: опыт целостного анализа. М.: РГГУ, 1999. 575 с.

16. Кардаш А. Н. Реакция народа на церковную реформу Петра I. Текст: электронный // CYBERLENINKA. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reaktsiya-naroda-na-tserkovnuyu-reformu-petra-i> (дата обращения: 08.05.2022).

17. Карташев А. В. Очерки по истории русской церкви. Минск, 2004. Текст: электронный // Азбука веры. Православная библиотека. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Anton_Kartashev/ocherki-po-istorii-russkoj-tserkvi-tom-1 (дата обращения: 27.01.2022).

18. Корзо М. А. Катехетические сочинения Феофана Прокоповича. Текст: электронный // CYBERLENINKA. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kateheticheskie-sochineniya-feofana-prokopovicha> (дата обращения: 08.05.2022).

19. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Архиепископ Феофан Прокопович. Текст: электронный // Азбука веры. Православная библиотека. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolay_Kostomarov/russkaja-istorija-v-zhizneopisanijah-ee-glavnejshih-dejatelej/6_5 (дата обращения: 10.01.2022).

20. Метлик И. В. Религия и образование в светской школе. М.: Планета-2000, 2004. 384 с. Текст: электронный // Российская государственная библиотека. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002436493> (дата обращения: 06.01.2022).

21. Ничик В. М. Феофан Прокопович. М.: Мысль, 1977. 193 с.

22. Помелов В. Б. Выдающиеся российские просветители Лаврентий Горка и Феофан Прокопович. Текст: электронный // CYBERLENINKA. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vydayushiesya-rossiyskie-prosv-etiteli-lavrentiy-gorka-i-feofan-prokopovich> (дата обращения: 08.01.2022).

23. Помелов В. Б. Развитие российского образования в первой четверти XVIII в. К 350-летию императора Петра I. Текст: электронный // CYBERLENINKA. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiie-rossiyskogo-obrazovaniya-v-pervoy-chetverti-xviii-v-k-350-letiyu-imperatora-petra-i> (дата обращения: 08.01.2022).

24. Поселянин Е. Н. Русская Церковь и русские подвижники XIX века. М.: Изд. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1905. 320 с. Текст: электронный // Литература и жизнь. URL: http://dugward.ru/library/poselyanin/poselyanin_russkie_podvijniki_xix.html (дата обращения: 05.01.2022).

25. Прокопович Ф. Духовный регламент. Текст: электронный // Азбука веры. Православная библиотека. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Prokopovich/duhovnyj-reglament-1721-goda (дата обращения: 30.01.2022).

26. Прокопович Ф. Слово о чести царской. Текст: электронный // Национальная электронная библиотека. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_RU_NLR_Cypr_747?page=3&rotate=0&the=white (дата обращения: 15.01.2022).

27. Самарин Ю. Стефан Яворский и Феофан Прокопович как проповедники. М.: Универ. тип., 1844. 232 с. Текст: электронный // Азбука веры. Православная библиотека. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Stefan_Javorskij/stefan-javorskij-i-feofan-prokopovich-kak-propovedniki (дата обращения: 20.01.2022).

28. Стёпкин Е. Ю. Феофан Прокопович как идеолог полицейского государства. Текст: электронный // Юридическая наука. 2020. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/feofan-prokopovich-kak-ideolog-politseyskogo-gosudarstva> (дата обращения: 08.05.2022).

29. «О праздновании в 2022 г. 350-летия со дня рождения Петра I». Указ Президента РФ: [от 25 октября 2018 г.]. Текст: электронный // Новости в России и мире ТАСС. URL: https://tass.ru/obschestvo/5721240?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 22.01.2022).

30. Храпко-Магала М. В. Переиздания литературного наследия Ф. Прокоповича в XVIII–XX вв. и проблемы редактирования. Текст: электронный // Текст. Книга. Книгоиздание. 2012. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pereizdaniya-literaturnogo-naslediya-f-prokopovicha-v-xviii-xx-vv-i-problemy-redaktirovaniya> (дата обращения: 08.01.2022).

31. Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. СПб.: Типография императорской академии наук, 1868. 762 с. Текст: электронный // Азбука веры. Православная библиотека. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Chistovich/feofan-prokopovich-i-ego-vremja (дата обращения: 25.01.2022).

32. Яшина М. А., Худобородов А. Л. Государственно-церковные отношения в России в середине XVII века: от симфонии к конфликту. Текст: электронный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-tserkovnye-otnosheniya-v-rossii-v-seredine-xvii-veka-ot-simfonii-k-konfliktu> (дата обращения: 20.01.2022).

Сведения об авторах

Ланцова Юлия Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, astra205@yandex.ru

Коршунова Виктория Анатольевна – студент историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, korshunvikki@yandex.ru

Information about the authors

Lantsova Yuliya N. – Candidate of Historical Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of History of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, astra205@yandex.ru

Korshunova Victoria A. – Student of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, korshunvikki@yandex.ru

УДК 908:271(571.55)

Некоторые спорные вопросы истории православной церкви в Забайкалье в петровское время

Евгений Викторович Дроботушенко

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
drzz@yandex.ru*

В статье на основе архивных источников и имеющихся публикаций ставятся вопросы относительно отдельных дат, некоторых фактов и явлений православной истории Забайкалья петровской эпохи. Как показывает работа с документами и литературой, существуют вопросы из названной истории, не имеющие однозначного ответа. С точки зрения приоритетов современной исторической науки, одним из которых является борьба с историческими фальсификациями, поднимаемая в заглавии статьи проблематика представляется актуальной и особо важной.

Ключевые слова: православие, монастырь, церковь, священнослужители, монашество, Восточное Забайкалье, эпоха Петра I

Some Controversial Issues of the History of the Orthodox Church in Transbaikalia in Peter's Time

Evgeny V. Drobotushenko

*Transbaikal State University, Chita, Russia
drzz@yandex.ru*

The article, based on archival sources and available publications, raises questions about certain dates, some facts and phenomena of the Orthodox history of Transbaikalia of the Peter the Great era. Today, as the work with documents and literature shows, there are questions from the named history that do not have an unambiguous answer. From the point of view of the priorities of modern historical science, one of which is the fight against historical falsifications, the problems raised in the title of the article seem relevant and especially important.

Keywords: Orthodoxy, Monastery, Church, Clergy, Monastics, Eastern Transbaikalia, the Era of Peter the Great

История православия в Забайкалье богата на события, насыщена и интересна. Специалист скажет: «А в других местах разве иначе?». Ответим, что православная церковь сыграла особую роль в освоении региона, распространяя посредством миссионерской деятельности православную веру в среде коренного населения. Немаловажное значение в связи с православной историей имела близость границы с Китаем. Как достаточно широко известно, православие в Китай пришло из Забайкалья. После разгрома албазинского гарнизона китайцами в соседнюю страну были уведены первые православные – казаки. В одном из архивных документов середины XX в. читаем, что епископ Шанхайский, первый в таком сане китаец по происхождению, Симеон Ду, вел свою родословную именно от них, указывая, что «Ду» – это производная от «Дубинина» [5, л. 6]. А чего стоит «дальневосточный исход» остатков белогвардейских войск и сочувствовавших бывшему царскому режиму из Забайкалья. В 1920 г.

через приграничную станцию отпор в Китай ушли не только православные верующие, но и значительная часть священнослужителей, в числе которых был последний в досоветское время епископ Забайкальский Мелетий (Заборовской).

На наш взгляд, череда значимых вех в истории, связанных с историей православия, делает ее особой, отличной от таковой в иных регионах.

Отметим, что православная забайкальская история, особенно досоветского времени изучена достаточно неплохо. Это целый ряд исследований таких признанных улан-удэнских и читинских специалистов, как В. И. Косых, Е. С. Митыпова, И. С. Цыремпилова и др. [10–14; 17–19; 21–26 и др.]

Несмотря на наличие относительно большого количества публикаций по проблематике, сказать, что православная история Забайкалья воссоздана в полной мере, заполнены все ее страницы, получены ответы на все когда-то поставленные вопросы, вероятно, нельзя.

Спорные вопросы в истории православия существуют и относительно значимого для региона времени – петровской эпохи. Значимого постольку, поскольку в то время был дан своеобразный «толчок» развитию столь далекой, но столь значимой для страны территории.

Для автора данных строк, как для историка, когда-то, истории православных монастырей региона, важнейшим вопросом, не имеющим на сегодняшний день однозначного ответа, является вопрос о времени основания третьей в истории православной обители Забайкалья – Нерчинского Успенского мужского монастыря. Расставим акценты, приведя имеющиеся в публикациях данные, и поспорим с их авторами.

Отметим, что часть спорных вопросов своими корнями уходит в предыдущий, допетровский период, и продолжает оставаться такими в постпетровское время.

Итак!

Остановимся на некоторых отдельных вопросах, которые на сегодня не имеют окончательных, однозначных ответов.

Остановимся на истории православия Нерчинского острога, а позже города. Здесь можно говорить о нескольких аспектах, не имеющих четкого источникового подтверждения.

Первым, по хронологии, можно назвать историю, в свою очередь, первого нерчинского православного храма – церкви Воскресения Христа, которая, по некоторым данным, была освящена в период между 1658 и 1662 гг., подтверждающих это источников, на сегодня, не известно. Однако названное время – допетровское. Какие вопросы относятся к петровскому периоду? Это пристройка к храму двух пределов, одного – Во имя Благовещения Пресвятой Богородицы и второго – Во имя Святителя Николая. Отдельные авторы относят данное событие к временному отрезку между 1678 и 1692 гг., т. е. окончание строительства приходится на момент, когда Петр уже был правителем [16, с. 116]. К сожалению, и этим датам четкого подтверждения в источниках не находим.

В основу предложенных датировок современным автором легла одна из статей в епархиальном издании Иркутской Епархии – газете «Иркутские епархиальные ведомости» от 1878 г. [8]. С источниковедческой точки зрения, публикации в средствах

массовой информации – это также исторический источник, в то же время названная статья своим содержанием вызывает много вопросов. Приводимые данные не просто не подтверждаются тем, откуда они взяты, но, в отдельных случаях, делаются неверные отсылки, которые больше запутывают ситуацию. Отметим, что автор названной газетной публикации, священник И. Корелин называет в отдельных случаях иные даты, чем приводят современные исследователи. Так, он, ссылаясь на Сибирскую Киприановскую летопись, освящение церкви Воскресения Христа, относит к временному отрезку между 1658 г. и 1664 г. [8, № 32, с. 356].

На наш взгляд, вся путаница возникает из данных, приводимых в публикации «Иркутских епархиальных ведомостей». Дело в том, что первая официальная сибирская летопись, на которую ссылается священник И. Корелин (Сибирская Киприановская), была составлена при епископе Сибирском и Тобольском Киприане (Старорусенникове). Однако епископ скончался в 1634 г., т. е. задолго до предполагаемых событий. Как в летописи могли появиться данные более позднего времени?

Можно предположить, что путаница возникла при работе с летописями. Достаточно широко известны две иные летописи XVII – начала XVIII в., Первая – Сибирская летопись Саввы Есипова или Осипова – была составлена в 1636 г., т. е. также раньше по времени. Вторая, пожалуй, самая известная летопись С. Ремизова, составленная предположительно в промежуток между 1650 г. и 1700 г., рассматривает события до XVII в. [15].

Сказанное позволяет достаточно смело поставить под сомнение данные, приводимые в газетной публикации священника И. Корелина. Справедливости ради отметим, что сам автор писал, что приводимое им – это лишь предположения [9, № 32, с. 356].

Отдельные спорные моменты имеются и по иным нерчинским храмам, относимым к петровской эпохе. Так, в публикациях, без отсылки к источникам либо же с отсылкой все к той же статье священника И. Корелина, где говорится о том, что в Нерчинске в 1712–1720 гг. (встречаются и иные даты, начало строительства в 1713 г., а окончание в 1719 г.) был построен каменный собор [2, с. 206; 9, с. 183; 16, с. 116].

Наиболее же спорным вопросом православной нерчинской истории, на наш взгляд, является вопрос о датах основания Нерчинского мужского Успенского монастыря. Существует два основных подхода к пониманию даты его повеления. Согласно одному, который нашел достаточно широкое распространение в публикациях, обитель существовала уже во второй половине XVII в., получив свое основание в 1664 г. В основу утверждения легла информация все того же священника И. Корелина, которая транслируется авторами современных публикаций [8, № 32, с. 356; 27, с. 445].

Второй подход говорит об основании Успенского монастыря в 1706 г. по Указу Петра I [4, л. 2]. Автор данных строк склоняется именно к этой дате. Однако, справедливости ради, следует сказать, что упоминания нерчинской обители в 1706 г. отсутствует в Древних Церковных грамотах Восточно-Сибирского края [6, с. 145–146]. В то же время составитель сборника архимандрит Мелетий (Якимов) жил намного позже и мог сделать упущение в работе, но это лишь предположение.

Отдельные исследователи внесли в решение проблемы с историей Нерчинского Успенского монастыря еще большую «сумятицу». В. И. Кочадамов годом строительства монастырской церкви называет 1726, отмечая при этом, что место ее нахождения – Нерчинск [9, с. 183].

Отметим, что относительно нерчинской обители в основной массе публикаций данные отрывочны, упоминаются широ-

ко известные факты, при этом из издания в издание «кочуют» все те же спорные утверждения [3; 7 и др.].

История нерчинской обители в целом изучена слабо. Вероятно, отсюда авторы различных публикаций пользуются непроверенными, неподтвержденными данными предыдущих исследователей.

Следует сказать, что спорные вопросы православной истории Забайкалья петровского времени есть не только относительно Нерчинска и прилегающих территорий. Нет однозначности в дате строительства первой церкви Аргунского острога. Некоторые авторы, опять же без отсылки к источникам, говорят о ее постройке в 1690 г. Кто-то отмечает, что первое упоминание о церкви Аргунского острога относится к 1719 г. [1, с. 480; 20, с. 31, 33, 88, 112, 234].

Таким образом, можно с уверенностью говорить о наличии как минимум отдельных спорных моментов в православной истории Забайкалья петровской эпохи. Очевидно, что приводимые в публикациях данные требуют своего подтверждения или опровержения. Для этого необходима длительная, кропотливая работа с источниками. В то же время для нас очевидна важность того, чтобы последующие исследователи не повторяли в своих публикациях не подтвержденные данные, если они спорны, то указывали на это, приводя разные точки зрения. На сегодня, к сожалению, этого наблюдать мы не можем. Отсюда возникают если не исторические фальсификации, то как минимум спорные, не до конца ясные моменты.

Источники и литература

1. Артемьев А. Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. Владивосток: Изд-во Ин-та истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 1999. 335 с.
2. Бушуева Е. С. Графический набросок Нерчинской Троицкой церкви как исторический документ эпохи (к истории Нерчинской Успенской церкви) // Баландинские чтения. 2019. Т. XIV, № 1. С. 205–208.
3. Бушуева Е. С. Нерчинский Успенский мужской монастырь в пенитенциарной системе Российской империи // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2020. Т. 32. С. 90–95.
4. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. 282. Оп. 1. Д. 36.
5. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1002.
6. Древние Церковные грамоты Восточно-Сибирского края (1653–1726). Сведения о Даурской миссии, собранные Миссионером Архимандритом Мелетием. Казань: Университетская тип., 1875. 199 с.
7. Казакова Т. П., Литвинцев А. Ю. Успенский монастырь // Нерчинск / гл. ред. В. А. Дутов. Чита: ЗабГУ, 2013. С. 31–40.
8. Кочадамов В. И. Первые русские города Сибири. М.: Стройиздат, 1978. 187 с.
9. Корелин И., священник. Историческая записка о церквях г. Нерчинска // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1878. № 32. С. 354–364; № 33. С. 365–376; № 34. С. 377–388.

10. Косых В. И. Дореволюционные источники по хозяйственно-предпринимательской деятельности православной церкви Восточной Сибири в конце XIX – начале XX в. // Источники по истории освоения Сибири в период капитализма. Новосибирск: Наука, 1989. С. 197–209.
11. Косых В. И. Забайкальская епархия 1908–1923 гг. Чита: ЗабГПУ им. Н. Г. Чернышевского, 2007. 204 с.
12. Косых В. И. Забайкальская епархия в годы Первой мировой войны. Чита: ЗабГУ, 2014. 287 с.
13. Косых В. И. Забайкальская епархия накануне и в годы первой российской революции. Чита: ЗабГПУ им. Н. Г. Чернышевского, 1999. 196 с.
14. Косых В. И. Из истории издательской деятельности Забайкальской епархии (90-е гг. XIX – начало XX в.) // Вторые Макушинские чтения (23–24 мая 1991 г., г. Томск). Томск: Изд-во Томского ун-та, 1991. С. 47–49.
15. Летопись Сибирская, содержащая повествование о взятии Сибири, при Царе Иоанне Васильевиче Грозном; с кратким изложением предшествовавших оному событий. Издана с рукописи XVII в. СПб.: В тип. Департамента народного просвещения, 1821. 88+8 с.
16. Литвинцев А. Ю. Православные храмы Нерчинска // Нерчинск / гл. ред. В. А. Дутов. Чита: ЗабГУ, 2013. С. 116–123.
17. Митыпова Г. С. Православная церковь в Бурятии (XX–XXI вв.). Улан-Удэ: ВСГАКИ, 2006. 110 с.
18. Митыпова Г. С. Православие в истории и культуре Бурятии. Улан-Удэ: Республиканская тип., 2005. 231 с.
19. Митыпова Г. С. Православные храмы в Забайкалье (XVII – нач. XX в.) (опыт историко-культурного исследования). Улан-Удэ: БГУ, 1997. 103 с.
20. Резун Д. Я., Василевский Р. С. Летопись сибирских городов. Новосибирск: Кн. изд-во, 1989. 303 с.
21. Цыремпилова И. С. Взаимоотношения государства и Русской православной церкви в Байкальской Сибири (1917–1930-е гг.): историография и источники. Улан-Удэ: ВСГАКИ, 2008. 135 с.
22. Цыремпилова И. С. Исторический опыт взаимоотношений власти и Русской православной церкви на территории Байкальского региона в 1920–1930-е гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2017. Т. 22. С. 93–100.
23. Цыремпилова И. С. История Забайкальской епархии в 1917–1930-е гг. в архивных документах // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2018. № 3. С. 47–56.
24. Цыремпилова И. С. Русская православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917–1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). Улан-Удэ: ВСГАКИ, 2008. 300 с.
25. Цыремпилова И. С. Русская Православная Церковь на территории Бурятии в 1940–1980-е гг. // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2017. № 2. С. 37–43.
26. Цыремпилова И. С. Трансформация церковно-административного управления в 1917–1930-х гг. (на примере Забайкальской епархии) // Религия, общество, государство. 2015. № 10. С. 146–151.
27. Цыренжапова Д. Е., Мартынюк Г. П. Церковь Успения Пресвятой Богородицы // Малая энциклопедия Забайкалья. Архитектура и строительство / гл. ред. Н. Н. Жданова. Новосибирск, 2016. С. 445.

Сведения об авторе

Дроботушенко Евгений Викторович – кандидат исторических наук, доцент, декан историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, drzz@yandex.ru

Information about the author

Drobotushenko Evgeny V. – Candidate of Historical Sciences, Docent, the Dean of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, drzz@yandex.ru

УДК 908:271(571.55)

Православное Забайкалье в эпоху правления Петра I: попытки набора детей духовенства в Тобольскую митрополичью школу

Владимир Иванович Косых

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
ifotdel@yandex.ru*

Статья посвящена проблеме подготовки кадров духовенства для забайкальских приходских церквей в первой четверти XVIII в. Дефицит их ощущался постоянно и особенно при открытии новых приходских церквей и естественной убыли (смерти) клириков. Это и заставляло «заказчиков» (заказчиков) духовенства городов Нерчинска и Селенгинска спешно подписывать кандидатов в священников, диаконов, дьячков и др. По тогдашним правилам, по мысли Петра I, таковыми являлись родственники ушедших в мир иной. Естественно, требовалось настоящее и профессиональное обучение будущих клириков. В 1923 г. имели место попытки организовать обучение детей забайкальского духовенства в митрополичьей школе г. Тобольска. В статье рассматривается эта проблема, а также попытки родителей отыскать альтернативные учебные заведения для своих детей.

Ключевые слова: Тобольск, митрополия, митрополит, школа, духовенство, приход, учёба, Иркутск, Нерчинск

Orthodox Transbaikalia in the Era of the Reign of Peter the Great: Attempts to Enroll clergy Children in the Tobolsk Metropolitan School

Vladimir I. Kosykh

*Transbaikal State University, Chita, Russia
ifotdel@yandex.ru*

The article is devoted to the problem of training clergy for the Transbaikal parish churches in the first quarter of the XVIII century. Their deficit was constantly felt, and especially when new parish churches were opened and the natural attrition (death) of clerics. This forced the “zakaschikov” (customers) of the clergy of Nerchinsk and Selenginsk to hastily sign candidates for priests, deacons, deacons, etc. According to the then rules, according to Peter the Great, such were the relatives of those who had gone to another world. Naturally, real and professional training of future clerics was required. In 1923 there were attempts to organize the education of the children of the Transbaikal clergy in the metropolitan school of Tobolsk. The article deals with this problem, as well as the attempts of parents to find alternative educational institutions for their children.

Keywords: Tobolsk, metropolis, metropolitan, school, clergy, parish, studies, Irkutsk, Nerchinsk

В 1729 г. забайкальское духовенство разбиралось с подбором детей протопопов, священников, диаконов, дьячков и пономарей, способных обучаться в Тобольске в митрополичьей школе. 16 мая из Нерчинского заказа в центр Тобольской и Сибирской митрополий направился ответ. В нём указывалось, что к обучению оказались готовыми сын священника и заказчика И. Стрельникова Пётр, 15 лет (потом это имя в списке оказалось зачеркнутым – В.К.), 10-летний сын священника церкви Большой Заимки Л. Михайлова Семён, 10-летний сын священника Успенской слободы Аггей, 11-летний сын священника церкви с. Аргунск С. Иванова Савва.

В ответе указывалось, что «оных детей за свой кошт (за свой счет – В.К.) послать

невозможно за дальностью (шутка ли – из Забайкалья через всю Сибирь матушку в Тобольск!!! – В.К.) и за нуждою» [ГАЗК, л. 23]. Во втором случае речь шла о расходах родителей на отправку своих детей.

Отметим, что детей местного духовенства, равно как и по всей России, по указу Петра I 1705 г. обычно заранее «заказчики» старались приписывать к приходским церквям, в которых служили их отцы. Так, 11 июля 1723 г. сына священника церкви с. Аргунск Симона «приверстали» в пономари, другой его сын Пётр пока спокойно проживал «в посаде» [Там же, л. 28 об.].

Выбирать священников к церкви тогда оказалось трудным и хлопотным делом, поскольку на это место требовался человек действительно грамотный. Так, 26 ноября

1723 г. скончался диакон Нерчинского собора И. Кабаков. Все поиски закончились вполне ожидаемо: за неимением подходящей кандидатуры прихожане «выбирают сына его Семёна, той же церкви дьячка» [ГАЗК, л. 34].

В обновлённый и уточнённый список детей забайкальских клириков, которые направлялись в митрополичью школу г. Тобольска вошли Илья, сын соборного диакона из г. Нерчинска И. Васильева, сын священника церкви с. Аргунск С. Иванова Савва, брат священника церкви Урульгинской слободы С. Никифорова Стефан, сыновья священника церкви с. Нижний Острог А. Михайлова Семён и Емельян, сыновья священника Ундинской слободы А. Иванова Аггей и Сидор.

В инструкции, направленной наместником Иркутского Вознесенского мужского монастыря в Нерчинский заказ (последний общался с Тобольском через этот Иркутский монастырь), содержалось строгое предписание, касающееся отправки детей забайкальских клириков в Тобольск. В нём отмечалось следующее: «без всякого отлагательства по последней мере доколе будет во Байкал море зимняя дорога стоять, а именно им священнослужителям с причетники оных своих детей велено поставить в Иркутск апреля по 12 числу сего 1724 года в Тобольск и посылке по первой вешней воде, а буде оные священнослужители с причетники оных своих детей по скаске своей и по челобитной на вышеуказанное число в Иркутск на своём коште не отправят и за то будет доправлен немалый штраф чего Великий господин (не сам Пётр I – ли – В.К.) укажет». Инструкцию эту подписал наместник Иркутского Вознесенского монастыря иеромонах Корнилий, в Нерчинском заказе её получили 29 февраля 1724 г. [Там же, л. 8 об.].

До отправки вышеуказанных отпрысков забайкальского духовенства еще оставалось время (12 апреля они собирались быть в Иркутском Вознесенском монастыре). Можно полагать, что их родители пребывали едва ли не в скорбном состоянии, проклиная своё ремесло, поскольку их детям теперь предстояло через всю Сибирь направляться в Тобольск для обучения в церковной школе. Кроме того, отправка их за свой кошт могла влететь родителям в хорошую копеечку, способную весьма заметно подкосить семейный бюджет.

Далее: вряд ли бы дети их приезжали на каникулы в родные места. Кроме того, возвращение в Тобольск на учёбу финансово вновь ложилось на их отцов. Беспокоило родителей и то, что тобольский митрополит мог после обучения оставить окончивших школу где-то недалеко от Тобольска и их дети не возвратились бы к ним в родное Забайкалье.

Кроме того, родители ломали голову над содержанием багажа своих детей, набором одежды и обуви на все сезоны года, а также и набора продовольственных припасов. Взвесив всё, забайкальские клирики, несмотря на требование инструкции поспешить со сбором детей по отправке в Тобольск, старались отодвинуть этот момент. Так, священник Урульгинской церкви С. Никифоров сообщал в Нерчинск «закащику» о том, что его брат живет у их отца, а вовсе не служит церковным причетником. Он отмечал также, что отец их «служил Великому государю многие годы и за старость и за раны отставлен и живет в Урульгинской слободе» [Там же, л. 12]. Вероятно, священник ожидал какого-то сочувствия к себе, сообщая об этом.

20 апреля 1724 г. свою челобитную митрополиту Тобольскому и Сибирскому Антонию направили соборные от Воскресенской Нерчинской церкви протопоп А. Иванов, священники И. Иванов и И. Петров, а также земский комиссар города С. С. Луговской, надворный судья И. Ф. Лоншаков, ратушный бургомистр М. И. Козлов.

Они упомянули «о высылке» сына диакона Нерчинского собора И. Васильева Илью на учебу в Тобольск. Правда, оказалось, что отец последнего скончался еще 26 ноября 1723 г. Сын его Семен остался при том же соборе дьячком. Отмечалось, что Илью «в Тобольск на своём коште не на чем посылать» [Там же, л. 13]. Можно полагать, что челобитная могла помочь оставить Илью Васильева дома, в Нерчинске, «приверстанным» к собору.

26 апреля того же года свою челобитную митрополиту Антонию в Тобольск направили священники Нерчинской Соборной Воскресенской церкви И. Иванов, церкви Нижнего нового острога Л. Михайлов, церкви Урульгинской слободы С. Никифоров, церкви Ундинской слободы А. Иванов, церкви Городищенской слободы дьячек С. Кабаков.

Все они оказались лицами заинтересованными, поскольку их детей надлежало отправить на учёбу в Тобольск и потому они дружно отметили в челобитной, что «отправить детей в Тобольск в училищную школу на своём коште невозможно».

Интересно, однако, то, что они весьма аккуратно предложили альтернативный вариант. В 1723 г. в Аргунск на должность комиссара серебряных заводов по указу Петра I прибыл Т. М. Бурцов. Занимаясь различными делами по службе, он построил «училищную школу», в которой «всяких чинов малые дети и мы в ту школу своих детей всеусердно желаем». Об этом все они в 1723 г. написали Т. М. Бурцову общее прошение.

Последний решил помочь клирикам и в письме митрополиту Тобольскому и Сибирскому Антонию. В нем он, помимо всего прочего, указывал весьма важное обстоятельство: «От града Нерчинского серебряные заводы не в далеком расстоянии можно сухим путем и в неделю доехать... просим разрешить» [ГАЗК, л. 14]. Как видно комиссар высказался в пользу забайкальских клириков, желавших, чтобы дети получили образование дома, хотя и не духовное.

Между прочим, челобитную аналогичного содержания 26 апреля 1724 г. написали наместнику Иркутского Вознесенского монастыря иеромонаху Корнилию священник Нерчинской Соборной Воскресенской церкви И. Иванов. Он упомянул о том, что на учёбу в Тобольск будут направлены сыновья священника церкви Ундинской слободы А. Иванова Аггей и священника церкви из с. Аргунск С. Телятьева. От своего имени и коллег он осмеливался заметить, «чтоб де-

тей их в школу в Тобольск не высылать ради дальнего расстояния, а отправить в Аргунск в школу к господину Тимофею Матвеевичу Бурцеву...» [Там же, л. 33 об.]. Вероятно, кого-то из детей забайкальских клириков устроили на учёбу.

Понятно, что митрополичьей школе Тобольска появилась альтернатива и к тому же не одна. Это видно из челобитной священника Нерчинской Соборной Воскресенской церкви И. Иванова протопопу Богоявленской церкви П. Григорьеву от 24 ноября 1725 г.

Дело в том, что 2 октября 1724 г. Петр I подписал указ, по которому архимандриту Иркутского Вознесенского монастыря Антонию предписывалось озаботиться открытием в обители «школы мунгальского, а потом китайского языков, собрать церковнических детей и сирот по учению потребных как духовной регламент (духовный регламент – В.К.) повелевает.

Требовалось также, чтобы и в Нерчинском заказе «священнослужительских и причетнических детей от седми (семи – В.К.) до 15 лет собрать всех без утайки (и такое было! – В.К.) и для школьного обучения в Иркутск духовного правления и заказным делом при реестре прислать в самом скором времени, а именно нынешним водным путем (через озеро Байкал – В.К.) без всякого замедления» [Там же, л. 37 об.].

Можно полагать, что обнародование этих указов забайкальское духовенство восприняло более спокойно, тем более что в 1725 г. в Иркутске действительно открылась русско-мунгальская школа. Теперь детей везти на учёбу оказалось и проще, и гораздо ближе – всего лишь до Иркутска.

Источники и литература

ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. 282. Оп. 1. Д. 2.

Сведения об авторе

Косых Владимир Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, kaf-ist-zabgu@yandex.ru

Information about the author

Kosykh Vladimir I. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, kaf-istzabgu@yandex.ru

УДК 908:242-523.6(571.55)

Значение первых забайкальских православных монастырей для региона в конце XVII – первой четверти XVIII века

Евгений Викторович Дроботушенко

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
drzz@yandex.ru*

В статье оценивается значение существования трех первых забайкальских православных обителей – Посольского Спасо-Преображенского, Селенгинского Свято-Троицкого и Нерчинского Успенского мужских монастырей в конце XVII – первой четверти XVIII века. Отмечается, что рассматриваемое время, по сути, стало периодом становления названных институтов православной церкви в регионе.

Ключевые слова: *православие, Посольский Спасо-Преображенский, Селенгинский Свято-Троицкий, Нерчинский Успенский монастыри, священнослужитель, монашествующий*

The Significance of the First Transbaikal Orthodox Monasteries for the Region at the End of the XVII – First Quarter of the XVIII Century

Evgeny V. Drobotushenko

*Transbaikal State University, Chita, Russia
drzz@yandex.ru*

The article evaluates the significance of the existence of the first three Transbaikal Orthodox monasteries – the Embassy of the Transfiguration of the Savior, the Selenga Holy Trinity and the Nerchinsk Assumption monasteries at the end of the XVII – first quarter of the XVIII centuries. It is noted that the time under consideration, in fact, was the period of formation of these institutions of the Orthodox Church in the region.

Keywords: *Orthodoxy, Embassy of the Transfiguration of the Saviour, Selenginsky Holy Trinity, Nerchinsky Assumption Monasteries, Clergyman, Monk*

Конец XVII – начало XVIII в. для Забайкалья – это время не просто появления первых православных монастырей, а становления в регионе монастырской, монашеской традиции. Две первые обители, Посольский Спасо-Преображенский и Селенгинский Свято-Троицкий мужские монастыри, зародившиеся в период освоения новых территорий русской государственностью, просуществовали до третьего десятилетия XX в. Третий монастырь, Нерчинский Успенский мужской, прекратил свое существование в результате секуляризационной реформы середины XVIII в. Менялся состав населения, финансирование от государства, гендерная принадлежность, однако след, оставленный первыми забайкальскими обителями в истории края в целом и в истории православия, в частности, ярок, а роль их значительна.

История Посольского Спасо-Преображенского и Селенгинского Свято-Троицкого монастырей изучена на сегодня не полностью, однако первоначальный этап их существования получил относительно неплохое

освещение в исследовательской литературе [1–18 и др.]. История Успенской обители стала предметом научного анализа только отчасти [1; 8, с. 145–146; 13, № 32, с. 356; 17, с. 445 и др.].

Однозначного ответа на вопрос: «Сколько на территории Сибири было православных монастырей в конце XVII – начале XVIII вв.?» на сегодня в исследовательской литературе нет. По разным данным их было от 31 до 40. Здесь следует сказать, что в литературе есть упоминание того, что по всей стране в рассматриваемое время было всего 28 православных монастырей [2, с. 529, 546; 3, с. 35, 36]. С учетом наличия только за Байкалом двух (а к середине первой четверти XVIII в. – трех) обителей, представляется, что последняя из приведенных цифр не верна.

Если оттолкнуться от усредненной цифры в 36 православных монастырей в Сибири, то забайкальские составляли менее 10 %. Осмелимся предположить, что это не много. Однако даже несколько обителей с незначительным, на начальном этапе, ко-

личеством насельников сыграли не просто заметную, а, по нашему мнению, значительную роль в истории региона.

Информация по забайкальской православной монастырской истории, почерпнутая исследователями из источников, неравномерна по хронологии событий. Относительно много данных по первоначальному этапу монастырского строительства в регионе. По периоду приблизительно с начала второй четверти XVIII в. и до второй четверти – середины XIX в. материалов не просто мало, а практически нет.

Остановимся на первом этапе времени появления и становления православных монастырей в Забайкалье.

Не вдаваясь в дискуссии о том, что, возможно, строительство первых православных монастырей за Байкалом относится к середине XVII в., сразу остановимся на более обоснованном, на наш взгляд, подходе. Согласно ему Посольская и Селенгинская обители основаны членами Даурской Духовной миссии в 1680-х гг., а Нерчинский Успенский монастырь в начале XVIII в. Вероятно справедливым будет утверждение о том, что первые забайкальские православные обители появились относительно поздно, в то время как освоение региона происходило на протяжении нескольких предыдущих десятилетий.

Несмотря на то, что на все обширной территории за Байкалом к середине второго десятилетия XVIII в. было всего три православных монастыря, можно смело утверждать, что в регионе не просто началась православная монастырская история, она не просто была институализирована, она получила свое активное развитие.

Первые забайкальские обители выполняли сразу несколько функций. Первая и важнейшая – это «принесение» на новую землю веры православной и распространение ее. Собственно с миссионерской целью были открыты и построены два первых монастыря, Посольский Спасо-Преображенский и Селенгинский Свято-Троицкий.

Обители стали местом притяжения страждущих, ищущих утешение и успокоение православных верующих.

Мы убеждены, что первые забайкальские монастыри можно считать, наряду с острогами региона, своеобразными форпостами в далеком, геополитически важном регионе, не только православия, но и всего государства российского. Об этом говорит, к примеру, острожная застройка Селенгинской обители.

Очевидно, что монастыри стали для далекого от Москвы и Петербурга Забайкалья центрами просвещения. Школа и училища появятся при них позднее, в XIX в., однако как минимум при Селенгинской обители была своя обширная библиотека, которая пополнялась со временем. Священнослужители и, вероятно, некоторые монашествующие, а может и послушники, были грамотными, поскольку требовалось умение читать богослужебные книги, молитвы, верно вести беседы с паствой.

Важна роль монастырей в хозяйственном освоении новых территорий. Получив землю и крестьян от государства, они стали развивать земледелие и скотоводство. Посольская и Селенгинская обители, располагаясь, одна на берегу оз. Байкал, а вторая в непосредственной близости к нему, имели свои рыбные ловли, что, с одной стороны, активно способствовало пополнению их казны, а с другой – давало работу заинтересованным в ней.

Своеобразный рост и расцвет первых православных монастырей Забайкалья пришелся на петровское время. В тот период они «встали на ноги», окрепли и стали «двигателем», наряду с казачьими отрядами, продвигавшимися далее на восток, российской государственности.

Очевидно, что история забайкальских православных монастырей досоветского и начального советского периода на сегодня изучена далеко не полностью. Не стало здесь исключением и петровское время. Частично названная история в данный период восстановлена, но и в настоящее время остались незаполненные ее страницы, спорные вопросы. Требуется дальнейшая работа по поиску неизвестных ранее источников по православной монастырской истории Забайкалья.

Источники и литература

1. Бушуева Е. С. Нерчинский Успенский мужской монастырь в пенитенциарной системе Российской империи // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2020. Т. 32. С. 90–95.

2. Водарский Я. Е. Землевладение русской православной церкви и ее хозяйственно-экономическая деятельность (XI – нач. XX в.) // Русское православие. Вехи истории. М.: Политиздат, 1989. С. 501–562.
3. Головачев П. Л. Характер и значение колонизации Сибири в XVI – XVIII в. // Сибирские вопросы. Прил. № 2. СПб.: Изд. В.П. Сукачев, 1906. С. 3–44.
4. Гусейнова Т. Н. Миссионерская деятельность архимандрита Иринарха – Настоятеля Троицкого Селенгинского монастыря // Русская Православная Церковь в Сибири: история и современность: материалы конф., посвящ. 350-летию основания с. Посольское и Посольскому Спасо-Преображенскому монастырю (24–26 января 2003 г.). – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского науч. центра СО РАН, 2003. С. 134–138.
5. Демин Э. Историко-архитектурный ансамбль Селенгинского Троицкого монастыря // Троицкое слово Забайкалья. Духовный историко-краеведческий альманах. 2001. Вып. 1. С. 13–18.
6. Демин Э., Панов А. Историко-архитектурный ансамбль Селенгинского Троицкого монастыря. Текст: электронный // Читинская и Краснокаменская епархия. URL: <http://www.chita-eparhia.ru/enarph/hist/nov/deminpanov> (дата обращения: 05.07.2022).
7. Долотов А. Церковь и сектантство в Сибири. Новосибирск: Сибкрайиздат, 1930. 129 с.
8. Древние Церковные грамоты Восточно-Сибирского края (1653–1726). Сведения о Даурской миссии, собранные Миссионером Архимандритом Мелетием. Казань: Университетская тип., 1875. 199 с.
9. Запекина Л. И., Выганова Е. В. К истории развития архитектурного ансамбля Троицко-Селенгинского монастыря (конец XVII–XIX вв.) // Русская Православная Церковь в Сибири: история и современность: материалы конф., посвящ. 350-летию основания с. Посольское и Посольскому Спасо-Преображенскому монастырю (24–26 января 2003 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского науч. центра СО РАН, 2003. С. 53–56.
10. Ибраева Ю. История основания Спасского Селенгинского мужского монастыря // Забайкалье и православие. Пятое Иннокентьевские чтения: материалы науч.-практ. конф. Чита: ЗабГПУ им. Н. Г. Чернышевского, 2002. С. 140–147.
11. Ибраева Ю. А. Миссионерская роль Спасского Селенгинского мужского монастыря // Русская Православная Церковь в Сибири: история и современность: материалы конф., посвящ. 350-летию основания с. Посольское и Посольскому Спасо-Преображенскому монастырю (24–26 января 2003 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра СО РАН, 2003. С. 145–147.
12. Казакова Т. П., Литвинцев А. Ю. Успенский монастырь // Нерчинск / гл. ред. В. А. Дутов. Чита: ЗабГУ, 2013. С. 31–40.
13. Корелин И., священник. Историческая записка о церквах г. Нерчинска // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1878. № 32. С. 354–364; № 33. С. 365–376; № 34. С. 377–388.
14. Машанова Л. В. Хозяйство Селенгинского Троицкого монастыря в первой половине XVIII в. // Вопросы истории Сибири досоветского периода. Новосибирск: Наука, 1973. С. 151–160.
15. Митыпова Г. С. Православные храмы в Забайкалье (XVII – нач. XX в.) (опыт историко-культурного исследования). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 1997. 103 с.
16. Токмаков И. Историко-статистическое описание Свято-Троицкого Селенгинского монастыря Забайкальской области. М.: [б.и.], 1895. 39 с.
17. Цыренжапова Д. Е., Мартынюк Г. П. Церковь Успения Пресвятой Богородицы // Малая энциклопедия Забайкалья. Архитектура и строительство / гл. ред. Н. Н. Жданова. Новосибирск: Наука, 2016. С. 445.
18. Шмулевич М. М. Троицко-Селенгинский монастырь. Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1982. 63 с.

.....

Сведения об авторе

Дроботушенко Евгений Викторович – кандидат исторических наук, доцент, декан историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, drzz@yandex.ru

Information about the author

Drobotushenko Evgeny V. – Candidate of Historical Sciences, Docent, the Dean of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, drzz@yandex.ru

.....

УДК 908:94(47).05(571.55)

Вожди забайкальских эвенков: Гантимур и Катанай на службе у Петра I

Алексей Владимирович Полухин

*Забайкальский краевой краеведческий музей им. А. К. Кузнецова, г. Чита, Россия
alex_polukhin@mail.ru*

В статье представлен анализ личностей Петра и Павла Гантимуровых. Рассматриваются проблемы взаимодействия Гантимуровых с петровским правительством, оценивается их роль в развитии русско-маньчжурских отношений при Петре I, подводятся итоги проделанной работы и делается вывод о необходимости дальнейших исследований по данной тематике.

Ключевые слова: Гантимуровы, Гантимур, Катанай Забайкалье, Сибирь, Дальний Восток, Петр I, русско-маньчжурские отношения, эвенки, тунгусы, петровское правительство

Leaders of the Transbaikal Evenks: Gantimur and Katanai in the Service of Peter the Great

Alexey V. Polukhin

*Transbaikal Regional Museum of Local Lore named after A. K. Kuznetsov, Chita, Russia
alex_polukhin@mail.ru*

The article analyzes the personalities of Peter and Pavel Gantimurov. The problems of interaction of the Gantimurovs with the Petrovsky government are considered, their role in the development of Russian-Manchurian relations under Peter the Great is evaluated, the results of the work done are summarized and the conclusion is made that further research on this topic is necessary.

Keywords: Gantimurovs, Gantimur, Katanai, Transbaikalia, Siberia, Far East, Peter the Great, Russian-Manchurian relations, Evenks, Tunguses, Peter the Great government

Актуальность данной статьи заключается в том, что в 2023 г. отмечается 350-летие со дня рождения Петра I. В 1684 г. при Петре Великом были крещены вожди забайкальских эвенков Гантимур (Петр) и Катанай (Павел), оказавшие значительный вклад в освоение российским правительством территории Забайкалья и развитие русско-маньчжурских отношений, о чем редко упоминается в различных публикациях, посвященных Петру I и его политике освоения Сибири и Дальнего Востока. Актуальность работы также подчеркивается тем, что личность и деятельность Петра и Павла Гантимуровых малоизучена и имеет множество белых пятен, что особенно касается Павла.

Таким образом, следует говорить о необходимости систематизации и сбора информации, касающейся отдельных вопросов истории первых Гантимуровых и их взаимоотношений с правительством Петра I. Новизна научного исследования заключается в том, что статья носит комплексный характер исследования, в ней рассматриваются различные вопросы и проблемы, связанные с деятельностью и личностями Петра и Павла Гантимуровых. Также следует отметить, что в настоящее время имеется малое ко-

личество научных публикаций, которые бы затрагивали вопросы взаимодействия первых князей Гантимуровых с правительством Петра I, что связано с недостаточностью и недостоверностью большинства имеющихся сведений о Петре и Павле Гантимуровых. В настоящей работе проводится анализ личности Гантимура и Катаная, рассматриваются проблемы, касающиеся вопросов взаимодействия первых Гантимуровых с петровским правительством, а также их роли в развитии русско-маньчжурских отношений при Петре I. Данная статья написана на основе научных статей, монографий и интернет-ресурсов.

Князь Гантимур был выдающейся личностью, современникам он запомнился как «муж великой, храброй, будто исполин, 9 жон у него, а детей больше 30-ти, все вооружены, опричь дочерей, а племя ево соберетца больши трехсот человек, все вооружены в кукях с копьями» [7, с. 438]. Вместе со своим сыном Катанаем они являлись знаковыми фигурами в истории России, которые кардинально повлияли на покорение русскими обширных территорий Сибири и Дальнего Востока, а также на характер развития русско-маньчжурских отношений.

Несмотря на данный факт, вокруг личности вождя конных тунгусов до сих пор ходят легенды, а в среде ученых, исследователей и людей, заинтересованных в данной теме, постоянно ведутся споры, связанные с именем Гантимура, его происхождением и т. д. Личность Катаная, в свою очередь, часто находится в тени своего отца, однако Катанай является не менее значимой и интересной фигурой. Гантимур и Катанай принадлежали роду Баягир, но некоторые ученые относят тунгусского вождя и его сына к роду Дуликагир. В середине XVII в. Гантимур еще не обладал той властью, которую он получил к концу столетия, в то время он был одним из множества местных тунгусских и даурских князцов. При этом считается, что Гантимур являлся подданным китайского императора или же богдойским боярином, однако многие исследователи отрицают данный факт, т. к. имя Гантимура не упоминается в китайских документах вплоть до 1670-х гг., когда китайские власти начали требовать у России выдачи Гантимура. Существует предположение, что Гантимур являлся простым цзолином китайского императора, т. е. ротным, который относился к первому классу четвертого ранга из девяти рангов, поделенных на классы. Отсюда следует, что данный чин по своей значимости был не таким высоким, как можно подумать на первый взгляд. Это же касается и родственных связей между Гантимуром и китайским императором, вероятнее всего, он был лишь эфу (зятем) императора, практика женитьбы местных князей на дочерях правителя или его детей и братьев зачастую имела под собой лишь политическую основу, такие браки, как правило, не сближали местных князей с императором и его ближайшими родственниками. Все же вопрос о родстве Гантимура с императором Китая и его положении в обществе остается до конца не изученным и не раскрытым, при этом не стоит отрицать явное наличие связей Гантимура с маньчжурским правительством.

Вопрос, касающийся имени Гантимура, особенно значим, т. к. определение точного происхождения данного имени позволит уточнить социальный статус Гантимура и его этническую принадлежность. Всего мы можем выделить три наиболее распространенных версии происхождения имени Гантимур: тюркский, монгольский и тунгусо-маньчжурский варианты. Учеными

Н. А. Баскаковым, В. В. Бараевым, Д. Г. Дамдиновым и В. А. Туголуковым были выдвинуты версии происхождения имени, которые следует выделить. Н. А. Баскаков сделал предположение, что имя Гантимур сложено из двух слов – тюркских кан или ган и темир или тимур, благодаря чему формируется имя Хан-Тимур [2, с. 250–251]. В. В. Бараев в свою очередь считает, что имя своими корнями восходит к древним монголам и означает характер или прозвище своего носителя, а также указывает на его социальный статус – «железный князь», а не хан Тимур, как считает Баскаков [1, с. 48]. Д. Г. Дамдинов также считает, что это имя монгольское и относит его к монгольскому ган тумур, что переводится как «сталь» [4, с. 3–23]. По мнению В. А. Туголукова, имя имеет монгольские и даурские корни и состоит из двух основ: Ган – название реки, впадающей в реку Нэнцзьян или Нонни, на которой и родился Гантимур, и от монгольского слова тэмэр – «железо» [8, с. 101]. Филологических исследований, посвященных этимологии имени Катаная, на данный момент не существует, можно лишь отметить то, что имя Катанай, Катанг или Катан широко распространено у эвенков и означает упорного и настойчивого человека. Особенно интересно, что у дауров тоже встречается данное имя, что также может говорить о наличии даурских корней у Гантимуровых.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что для имени Гантимура характерна частица, означающая «железный» или «стальной», однако из-за того, что данная частица встречается в различных языках, однозначно определить этимологию имени не представляется возможным. А. С. Зуев на этот счет пишет: «...тюркский вариант («хан Тимур») является, несомненно, ошибочным, во-вторых, при всей убедительности монгольского варианта («сталь, булат») возможен и тунгусский или шире – тунгусо-маньчжурский вариант, который позволяет интерпретировать имя тунгусского князца как «стрелок из лука», «мастер, владеющий крепким как железо луком»» [6, с. 247].

Отношения Гантимура с русским правительством начинают развиваться примерно с 1651 г., когда эвенкийский вождь в первый раз уплатил ясак московскому царю Алексею Михайловичу Романову. Перед Гантимуром возникла довольно сложная задача – не ухудшить отношения с импера-

тором Китая Канси, находясь в подданстве у Алексея Михайловича, т. к. эвенкийский вождь платил ему ясак. Гантимур на время занял нейтральное положение, контактируя и взаимодействуя с властями двух разных стран одновременно. Коренные изменения произошли лишь в 1656 г., когда енисейские казаки безжалостно ограбили соплеменников Гантимура. Но предпосылки ухудшения отношений с Россией были заложены еще в 1653 г., когда «...казаки (отряд М. Уразова) поставили на территории нелюдов – на правом берегу р. Шилки «против устья Нерчи реки» – «малый острожек» (Шилкинский острожек). Это вызвало враждебное отношение Гантимура к русским» [5, с. 10]. Реакция вождя конных тунгусов была незамедлительной – он со своими воинами уничтожил Шилкинский острог, на некоторое время отношения Гантимура с российским правительством были разорваны, предводитель конных эвенков принял китайское подданство и ушел со своими соплеменниками к реке Наунцзян, которая находилась на китайских землях.

К концу 1660-х гг. обозначился новый вектор развития отношений между маньчжурским и российским правительствами, в грамоте от имени цинского императора Шэнцзу, посланной из Лифаньюаня, нерчинскому воеводе Д. Д. Аршинскому с требованием возвращения эвенкийского князя Гантимура говорится: «А была де ево Гантимурова сноха в Богдойской земли, а была де у них промеж собою тяжба, и присудил де воевода не против дела, и он де, Гантимур, от той изгони из Богдойской земли ушел. А ноне де он, Гантимур, платит великому государю ясак в Нерчинском остроге у казаков» [10, с. 32–37]. Как можно видеть из документа, напряжение в отношениях между Гантимуром и цинским императором возникло из-за земельного вопроса, император встал на сторону снохи эвенкийского князя в данном конфликте, несправедливое судебное решение подтолкнуло Гантимура к разрыву отношений с цинским правительством, но открытый конфликт еще не начался. К 1667 г. китайская администрация при помощи Гантимура и его войска решила расширить и укрепить свои приамурские границы, уничтожив Кумарский острог, располагавшийся на правом берегу Амура, при впадении реки Хумаэрхэ. Однако тунгусский предводитель решил не начинать

войну с русскими и вернулся на территорию Приамурья, которая принадлежала России [9, с. 74].

Исследователи до сих пор не могут определить, какие причины заставили Гантимура сделать выбор в пользу России, а не Китая, возможно, мы можем говорить о некотором смягчении политики освоения новых территорий русским правительством и более лояльном отношении к аборигенным народам Сибири и Дальнего Востока, что особенно казалось князю различных этносов, предводителей племенных союзов и т. д. Стоит не забывать о вышеизложенном факте несправедливого цинского суда над вождем эвенков. Русская политика, в отличие от китайской, в этом плане не была направлена на полное подчинение своих подданных. Гантимур платил ясак русскому царю в установленные сроки и в соответствующем количестве, что позволило Гантимуру укрепить свою власть на подведомственных ему территориях и над своими улусными людьми. Верная царская политика, направленная на сотрудничество и поддержку подвластных народов, позволила наладить отношения с Гантимуром и он стал одним из самых верных подданных московского царя, получив за это в будущем персональное право со своим сыном Катаном не платить ясак [3, с. 30–31].

После перехода Гантимура под протекторат российского правительства начались затяжные прения с императором Канси по вопросу передачи беглого эвенкийского вождя. Спорным вопросом является причина настойчивых требований цинского правительства об «экстрадиции» Гантимура в Китай. Возможно, это связано с тем, что Канси желал укрепить свои позиции в Приамурье, в котором проживало большое количество улусных людей эвенкийского вождя, и его переход в китайское подданство мог привести к падению авторитета русского правительства. Такой ход ослабил бы сопротивление в Приамурье русских и других народов против китайской агрессии. При этом всем спор о передаче Гантимуровых китайскому правительству завершился лишь к 1689 г. после заключения Нерчинского договора, который является противоречивым и до сих пор вызывает полемику в среде ученых и исследователей из-за того, что Россия передала обширные приамурские земли Китаю. Гантимур, стараясь все более дистанциро-

ваться от взаимодействия с администрацией Канси, в начале 80-х годов XVII в. принял решение о переходе вместе со своим сыном в православную веру, в чем ему поспособствовали цари Иоанн и Петр Алексеевичи. Точная дата крещения Гантимура и Катаная неизвестна, но более распространенной датой является лето 1684 г., в этом году они были крещены в Нерчинске, Гантимур получил имя Петр, а Катанай стал Павлом, с этого момента началась история рода Гантимуровых. После крещения Гантимуровы были вызваны в Москву, но по пути в российскую столицу осенью 1685 г. Петр скончался в Нарыме. Гантимур не успел в полной мере проявить себя на службе у нового царя – Петра I, но он сумел показать будущему российскому императору свою преданность и желание тесно сотрудничать с царской администрацией. Благодаря его действиям Россия смогла укрепить свои позиции на Дальнем Востоке и подписать Нерчинский договор, который позволил в дальнейшей перспективе развить отношения с Китаем и добиться спокойствия на границах. Перед Павлом Гантимуровым, как наследником своего отца, встала важная задача – укрепить и поднять на новый уровень отношения между родом Гантимуровых и российским правительством.

Павел прибыл в Москву со своим братом Чекулаем весной 1685 г., после первой встречи Катаная с Петром и Иоанном Алексеевичами указом от 16 марта 1685 г. он был записан в дворяне по московскому списку. После всех официальных церемоний Павел отправился в Забайкалье на несение службы петровскому правительству. Важно отметить, что к 1689 г. после прихода Петра I к единоличному правлению, царь уделял наибольшее внимание не сибирской и дальневосточной политике, а отношениям с западной Европой и странами западной Азии, в числе которых была Турция. Перед Россией стояла важнейшая задача – получить выход к Балтийскому и Черному морям, поэтому все силы и внешнеполитические амбиции будущего императора были направлены на запад. Вопросами восточных границ России занимался Федор Алексеевич Головин, который был приближенным Петра, главой внешнеполитического ведомства и фактически являлся проводником политики петровского правительства в Сибири и на Дальнем Востоке. Несмотря на то, что у Петра I и

Федора Головина были схожие взгляды на приоритеты внешней политики России, приближенный царя проявлял больший интерес к вопросам развития отношений с народами недавно освоенных сибирских и дальневосточных земель, а также налаживанию взаимоотношений с Китаем. Петровское правительство, осознавая приоритетность западного направления во внешней политике, понимало, что нужно также укрепить свои позиции в Сибири и на Дальнем Востоке, т. к. на этих обширных и богатых ресурсами землях часто происходили столкновения с некоторой частью неподвластного царю аборигенного населения и Цинским Китаем. Верным помощником Федора Головина стал Павел Гантимуров, первый забайкальский князь, наследник Гантимура, который был подчиненным нерчинского воеводы Ивана Евстафьевича Власова.

Павел Гантимуров отличился уже в 1688 г., когда на Теленбинский острог напали монголы, которые были разбиты совместными войсками Павла и воеводы Власова. Гантимуров проявил свою мужественность и преданность Петру I при обороне Нерчинского острога, которой руководил Головин. Проявив хитрость, Гантимуров напугал китайское войско при помощи перемещений своей конницы, что позволило русским отстоять острог без потерь. Примерно в середине 1690-х г. Павел располагал тремя тысячами конных воинов, причем полностью экипированных и обученных, управление таким войском требовало от Катаная определенных навыков и умений, которые у него имелись, что подтверждается обороной Нерчинска, о которой упоминалось ранее. В 1696 г. Катанай оказался в шаге от смерти, но не в бою, а из-за переворота, когда нерчинские казаки под предводительством смещенного нерчинского воеводы М. П. Гагарина восстали против нового воеводы А. И. Савельева и взяли его под стражу. Павел Гантимуров выступил в защиту Гагарина и написал ряд челобитных на имя царя, за что он был побит казаками, которые принуждали его принять власть воеводы Савельева. Однако Павел Петрович в очередной раз проявил силу своего духа и несмотря на все сложности отстоял свою позицию и проявил преданность царю. Бунт вскоре был подавлен, а Гантимурова за верность царскому режиму по наказу Федора Головина предписывалось наградить сукном и относиться

к нему со всеми почестями, не забывая вовремя платить годовое жалование. Весной 1700 г. Павел Петрович Гантимуров умер, оставив о себе светлую память как о великом и смелом человеке, достойном продолжателе дела князя Петра Гантимурова и о верном петровскому правительству подданном.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что дальнейшее изучение истории рода Гантимуровых, в том числе и вопросов их взаимодействия с правительством Петра I, имеет принципиальное значение для исторической науки. Не менее важна систематизация и обобщение информации, име-

ющейся в различных монографиях, научных статьях, этнографических записках и письменных исторических источниках. Сегодня имеется довольно широкий пласт информации, посвященный всем аспектам истории и жизни рода Гантимуровых, однако необходимо в дальнейшем обрабатывать имеющуюся информацию, чтобы исключить использование недостоверных данных в будущих исследованиях, посвященных схожей тематике. На наш взгляд, данная тема нуждается в дальнейшем изучении, публикации новых материалов и углубленном исследовании уже имеющейся информации.

Источники и литература

1. Бараев В. В. Высоких мыслей достояние. М.: Политиздат, 1988. 383 с.
2. Баскаков Н. А. Русские фамилии тюркского происхождения. М.: Наука, 1979. 279 с.
3. Болонев Ф. Ф. «Не жесточью, а ласкою»: отношение русских властей к эвенкийскому роду Гантимурова в XVII–XIX веках // Проблемы межэтнического взаимодействия народов Сибири. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2002. С. 28–31.
4. Дамдинов Д. Г. О предках Гантимуровых (титулованных князей и дворян по московскому списку). Чита: Тайфун, 2005. 93 с.
5. Зуев А. С. Богдойский боярин Гантимур: рождение и развенчание мифа // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История. Филология». 2020. Т. 19, вып. 8. История. С. 9–34.
6. Зуев А. С. Хан Тимур, булат или стрелок из лука: к этимологии имени тунгусского князя Гантимура // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История. Филология». 2013. Т. 12, вып. 5. Археология и этнография. С. 242–254.
7. Русско-китайские отношения в XVII веке: материалы и документы: в 2 т. / под ред. С. Л. Тихвинского, Л. И. Думан. М.: Наука, 1969. Т. 1. 498 с.
8. Туголуков В. А. Конные тунгусы (этническая история и этногенез) // Этногенез и этническая история народов Севера. М.: Наука, 1975. С. 78–110.
9. Хартанович М. Ф., Хартанович М. В. Тунгусские князья Гантимуровы. Текст: электронный // Наука из первых рук. 2011. С. 71–83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tungusskie-knyazy-gantimurovy> (дата обращения: 11.04.2022).
10. Яковлева П. Т. Первый русско-китайский договор 1689 года. М.: АН СССР, 1958. 212 с.

Сведения об авторе

Полухин Алексей Владимирович – магистрант историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет; научный сотрудник сектора истории, Забайкальский краевой краеведческий музей имени А. К. Кузнецова, г. Чита Россия, alex_polukhin@mail.ru

Information about the author

Polukhin Alexey V. – Master Student of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University; Research Fellow of the Sector of History, Transbaikal Regional Museum of Local Lore named after A. K. Kuznetsov, Chita, Russia, alex_polukhin@mail.ru

УДК 908(571.55)

Федор Иванович Соймонов (1692–1780) (к 330-летию со дня рождения)

Татьяна Андреевна Константинова

*Государственный архив Забайкальского края, г. Чита Россия
gu-gazk@mail.ru*

В статье рассматриваются вопросы деятельности Нерчинской секретной экспедиции, главная задача которой состояла в подготовке условий для закрепления России на восточных границах, освоении Амура, выхода к Тихому океану. Подчеркивается значение деятельности Федора Ивановича Соимонова в решении важнейшей геополитической задачи Российского государства. Введение документов Государственного архива Забайкальского края по этому вопросу в научный оборот.

Ключевые слова: *Ф. И. Соймонов, Нерчинская секретная экспедиция, Амур, навигацкая школа, карты, восточная граница, изучение и хозяйственное освоение*

Fyodor Ivanovich Soymonov (1692–1780) (to the 330th Anniversary of His Birth)

Tatiana A. Konstantinova

*State Archive of the Transbaikal Territory, Chita, Russia
gu-gazk@mail.ru*

The article discusses the issues of the activities of the Nerchinsk secret expedition, whose main task was to prepare conditions for the consolidation of Russia on the eastern borders, the development of the Amur, access to the Pacific Ocean. The importance of Fyodor Ivanovich Soymonov's activity in solving the most important geopolitical task of the Russian state is emphasized. Introduction of documents of the State Archive of the Trans-Baikal Territory on this issue into scientific circulation.

Keywords: *F. I. Soymonov, Nerchinsk Secret Expedition, Amur, Navigation School, Maps, Eastern Border, Study and Economic Development*

Федор Иванович Соймонов относится к выдающимся личностям XVIII в., его успешная деятельность началась в эпоху Петра I, он был современником восьми правлений монархов династии Романовых, при которых служил на военном и гражданских поприщах во имя России. Судьба этого неординарного человека связана и с историей Забайкалья – он был не только сибирским губернатором, но и руководителем Нерчинской секретной экспедиции. Видный государственный деятель, талантливый гидрограф, картограф, навигатор, ученый и крупный администратор, он был энциклопедически образованным человеком, свободно владевшим немецким, голландским, латинским языками. Вел научную переписку с М. В. Ломоносовым, Л. Эйлером, Г. Ф. Миллером и другими выдающимися учеными и государственными деятелями той эпохи [3, с. 5].

Так случилось, что он был участником или свидетелем всех крупных сухопутных и морских сражений в Северной, Семилетней и всех русско-турецких войнах, Персидском походе, энергичным исполнителем грандиозных замыслов Петра Великого по систематическому изучению Сибири и Дальнего

Востока. Знаменитый просветитель XVIII в. Н. И. Новиков считал, что труды по картографии, географии и экономике Каспийского и Балтийского морей, а также Сибири и Дальнего Востока принесли Ф. И. Соймонову еще при жизни широкую известность и за пределами России [Там же]. Его знали и с ним сотрудничали В. Беринг, А. Чириков, историк В. Татищев, кабинет-министр А. Волынский, исследователь Восточной Сибири М. Татаринов, личным другом его был историк Г. Ф. Миллер и многие другие выдающиеся деятели того времени.

Научные труды Ф. И. Соимонова являются и сейчас ценнейшим источником информации об экономике, науке, политике, природе и быте Российской империи XVIII в. Федор Иванович занимал достойное место среди «птенцов гнезда Петрова». О своей яркой жизни и активной деятельности он написал в мемуарах, которые до сих пор полностью не изданы. Он родился в Подмоскowie, в небогатой дворянской семье. В 1708 г. поступил учиться в московскую Навигацкую школу, где изучал арифметику, геометрию, тригонометрию, геодезию, астрономию и другие науки. После учился в Голландии, в

морских плаваниях провел около двух лет, а всего, как он сам писал, «в морской и корабельной службе 18 лет» [3, с. 22, 29]. В начале 1716 г. он, в присутствии Петра I, сдал экзамен на мичмана, из 48 гардемарин только 18 сдали этот экзамен столь строгому экзаменатору [Там же, с. 30].

Во время Северной войны мичман Соймонов на 64 – пушечном корабле «Ингерманланд» воевал в Балтийском море под синим вице-адмиральским флагом Петра I. Во время персидского похода 1722–1723 гг. Ф. И. Соймонов безотлучно находился при Петре Великом и видел, как царь принимал тяжелые ключи от покоренной им крепости Дербент. Незадолго до этого Петр I обронил, что «все трудами достается, и Америка не без труда сыскана...». В ответ на это Ф. И. Соймонов начал горячо убеждать государя проложить путь к берегам Северной Америки. Интересно то, что он предложил «...от Байкала водным путем добраться к Яблоневым горам, волок приведет к реке Ингоде, а там плыть Шилкою и Амуром до заветного Восточного океана». Петр I, выслушав речь своего любимца, ответил «то далеко и не ныне», у царя были другие планы, но Соймонов уже в 1722 предсказал и экспедиции Беринга, и возникновение Нерчинской секретной экспедиции, которой впоследствии ему пришлось руководить [5].

В историю Забайкалья он вошел как руководитель секретной Нерчинской экспедиции. Даже в Забайкалье об этой экспедиции знают только краеведы, сотрудники музеев и архивов. А на самом деле, к Нерчинску в середине XVIII в. было приковано внимание почти всех правительственных учреждений, занимавшихся международными связями России. Геополитические задачи укрепления интересов государства на востоке, возвращение амурских земель, утраченных по Нерчинскому договору 1689 г., были вновь актуальны. Предполагалось, что участники Второй Камчатской или, как ее еще называют, Великой экспедиции смогут их реализовать. В 1743 г. экспедиция завершила свою работу, члены экспедиции подтвердили успешность и результативность десятилетней работы в невероятно сложных условиях.

Сибирский губернатор, генерал-лейтенант В. А. Мятлев предложил продолжить и завершить работу Первой и Второй Камчатских экспедиций. Для этого в июне 1753 г. построить судовой верфь в устье Амура,

военно-морскую базу, не менее трех фрегатов для обследования земель восточнее Камчатки. Предполагалось максимально использовать знания и опыт всех участников легендарной экспедиции. Для решения этой задачи необходимо было сделать очень многое, в том числе решить насущные проблемы, например, научиться в достаточном количестве выращивать хлеб в Нерчинском уезде и доставлять его по рекам Ингоде, Шилке и Амуру.

После обсуждения в Сенате в июне 1753 г. было принято решение о том, что все морские офицеры, геодезисты, служащие Второй Камчатской экспедиции должны перейти в распоряжение сибирского губернатора. Для руководства и реализации сложнейших задач был назначен опытный мореход и картограф Ф. И. Соймонов, который в то время после ссылки не имел возможности служить России. В. А. Мятлев хорошо знал Федора Ивановича лично, поэтому сумел убедить власть придерживавших чиновников именно в этом назначении. Как много знать и уметь требовалось руководителю и его подчиненным, чтобы выполнить поставленные задачи.

Для обследования рек Ингоды, Аргуни, Шилки и Амура привезли все необходимое, в том числе приборы. Но самое главное для свободного плавания по Амуру нужно было получить согласие от китайского руководства. Поэтому, чтобы не обострять отношения с грозным восточным соседом, приняли решение соорудить судовую верфь и начать строительство судов первоначально в Нерчинске. Зимой 1754 г. Ф. И. Соймонов провел в трудах. Точной даты его прибытия в Нерчинск не сохранилось, но широко известно, что уже 10 сентября из Нерчинска «...пополудни, на 5 лодках по Шилке вниз поплыли...». В рекогносцировочных и гидрографических работах принимал участие его сын Михаил, а также геодезист, писарь, квартирмейстер, парусник, кузнец, плотник, толмач (переводчик), 8 солдат и 45 казаков. Подробные дневниковые записи одного из участников этого путешествия опубликованы и хранятся в ГИМе (Государственный исторический музей), в нем детально описаны действия Соймонова и других участников плавания. К месту слияния Шилки и Аргуни лодки вышли к 16 сентября, и «осмотря положение мест... пошли возвратно». В деревне Куларки рудокопщик объявил о

нахождении железной руды и «на следующий день командир наш ездил через хребет для осмотра тех рудных мест». Обратный путь Ф. И. Соймонов проделал сухим путем от деревни Сафроновой до Нерчинска; «по прибытию в Нерчинск отправление репортов и дело карт началось и продолжалось до 27 сентября» [3, с. 114]. М. И. Соймонов в этих работах исправлял должность геодезиста, занимался съемкой и описанием рек и земель Нерчинского уезда вместе со штурманами М. Татариновым, В. Карповым и геодезистами М. Овцыным, И. Барашевым и Я. Федоровым [Там же, с. 115–116].

Схематическая карта с указанием сухопутной дороги и речной сети между Нерчинском и Сретенским острогом подвела итоги выявления «хлебопашных мест». Мореплаватели составляли карты Шилки и Аргуни, чертили планы Нерчинска с учетом речных подходов к городу. Здесь планировали учредить адмиралтейство и построить корабельные верфи. Предусмотрительный Ф. И. Соймонов организовал обучение нерчинских казачьих детей для подготовки специалистов к новой службе: «впредь к надобному бытию на морских судах» [Там же, с. 118].

В краевом архиве хранятся документы о создании первого учебного заведения в Нерчинске – Нерчинской навигацкой школы. Всего в 1754 г. он создал две школы, в Иркутске и Нерчинске. Навигацкая школа должна была готовить мореходов и геодезистов для планируемых морских экспедиций, проведения съемочных и картосоставительных работ. Кроме того, мальчиков обучали нужным «мастерствам» – столярному, канатному, купорному и другим ремеслам. Мореходному делу в 1755 и 1756 гг. учил сам Ф. И. Соймонов. Потом его сменил поручик А. Юсупов. Всего в школе обучалось 140 мальчиков. В 1765 г., в связи с закрытием Нерчинской секретной экспедиции, школу закрыли. Обучавшихся в школе мальчиков, для завершения образования, переведут в Иркутск. В краевом архиве хранятся документы о том, как прапорщик И. Бритов сдал имущество школы в Нерчинскую воеводскую канцелярию и с 39 курсантами переехал в Иркутск [2, л. 38–39].

За время работы школа подготовила специалистов, которые служили и в «секретной» экспедиции, и штурманами в Охотске, и в горнозаводской службе, и др. Корабли нерчинской постройки намечали отправить

по Амуру к Восточному океану, а оттуда – в Охотск. При этом учитывались подходы к берегам Северо-Западной Америки. Нерчинская секретная экспедиция осмотрела и описала сухопутный и водный пути от Иркутска к Нерчинску, составила оценку лесов в бассейне рек Нерчи, Ингоды, Шилки, Онона и их притоков, пригодных для строительства морских и речных судов, разработала план осмотра и описания Амура, изготовила планы и карты описанных мест и др. [4, с. 45]. Проводилась активная переселенческая политика для развития хлебопашества.

Правительство Китая официально ответило в мае 1758 г. дипломатическим представителем России о своем несогласии использования Амура русскими. Строительство судов в Нерчинске было приостановлено. К этому времени Ф. И. Соймонов уже был в должности сибирского губернатора; из Нерчинска он уехал в 1757 г. Руководить работами продолжал его сын Михаил Федорович Соймонов, позже прапорщик Солнцев, капитан Бегунов, И. Бритов. М. Ф. Соймонов много сделал для укрепления города Нерчинска: построил пять земляных бастионов, валами и палисадами защитил город от разлива реки Нерча, продолжил изучение рек Ингоды, Шилки, Хилка. Талантливый картограф штурман М. Татаринов создал «План и проспект города Нерчинска...». Ухудшение отношений с Китаем привели к закрытию Нерчинской секретной экспедиции в 1765 г. Только в середине XIX в. под руководством генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева-Амурского территории Приамурья вернут России. Михаил Соймонов уедет из Нерчинска за год до закрытия экспедиции. Ф. И. Соймонов оказывал большую поддержку русским мореходам. При нем Г. Пушкарев на корабле иркутянина Бечевина достиг берегов Северо-Западной Америки. Бахов и Шалауров с поддержкой Ф. И. Соймонова пустились искать морской путь в Индию и Китай. Камчатские, охотские и анадырские мореходы в те годы собрали сведения о Большой земле, как в то время называли Северную Америку. История Нерчинской экспедиции до сих пор еще мало изучена.

Имеющиеся у нас данные позволяют предполагать, что это крупное по тем временам научное учреждение занималось не только изучением возможностей установления водного пути Нерчинск – Амур – Тихий

океан. Освоение Байкала, составление карт областей, граничащих с Китаем, поиски путей с Лены к Охотскому морю, учреждение навигацких школ, обслуживание русских торговых караванов и экспедиций, следующих в Китай, укрепление и охрана границы с Китаем – далеко не полный перечень дел, которыми занималась экспедиция в 1753–1764 гг. Съёмки в Восточной Сибири и Забайкалье обычно увязывают со съёмками, произведенными в областях, тяготеющих к Тихому океану. Картографический метод изучения новых земель был для М. Ф. Соймонова самым эффективным, кроме созданного в процессе работы Нерчинского атласа, найдены в разное время исследователями карты «...по описанию земель, укрепленных линий, изысканию водных и сухопутных дорог». Так, к доношению 9 марта 1759 г. приложена обзорная карта «маяков» от реки Кяхты до Цурухунтаевских караулов, ...«карта караулов, расположенных по течению рек Аргуни, Шилки, Онона, Ингоды и их притоков» и многие другие карты [4, с. 145].

Важно, что карты во многом отражают проводимые съёмочные работы участниками Нерчинской секретной экспедиции, когда было изыскано несколько путей от реки Хилок на Ингоду [Там же]. Заслуги руководителя экспедиции Федора Ивановича Соймонова невозможно переоценить. Краевой архив хранит в своих фондах бесценные автографы Ф. И. Соймонова, только в одном деле № 71 фонда Нерчинской воеводской канцелярии находятся 27 документов, подписанных его рукой по разным вопросам деятельности Нерчинской секретной экспедиции. Это в основном распорядительная документация, она также заслуживает специального и самостоятельного исследования.

Один из документов подтверждает пристальное внимание к проблемам охраны границы с Китаем. В челобитных Нерчинскому воеводе Василию Губину о выдаче денежного и хлебного жалованья за 1756 г., нерчинские служилые люди ссылаются на

указ 1732 г. императрицы Анны Иоановны, направленный в Нерчинскую воеводскую канцелярию из Московской военной канцелярии, в котором «велено китайских перебежиков которые имеетца внутри российского государства тех выгнать нерчинскими служилыми людьми и протчими обывателями и впредь внутри российского государства не впускать чего накрепко смотреть и наблюдать и на пограничные караулы поставить для осмотру и караулу людей добрых и для тех служб и караулов выдавать денежное жалованье опричь настоящего года вперед на год чтобы те служилые которые поставлены на караулы никуда не отлучались и от караулу к караулу имели частые разъезды чтоб китайские перебежники внутри российского государства не ворвались и верноподданным никакие пакости не учинили» [1, л. 358–358 об.]. В этом же документе имеются сведения о том, что «ясашный» новокрещенный Иван Сергеев общал китайскому ламе «господин де Соймонов набрав людей срежатца плыть по амуру реке вниз...» [Там же, л. 359].

Другой документ, подписанный рукой Ф. И. Соймонова 28 апреля 1757 г., сообщает: «...да на починку казенных четырех лотокъ приказать ныне в приеме тем казакам из имеющейся по экспедиции готовой отпустить смолы два ведра... да на конопат и на бечеву пенки пятнадцать фунтов. Дана весла лесу сколько будет потребно; дана постройку двухъ большихъ лотокъ лесу годнаго...» [Там же, л. 600].

Исторически значимому путешествию не суждено было сбыться, т. к. в 1758 г. правительство Китая предупредило Россию о невозможности плавания российским судам по Амуру. Обострение отношений с грозным восточным соседом не отвечало интересам Российского государства.

Дальнейшее изучение документов фонда «Нерчинская воеводская канцелярия», в частности документов Нерчинской секретной экспедиции, позволит расширить наши знания по истории края.

Источники и литература

1. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. 10. Оп. 1. Д. 71.
2. ГАЗК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 95.
3. Гольденберг Л. А. Каторжанин – Сибирский губернатор. Жизнь и труды Ф. И. Соймонова. Магадан: Кн. изд-во, 1979. 287 с.
4. Константинова Н. Н. Секретная экспедиция в Нерчинском крае // Нерчинск. Альбомная серия «Энциклопедия Забайкалья». Чита: ЗабГУ, 2013. 427 с.

5. Марков С. Н. «Путь к большой земле»: кн. о безвестных сынах Отчизны, которые много лет назад прежде иных знаменитых иностранцев проникали в далекие моря, открывали далекую Рус. Америку. М.: Terra-Книжный клуб, 2002. 350 с.

Сведения об авторе

Константинова Татьяна Андреевна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Государственный архив Забайкальского края, г. Чита, Россия, mk-rus@mail.ru

Information about the author

Konstantinova Tatiana A. – Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, State Archive of the Trans-Baikal Territory, Chita, Russian Federation, e-mail: mk-rus@mail.ru

УДК 81'25:94(47).05

**Подготовка переводчиков монгольского и китайского языков
в Мунгало-русской школе в Иркутске (1725)**

Юрий Васильевич Кузьмин

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия
kuzminuv@yandex.ru

Представлена информация о монголо-русской школе, созданной в 1725 г. при Вознесенском монастыре в Иркутске. Впервые в России здесь изучали монгольский и китайский языки, и она положила начало изучению восточных языков в Сибири и Российской империи. Приближается 300-летие основания иркутской школы российского монголоведения, которое необходимо достойно отметить в Иркутске. Приведены сибирские летописные и документальные свидетельства по истории школы.

Ключевые слова: монголо-русская школа, 1725 г., российское монголоведение, история науки, иркутская школа

Финансирование. Грант РФФИ 20-59-44008 Монг_а «Мировое и российское монголоведение: национальные школы, концепции, персоналии».

**Training of Mongolian and Chinese Translators
at the Mungalo-Russian School in Irkutsk (1725)**

Yuri V. Kuzmin

Baikal State University, Irkutsk, Russia
kuzminuv@yandex.ru

Information is presented about the Mongol-Russian school, established in 1725 at the Ascension Monastery in Irkutsk. For the first time in Russia, Mongolian and Chinese were studied here, and it marked the beginning of the study of Oriental languages in Siberia and the Russian Empire. The 300th anniversary of the founding of the Irkutsk School of Russian Mongolian Studies is approaching, which should be worthily celebrated in Irkutsk. The Siberian chronicle and documentary evidence on the history of the school are given.

Keywords: Mongol-Russian School, 1725, Russian Mongol Studies, History of Science, Irkutsk School

Financing. RFBR Grant 20-59-44008 Mong_a "World and Russian Mongolian studies: national schools, concepts, personalities".

Совсем недавно были отмечены круглые даты российской востоковедной науки: 200-летие Института Востоковедения РАН, 100-летие Института монголоведения, буд-

дологии и тибетологии, 90-летие Калмыцкого научного центра. В 2025 г. в Иркутске предстоит отметить 300-летие иркутской школы монголоведения, которая положила

начало изучению монгольского и маньчжурского языков в России. Открытие этой школы было связано с реформами Петра I и непосредственно по его указу, поэтому ее история имеет уровень российского значения, а не местного и регионального значения.

Русско-монгольская или мунгалорусская школа была открыта в Иркутске при Вознесенском монастыре по решению Петра I, который считал важным изучение восточных языков и стран Востока. Иркутск подходил как важное место дипломатических, экономических связей с Китаем и Монголией. Основанный в 1661 г., к началу XVIII в. город превратился в крупный административный, торговый и культурный центр Восточной Сибири и Дальнего Востока. Уже с конца XVII в. иркутские купцы принимают активное участие в караванной торговле, а после заключения Буринского и Кяхтинского договоров между Российской империей и Цинским государством отношения принимают стабильный и регулярный характер. В 1792 г. здесь находилась таможня, переведенная затем в Кяхту, но Иркутск сохранил за собой значение торгового и транзитного пункта и был своеобразным перекрестком торговых путей китайским чаем, сибирской пушниной. С 1768 г. здесь проходит ярмарка, где основными предметами торговли становятся китайский чай, текстиль и сибирская пушнина, которая пользовалась огромным спросом в Китае.

Потребность в переводчиках и толмачах, миссионерская деятельность Русской православной церкви в Сибири на Дальнем Востоке, дипломатические связи иркутской администрации с восточными миссиями, а также Духовная миссия в Пекине требовали знатоков китайского и монгольского языков. При ограниченных контактах эту функцию выполняли местные толмачи из казаков, служивших на русско-китайской границе или местные буряты, владевшие языками соседних народов. Однако с расширением дипломатических и торговых отношений с Цинской империей возникла потребность в более подготовленных кадрах переводчиков.

В начале XVIII века отсутствовала система образования в Восточной Сибири и Иркутске. Элементы образования имелись лишь при монастырях, поэтому первоначально это стало возможным открытие подобной школы при Вознесенском монастыре, основанном в 1672 г.

Русско-монгольская (монголо-русская) школа или русско-мунгальская школа известна историкам и востоковедам, к настоящему времени опубликовано несколько статей, которые дублируют уже известный в историографии исторический материал. К данной теме обращались сибирские историки, изучающие историю школьного образования в Восточной Сибири: Н. С. Юрцовский, В. Г. Бурдуковская, В. И. Андреев, А. П. Панчуков, Э. А. Ламбоцкая, М. В. Кузнецова [4], востоковеды: Н. О. Шаракшинова, Е. М. Даревская, Д. Б. Улымжиев, В. В. Свинин, Ю. В. Кузьмин, В. Д. Дугаров, Е. И. Лиштованный, В. Г. Дацышен [5]. К сожалению, до сих пор нет полной и точной картины истории мунгальской или русско-монгольской школы, особенно, основанной на достоверных исторических источниках пока не существует.

Исторические иркутские летописи также отражают только отрывочную информацию о русско-монгольской школе. В «Летописи города Иркутска» В. А. Кротова. 1652–1856 гг.» ошибочно указан 1726 г., как год создания «школы русского и монгольского языков в Вознесенском монастыре» [2, с. 61]. В книге-летописи И. В. Щеглова «Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. 1032–1882 гг.» (1883/1884; 1993) за 1725 г. коротко указано: «В Иркутском Вознесенском монастыре открыта русско-монгольская школа» [7, с. 122]. Одновременно подробно отмечено о посольстве в Китай чрезвычайного посланника и полномочного министра графа Иллирийского Саввы Владиславович Рагузинского для возобновления торговли и определения государственной границы. Разумеется, это не случайное совпадение данных исторических событий. Потребность в профессиональных переводчиках китайского, маньчжурского и монгольского языка диктовала необходимость открытия данной школы.

Известные историки Ф. А. Кудрявцев и Г. А. Ведрих в научно-популярной монографии «Иркутск. Очерки по истории города» (1971) называют ее первой школой в Восточной Сибири: «Первая школа в Восточной Сибири возникла в 1725 г. Она была учреждена при Иркутском Вознесенском монастыре (в шести километрах от города), в нее набирали для обучения детей духовенства. В школе обучали монгольскому языку, русскому и церковнославянскому письму и чте-

нию. Сначала она называлась мунгальской (монгольской), затем монголо-русской. Главная задача школы заключалась в подготовке переводчиков с монгольского языка, а также миссионеров для проповеди христианства среди бурят и монголов. Преподавание монгольского языка продолжалось до 1737 г. В 40-х гг. XVIII в. школу преобразовали в латино-русскую. Она имела в данном варианте уже узко церковные цели. Большинство ее воспитанников становились служителями церкви. Между тем возрастала потребность в светском образовании» [3, с. 159].

Идея о создании в Иркутске школы переводчиков восточных языков вызревала давно. Архимандрит А. Платковский в 1720 г. был направлен в Китай с посольством Л. Измайлова. После возвращения он направил в Синод отношение, в котором писал: «...мунгальскую школу на границе в Иркутске мнится устроить... не худо, от которой надеяться будет великой пользы государству». В представлении в Синод А. Платковский, отмечая необходимость открытия школы при монастыре, также писал, что она нужна «для распространения православной веры в Сибири и для сношения с соседями» [1, с. 97].

Архимандрит А. Платковский писал, что идея о создании в Иркутске школы принадлежит российскому посланнику в Китай Л. Измайлову. Итак, в 1725 г. в Иркутске при Вознесенском монастыре была открыта «Мунгало-русская школа». Это была вообще первая школа в Восточной Сибири, главной задачей которой была подготовка переводчиков монгольского языка, а также миссионеров для распространения христианства среди бурятского и монгольского населения.

Набор первых учеников (25 чел.) во вновь открытую школу проходил с большими трудностями, т. к. «в то время ученья боялись не менее рекрутского набора». Работа школы улучшилась с приходом в 1727 г. И. Кульчицкого, который расширил прием учащихся, стал приобретать монгольские книги. В 1731 г. в школе было уже 70 учеников. Учителями монгольского языка в школе были бурятский лама Лапсан и Никита Щолкунов.

Лама Лапсан и Н. Щолкунов не знали русского языка, поэтому при них состоял переводчик И. Пустынников. В 1733 г.

Лапсан принял крещение иркутского епископа И. Неруновича и получил при крещении имя И. Нерунова. В 1737 г. он был удален от преподавания по подозрению в подстрекательстве бурят к выступлению против администрации.

В воспоминаниях Н. С. Романова – крупного сибирского краеведа и библиофила, автора известной «Летописи Иркутска. 1881–1917 гг.», – упоминается о монгольских книгах, которые использовались в этой школе как учебники. Он пишет: «Из дел Иркутской духовной консистории видно, что епископ Иннокентий обратился в провинциальную канцелярию, чтобы она истребовала от забайкальских лам нужные для школы книги, которые по переписке будут возвращены». Эти рукописные монгольские книги ученики читали и переводили. В числе этих книг был один из вариантов знаменитого эпоса монгольских народов – «Гэсэр» [5, с. 24–25].

Трое из числа ее первых учащихся: Герасим Шульгин, Михаил Пономарев и Илларион Рассохин стали затем учениками 2-й Российской духовной миссии в Пекине, где изучали китайский и маньчжурский языки. Наиболее известным впоследствии как ученый-китаист стал Илларион Рассохин, автор ряда исследований о Китае и китайском языке.

Первоначально школа содержалась на средства Вознесенского монастыря. Позднее содержание учащихся школы было несколько увеличено припиской к ней трех монастырей: Киренского, Посольского, Селенгинского. Но, к сожалению, и этих средств не хватало, чтобы содержать учеников школы. Эта первая монголо-русская школа просуществовала всего 15 лет, но она заложила глубокие традиции изучения монгольского языка, которые были продолжены и в XIX веке в народных училищах, духовной семинарии и частных курсах, где преподавался монгольский язык [Там же].

Для сибирских организаций не нужно было столь значительного числа знатоков восточных языков, поэтому ее развитие и подготовка переводчиков постепенно сократилось, и школа изменила профиль подготовки специалистов. Это также связано с трансформацией внешней политики Российской империи и рядом конкретно-исторических причин в Восточной Сибири.

Источники и литература

1. Веселовский Н. И. Сведения об официальном преподавании восточных языков в России // Труды третьего международного съезда ориенталистов в С.-Петербурге: в 3 т. / под. ред. В. В. Григорьева. СПб.: Тип. братьев Пантелеевых, 1879–1880. Т. 1. С. 97–256.
2. Кротов В. А. Летопись города Иркутска. 1652–1856 гг. / вступ. ст., публ., подгот. текста, коммент. Н. В. Каликаускене. Иркутск: Сибирская книга, 2013. 448 с.
3. Кудрявцев Ф. А., Г. А. Вендрих. Иркутск. Очерки по истории города. Иркутск: Вост.-Сиб. изд-во, 1971. 435 с.
4. Кузнецова М. В. Иркутская школа в XVIII – первой половине XIX веков. Изд. 2-е. Иркутск: [б. и.], 2011. 312 с.
5. Кузьмин Ю. В., Свинин В. В. Иркутская школа монголоведения (XVIII–XX вв.). Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. 438 с.
6. Летопись города Иркутска XVII–XIX вв. / сост. и науч. ред. Н. В. Куликаускене. Иркутск: Вост.-Сиб. изд-во, 1996. 320 с.
7. Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. 1032–1882 гг. Сургут: Северный дом, 1993. 463 с.

Сведения об авторе

Кузьмин Юрий Васильевич – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия, Kuzminuv@yandex.ru

Information about the author

Kuzmin Yuri V. – Doctor of History, Docent, Professor of the Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, Russia, e- Kuzminuv@yandex.ru

УДК 81:94(47).05

**Обогащение словарного запаса учащихся
(на примере изучения заимствований иноязычной лексики
в период правления Петра I)**

Анастасия Олеговна Колбина

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
kolbina111@mail.ru*

В статье обращается внимание на проблему обогащения словарного запаса учащихся. Рассмотрены основные приёмы семантизации. На примере заимствованной лексики в эпоху правления Петра I предложены варианты заданий, которые могут быть использованы на уроках истории и русского языка.

Ключевые слова: *обогащение словарного запаса, заимствованная лексика, приёмы семантизации, семантическое определение, петровская эпоха*

**Enriching the Vocabulary of Students
(on the Example of the Study of Borrowings of Foreign Language Vocabulary
During the Reign of Peter the Great)**

Anastasia O. Kolbina

*Transbaikal State University, Chita, Russia
kolbina111@mail.ru*

The article draws attention to the problem of enriching the vocabulary of students. The basic techniques of semantics are considered. Using the example of borrowed vocabulary in the reign of Peter the Great, the variants of tasks that can be used in history and Russian language lessons are proposed.

Keywords: *Vocabulary Enrichment, Borrowed Vocabulary, Semanticization Techniques, Semantic Definition, Peter's Epoch*

В современном мире существует проблема ограниченного словарного запаса учащихся, несмотря на большой объём языковых ресурсов, который активно пополняется и заимствованной лексикой. Внимание учащихся сконцентрировано больше на неологизмах (которые, как правило, не имеют качественный характер и не несут в себе культурную ценность), чем на общеупотребительной лексике. Поэтому проблема обогащения словарного запаса школьников имеет государственное значение, и требования к такой работе заявлены в ФГОС. Задача учителей регулярно проводить работу по расширению словарного и грамматического строя учащихся. В данной статье, на примере работы с заимствованной лексикой в эпоху правления Петра I, будут показаны приёмы перехода слов из пассивного запаса лексики в активный.

В. Г. Бобровская определяет словарный запас как совокупность слов естественного языка, значение которых данное лицо понимает и может объяснить [2, с. 47].

М. Т. Баранов выделяет следующие цели обогащения словарного запаса учащихся: 1) количественное увеличение слов и качественное совершенствование имеющегося запаса слов; 2) обучение умению пользоваться известными и вновь усвоенными словами [1, с. 181].

Также М. Т. Баранов выделяет следующие приёмы семантизации слова [Там же, с. 200]: приём семантического определения слова, приём сопоставления с известным словом, приём наглядности и приём контекста. Рассмотрим каждый из них более подробно.

Семантическое определение как приём семантизации – это совместная работа учителя и учащихся, направленная на подбор и составление минимально развернутого толкования лексического слова, включающего как родовые, так и видовые смысловые компоненты, которые отражают основные родовидовые признаки реалии.

Приём сопоставления с известным учащимся словом заключается в переносе лексического значения знакомого синонима или антонима на семантизируемое слово. Этот приём даёт общее представление о новом слове.

Приём наглядности состоит в показе реалии самого предмета (его муляжа, макета, рисунка), называемой толкуемым словом. Наглядность применяется при толковании слов с конкретным значением.

Контекст – словесное окружение (словосочетание, предложение, текст) – как приём семантизации тоже обеспечивает лишь самое общее представление о слове. Чаще всего он выявляет родовую принадлежность реалии, ссылаясь на опорные слова текста.

Основным приёмом семантизации является приём составления семантического определения слова, т. к. он обеспечивает наиболее полное понимание смысла слова.

Работа с неизвестной для учащихся лексикой необходимо проводить не только на уроках русского языка (как и развитие речи), но и, например, на уроках истории, обществознания, литературы, если такие встречаются. Рассмотрим на примерах.

В петровскую эпоху активно шёл процесс заимствования лексики из западноевропейских языков (голландского, немецкого, французского и др.). Большое количество новых слов пришлось на следующие тематические группы: военная и ремесленная лексика (в т. ч. «морская»), лексика питания, названия бытовых предметов, новые понятия в науке и искусстве.

Следовательно, на уроках истории будет уместно семантическая работа со словами при изучении эпохи Петра I. Например, в учебной литературе учащиеся заметили неизвестные им слова, от чего смысл текста становится им не в полной мере понятен. В таком случае учитель должен объяснить значение таких слов. Он может сделать это следующим образом.

Возьмём отрывок из текста учебника литературы 8 класса под редакцией В. Н. Захарова и Е. В. Пчелова [4, с. 46]: «Стране требовались опытные инженеры и строители, артиллеристы и моряки, офицеры и картографы и многие другие специалисты». Школьникам могут быть не понятны значения слов артиллеристы, картографы и даже толкование слова «инженер» могут знать не все. А знают ли ученики, что эти слова получили широкое распространение в России именно во времена правления Петра I? Ведь в учебнике этого не написано, а языковой процесс – это тоже неотъемлемая часть процесса исторического.

Поэтому учителю истории необходимо обратиться к детям с вопросом: «Какие из этих слов непонятны?». Вначале можно применить приём подбора уже известных учащимся слов (синонимы, антонимы), которые

ассоциируются с тем или иным словом. Этот приём даст общее представление о значении понятия. Далее необходимо обратиться к толковому словарю, чтобы узнать полное семантическое определение. Уместна здесь будет и беседа, которая выявит, что все эти слова актуальны до сих пор. В этой работе также поможет толковый словарь.

Рассмотрим на примере слова «картограф». С помощью сайта по подбору ассоциаций [5] были выявлены следующее «окружение» слова «картограф»: карта, графический, графа, специалист, мореплаватель, местность, бумага, чертёж, глобус, человек, профессия, учёный, масштаб, компас, бинокль, тушь и др. Это слово имеет явную внутреннюю форму, поэтому ассоциации могут возникнуть в большей степени прямо относящиеся к слову. Но, необходимо отметить, что не все подобранные ассоциации смогут верно и полно истолковать значение слова «картограф», а также, что слова были подобраны не школьниками, а онлайн-сервисом в интернете.

Следующим этапом в работе с данным словом будет составление семантического определения. Для этого нужно обратиться к толковому словарю. Из множества вариантов словарей мной был выбран «Большой словарь иностранных слов» [3], в котором было дано следующее определение: картограф – специалист по картографии, по составлению географических карт. Дополнительных помет слово не имеет, но в других словарях, например, в Толковом словаре Ушакова [6] имеется помета «спец.», что говорит об ограниченном использовании этого слова.

Данная работа необходима и с точки зрения обогащения словарного запаса учащихся, и с точки зрения истории. Семантизация слов позволяет более точно истолковать смысл учебного текста, а также дополняет общую характеристику исторической эпохи.

Работа по обогащению словарного запаса должна преобладать на уроках русского языка и проводиться регулярно. В частности, это должно осуществляться при изучении раздела «Лексикология». Предлагаю следующие задания при изучении заимствованной лексики в 5–6-х классах (в данном случае будет использоваться лексика петровской эпохи).

Задание 1. Распределите следующие заимствованные слова по столбцам таблицы: минута, градус, артерия, арфа, опека, штаб, лоцман, салон, алтарь.

Заимствованное слово	Как я понимаю значение слова	Какое значение даётся в словаре	Употребляю ли я это слово (да/нет)
Минута			
Градус			
Артерия			
Арфа			
Опека			
Штаб			
Лоцман			
Салон			
Алтарь			

После таблицы вместе с учениками следует сделать вывод о том, какие слова учащиеся знают и понимают верно, а какие нет. А также поговорить об актуальности данных слов.

Задание 2. Составьте предложения со следующими словами: карамель, жилет, ампула. Со всеми словами получилось составить предложение? Если нет, то почему?

Скорее всего, пятиклассники не смогут составить предложение со словом ампула, т. к. они не знают его значение. В этом случае необходимо обратиться к толковому словарю.

В этом задании используется приём введение слова в контекст. Данный приём покажет, правильно ли понимают учащиеся значение предложенных слов.

Задание 3. Лексический диктант, который предполагает, что дети дают определения диктуемым словам. Например, заимствованные слова яхта, бас, тетрадь.

Такой диктант может быть с предварительной подготовкой, т. е. учащиеся должны заранее выучить определения слов, а затем написать их по памяти.

Предложенные задания должны формировать у учащихся мысль о том, что принятая в XVII–XVIII веках лексика уже не является новой, но всё ещё актуальна. Часть лексики ушло из употребления, часть стала специальной, а большая часть стала общеупотребительной.

Таким образом, работа по обогащению словарного запаса учащихся должна проводиться на всех уроках в течение всего обучения. Только тогда такая работа принесёт результат.

Источники и литература

1. Баранов М. Т., Ипполитова Н. А., Ладыженская Т. А., Львов М. Р. Методика преподавания русского языка в школе: учебник. М.: Академия, 2001. 368 с.
2. Бобровская Г. В. Активизация словаря младших школьников // Начальная школа. 2013. № 4. С. 46–52.
3. Большой словарь иностранных слов. Текст: электронный // GUFO.ME. URL: https://gufo.me/dict/foreign_words (дата обращения: 27.11.2022).
4. Захаров В. Н., Пчелов Е. В. История России. XVIII век. 8 класс: учебник. М.: Русское слово, 2017. 240 с.
5. Словарь ассоциаций «Облако ассоциаций». Текст: электронный // Sociation.org. URL: <https://sociation.org> (дата обращения: 27.11.2022).
6. Толковый словарь Ушакова. Текст: электронный // GUFO.ME. URL: https://gufo.me/dict/foreign_words <https://gufo.me/dict/ushakov> (дата обращения: 27.11.2022).

Сведения об авторе

Колбина Анастасия Олеговна – студент историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-kolbina111@mail.ru

Information about the author

Kolbina Anastasia O. – a Student of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Russia, Chita, kolbina111@mail.ru

УДК 908(571.55)

Основание села Доронинского у Читинского острога

Надежда Алексеевна Шемякина

Доронинский краеведческий музей, с. Доронинское, Улётовский район, Забайкальский край, Россия
mila.volojanina@yandex.ru

Утверждение русских в Забайкалье в конце XVII – начале XVIII в. напрямую зависело от заселения этого края крестьянами и решением вопроса продовольствия. Так появились первые пашенные крестьяне, селившиеся около острогов и слобод, имеющих удобные для хлебопашества земли. В 1709 г. было положено начало поселению села Доронинское; история его появления подтверждается двумя интереснейшими документами петровской эпохи из фондов Нерчинской воеводской канцелярии. Тогда стали складываться направления в развитии хлебопашества, шёл уклад отношений с коренными народами Забайкалья.

Ключевые слова: село Доронинское, челобитная Герасима Носырева, Читинский острог, заселение Забайкалья, буряты, эвенки, пашенные крестьяне, каторга, ссылка, хлебопашество

The Foundation of the Village of Doroninsky at the Chita Prison

Nadezhda A. Shemyakina

Doroninsky Museum of Local Lore, v. Doroninskoye, Ulyotovsky District, Trans-Baikal Territory, Russia
mila.volojanina@yandex.ru

The establishment of Russians in Transbaikalia at the end of the XVII – beginning of the XVIII centuries directly depended on the settlement of this region by peasants and the solution of the food issue. This is how the first arable peasants appeared, settling near the prisons and settlements that have land convenient for farming. In 1709, the beginning of the settlement of the village of Doroninskoye was laid; the history of its appearance is confirmed by two interesting documents of the Petrine era from the funds of the Nerchinsk voivodship office. Then the directions in the development of farming began to take shape, the way of relations with the indigenous peoples of Transbaikalia was going on.

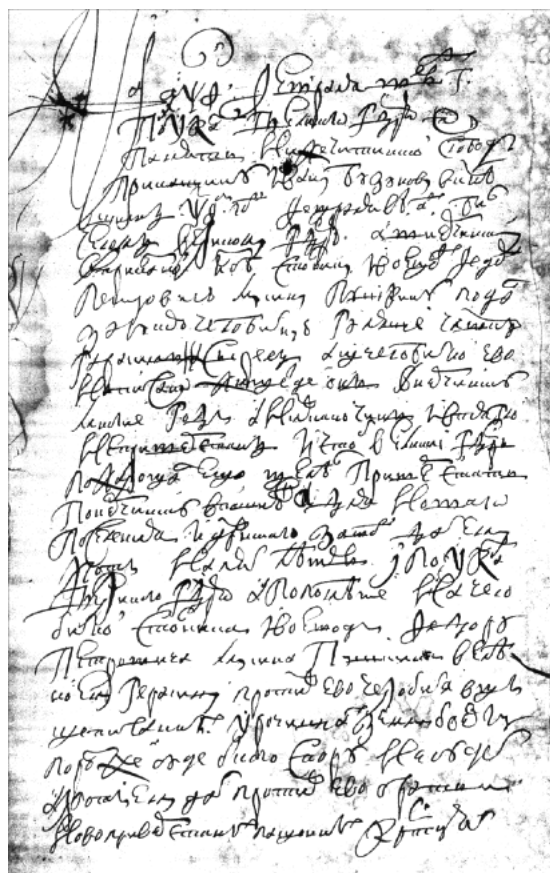
Keywords: Doroninskoye Village, Gerasim Nosyрева's Petition, Chita Prison, Settlement of Transbaikalia, Buryats, Evenks, Arable Peasants, Penal Servitude, Exile, Arable Farming

Казакам, осваивающим земли за Байкалом в конце XVII – начале XVIII в., приходилось самим доставлять хлеб через Баргузинский острог из городов Енисейск и Иркутск, ведь хлеб в Забайкалье тогда ещё не сеяли. Это происходило с большими трудностями. С 1704 г. начал работать Аргунский (впоследствии Нерчинский) сереброплавильный завод, а за ним и другие заводы. С появлением производства на рудники и заводы прибывали работные и ссыльные люди, которых надо было кормить, а следовательно, развивать земледелие. С момента появления Иргенского, Нерчинского, Телембинского, Еравнинского, Аргунского, Читинского острогов встал вопрос о крестьянском переселении, о развитии земледелия. Так появились первые пашенные крестьяне. Селили их около острогов и слобод, имеющих удобные для хлебопашества земли [2, с. 81].

В конце XVII – начале XVIII в. на имя воеводы нужно было подать челобитную нерчинским властям. Воевода от имени царя выдавал просящему грамоту на право владения «порозжей землей» (т. е. никем не занятой). Новопоселенцам выдавали из воеводской казны топоры, сошники, косы-горбуши, посевное зерно, скот, лошадь. Каждая четвертая десятина была государевой (урожаем поступал в казну). В наказе Петра I от 1696 г. указывался порядок выдачи крестьянам земли, устанавливался размер оброка, вводились правила сбора ясака, таможенной пошлины. Для пресечения взяточничества он ввел в 1711 г. Бурмейстерские конторы [3, с. 46–47].

В 1709 г. было положено начало поселению села Доронинского. История такова: к Читинскому острогу в 1710 г. было приписано 18 небольших деревень (по 2–3 двора), расположенных по рекам Ингода и Чита (в некоторых источниках написано о 15 деревеньках). Среди них значилась Дорониковская заимка по Ингоде – это наше село Доронинское в будущем. Появление нашей заимки подтверждается двумя интереснейшими документами за 1709 г. из фондов Нерчинской воеводской канцелярии [2, с. 81].

Первый документ – «Челобитная гулящего (свободного) человека Герасима Носырева» представлен на рисунке. Его нашёл в 1998 г. в архиве Читинской области краевед Анатолий Николаевич Халецкий (родился в селе Арта Улётовского района) [1, с. 2].

Копия челобитной Г. Носырева

Содержание челобитной: «Державнейший царь-государь милостивейший, живу я, раб твой, в Нерчинску многие годы, а ни в какой чин и в тягло не поверстан. Всемилоостивейший государь, прошу Вашего величества, вели государь поверстать меня по Нерчинску в пашню, а под пашню отвести земли, и под скотской выпуск, и под сенные покосы в Нерчинском разряде под Читинским острогом вверх по Ингоде-реке в межах с новопашенными крестьяны с Петром Смольниковым да с Яковом Ефремовым на посторонней речке Доронке, а в твоём, великого Государя, тягле для своей скудости и одиночества, вели, государь, дать льготы для всяких деревенских заводов (обзаведения – А. Х.) на пять годов. Вашего величества нижайший раб, гуляющий человек Герасим Носырев. 1709 г. февраля в 1 день. К сей челобитной вместо Герасима Носырева по его велению Федор Каюков руку приложил» [1, с. 2–3; 2, с. 81].

Стольник и воевода Фёдор Петрович Мусин-Пушкин эту челобитную рассмотрел и оставил на ней собственноручную резолю-

цию: «Написать его в пашню, а льготы дать против ево братьи новоприверстанных, а земли по урочищам, буде от кого спору не будет. Стольник и воевода Федор Петрович Мусин-Пушкин» [2, с. 81].

Второй документ от 3 февраля 1709 г. – это «Память нижечитинской слободы прикащику Ивану Бузунову». В ней подробно оговаривается челобитная Герасима Носырева и на основании резолюции Мусина-Пушкина «...велено ему, Герасиму ...в вышеписанных урочищах земли отвесть..., а льготы ему дать против ево братьи новоприверстанных пашенных крестьян, и как к тебе сея память придет, а ...Герасим Носырев приедет, и тебе б написать его Герасима в пашню в четь десятины (около четверти гектара – А. Х.) ...и под сенные покосы и под скотской выпуск отвесть ему земли против указу Великого государя...» [Там же].

Тексты этих документов свидетельствуют также и о том, что под Читинским острогом уже были ранее поселены новопашенные крестьяне – Петр Смольников и Яков Ефремов. Смольников повёрстан в пашню в деревню Кручину 21 января 1707 г., а Яков Ефремов «бил челом» 30 января 1707 г. и просил приверстать его «...по Ингоде-реке вверх и по Гарике речке в пашню...» [Там же].

Данные исторические документы подтверждают, что село Доронинское нынешнего Улётовского района Забайкальского края основано Герасимом Федотовичем Носыревым в 1709 г. Он же в 1729–1731 гг. был старостой Архангельской часовни, действующей в Доронинской деревне до 1739 г. В 1739 г. была построена церковь, освещенная во имя Рождества Богородицы [Там же, с. 82].

На схеме местности 1710 г. (схему подготовила для книги краевед М. Ю. Тимофеева, опираясь на документы) на территории нынешнего Улётовского района помечены четыре деревни: Гарекинская, Доронинская, Облатуевская, Улетаевская. На этой же схеме, кроме этих деревень, имеются населенные пункты: острог Еравнинский, острог Иргенский, деревни Кукинская, Амодовская, Подхребетная, Степошная, Ингодинское зимовье, Кукмено, Кручининская, Усть-Иаровая, Улезутуево, Туринская, Кайдаловская, острог Нерчинский [4, с. 31–32].

Название нашего села за XVIII в. несколько раз менялось. В 1709 г. это была заимка Дорониковская по Ингоде; на карте 1710 г. обозначена деревня Доронинская;

в 20-е гг. XVIII в. существовала Верхнеингодинская деревня, затем Верхнеингодинская Доронинская деревня; с 50-х гг. XVIII в. опять числится Доронинская деревня; а с 60-х годов того же века – село Доронинское. В 1770 г. – слобода Доронинская возводится в ранг города как пункт торговли пушминой; с 1783 по 1798 гг. город Доронинск – центр Доронинского уезда; в 1798 г. Доронинское снова стало селом [1, с. 52, 82].

Заселенные русскими места, конечно, были уже обитаемы. Местное население в основном составляли буряты и эвенки. Они платили русским налог – ясак. Собирали его в основном пушминой: по три соболя с каждого буряты и до пяти – с каждого эвенка. Поэтому эвенки стремились выдавать себя за бурят. Их рода подчинялись бурятским ханам; у степных эвенков существовал тот же хозяйственный уклад; была языковая и культурная близость. Обурятившихся эвенков называли – уляты-хамниганы. Кочевья разных племен были обозначены на картах до конца XVIII века. Например, на карте Доронинского уезда 1790 г. есть такие обозначения [4, с. 25–30].

Крестьяне-переселенцы оставались заложниками того быта, который складывался от разных обстоятельств, от собственного развития, традиций, уклада. Люди собирались из разных мест России; с охотой делились опытом, быстро умнели, становились покладистее, добрее, благожелательнее друг к другу. Ведь перед лицом первозданной природы, в тяжких трудах они быстро поняли взаимную зависимость друг от друга перед суровой реальностью бытия. Быстро у русских завязывались дружба и родство с бурятами и эвенками, которые были самыми надежными и верными друзьями. [3, с. 49–52].

Краеведы Улётовского района часто делятся с нами своими исследованиями. В одной из книг Владимира Васильевича Пищугина – краеведа из села Улёты – есть предположение, что после Северной войны Петра I, когда тысячи пленных шведов так и не вернулись на родину, они (пленные) попали в Забайкалье. Где их потомки? Может быть, и в нашем Улётовском районе? Ведь на вопрос: «Чей он есть?» – тогда могли сказать: или он Шведов, или Шведин. Союзники шведов – украинские казаки под руководством Мозепы также были отправлены в Сибирь; возможно, так появились Днепров-

ские. Также Владимир Васильевич приводит много фактов о Забайкалье, о нашем районе как месте ссылки, каторги [4, с. 34–35].

Так заселялись наши места в эпоху правления Петра I, складывались направления в развитии хлебопашества; шел уклад отношений с коренными народами Забайкалья.

В Доронинском краеведческом музее есть отдельная экспозиция «На посторонней речке Доронке...», – об истории села Доронинское. В экспозиции есть копия челобитной Герасима Носырева, написанная старинным почерком. Потомки Герасима Носырева до сих пор живут в селе Доронинское; бережно хранится их родословная.

Источники и литература

1. На посторонней речке Доронке...: брошюра / под ред. Л. П. Воложаниной, Н. Н. Мохнарыловой. Улёты: Творческая лаборатория «ЛВС», 2009. 24 с.
2. Нерчинское Забайкалье. Архивный вестник № 6 / под ред. М. В. Константинова. Чита: Экспресс-типография, 2003. 136 с.
3. Пищугин В. В. На Ингоде-реке. М.: Издательский Дом Куприянова, 2010. 316 с.
4. Пищугин В. В. Юго-западнее Читы. Чита: Полиграф-Сервис, 2003. 368 с.

Сведения об авторе

Шемякина Надежда Алексеевна – заведующая филиалом, Доронинский краеведческий музей – филиал МРУК МР «Улётовский район», с. Улеты, Улётовский район, Забайкальский край, Россия, mila.volojanina@yandex.ru

Information about the author

Shemyakina Nadezhda A. – Head of the Branch, Doroninsky Museum of Local Lore – branch of the IRCI MD “Uletovsky district”, Ulety village, Uletovsky district, Trans-Baikal Territory, Russia, mila.volojanina@yandex.ru

УДК 94(47).05:373

Личности эпохи Петра Великого в современных школьных учебниках истории

Анна Владимировна Волочаева

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
rossav1@yandex.ru

Историко-антропологический и персональный подходы в исторической науке активно внедряются и в школьную практику. В статье представлен анализ современных учебников истории России по личностям Петровского времени в соответствии с современными требованиями к школьному историческому образованию и основной нормативной документации. Для анализа выбраны пособия, входящие в Федеральный перечень учебников, рекомендованные в общеобразовательных учреждениях в 2022 г.

Ключевые слова: современное школьное историческое образование, единый учебник истории, историко-культурный стандарт, историко-антропологический и персональный подходы, правление Петра I Великого

Personalities of the Era of Peter the Great in Modern School History Textbooks

Anna V. Volochaeva

Transbaikal State University, Chita, Russia
rossav1@yandex.ru

Historical-anthropological and personal approaches in historical science are being actively introduced into school practice. The article presents an analysis of modern textbooks of the history of Russia on the personalities of Peter the Great's time in accordance with modern requirements for

school historical education and basic normative documentation. For the analysis, the manuals included in the Federal List of textbooks recommended in general education institutions in 2022 were selected.

Keywords: *Modern School Historical Education, Unified History Textbook, Historical and Cultural Standard, Historical and Anthropological and Personal Approaches, the Reign of Peter the Great*

Современное образование находится в постоянном реформировании. Преобразованиям подвергаются все уровни образовательной системы. Особенно остро стоит вопрос о гуманитарных науках, в частности истории. Уже много лет обсуждается идея создания единого учебника истории. У данного подхода есть как последователи, так и критики. С одной стороны, единый учебник приведет преподавание истории к единообразию, будет снижена вероятность искажения истории и т. д. С другой стороны, нарушается один из важных принципов образования, заложенный еще в начале реформирования системы – это вариативность. Кроме того, создать «идеальный» учебник, который бы подходил абсолютно всем, крайне сложно. Поэтому на протяжении последних лет в школьном историческом образовании внедрена и реализуется Концепция нового УМК по отечественной истории (2014), сейчас это Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях РФ, реализующих общеобразовательные программы (2020), в основе которой представлен Историко-культурный стандарт. Именно этот стандарт стал основой разработки новых учебников, позже стал основой для подготовки кодификатора и контрольных измерительных материалов для итоговой аттестации выпускников школы. В конце 2022 г. была принята Федеральная рабочая программа основного общего образования по истории, сейчас принята такая же программа и для старшей школы. Главное отличие данной программы, что она является обязательной для всех образовательных организаций, а значит и для издателей учебников (до этого действовала Примерная программа, и допускались альтернативные авторские программы). Как это повлияет на содержание новых учебников, мы увидим в уже этом году: будет ли все-таки единый учебник или сохранится вариативность при едином соответствии Федеральной рабочей программе.

На данный момент времени нам представлены несколько линеек от издательств

«Просвещение» и «Русское слово», которые основаны на Историко-культурном стандарте. Представляется необходимым сравнивать разные учебники по конкретным содержательным или дидактическим направлениям, чтобы увидеть вариативность представляемого авторами материала и соответствие их требованиям Концепции.

Период правления Петра I является важным, поскольку это время коренных преобразований в стране. По данному историческому периоду большое количество разных точек зрения сложилось еще со времен самого Петра, дискуссии о его правлении сохраняются и сейчас. Интерес вызывает как содержательный аспект событий – какие реформы и события внешней политики царя в большей или в меньшей степени отражены в школьном курсе, каким личностям, кроме Петра Алексеевича, уделено внимание, с помощью каких дополнительных материалов (иллюстраций, фрагментов источников и др.) представлены все эти содержательные аспекты. Эпоха Петра I изучается в 8-м классе общеобразовательной школе и составляет значительную часть программы курса «История России» (три раздела – период правления Петра I, дворцовые перевороты и правление Екатерины Великой). Персональный подход в исторической науке в последние годы играет важную роль, роль личности в истории может оказывать важное влияние, как на отдельные события, так и на целые процессы. Важно понимать, что правление Петра I – это не только его личная деятельность, но и деятельность его сподвижников и единомышленников. В Концепции преподавания учебного курса «История России» данный подход назван историко-антропологическим. Роли отдельных исторических личностей всегда уделено внимание в различных олимпиадных заданиях и на итоговой аттестации выпускников.

Сначала сравним информацию об упоминаемых личностях в Концепции преподавания учебного курса «История России» и в Федеральной рабочей программе основного общего образования. Стоит отметить, что в Концепции личностям периода правления

Петра I уделено мало внимания. Так, в разделе «Б. Историко-культурный стандарт» в разделе III – есть только фраза – «Сподвижники Петра» и «дело царевича Алексея», а в разделе «Список основных событий и персоналий отечественной истории с учетом содержания рабочих программ учителя и уровня подготовки учащихся» личности объединены по разделам. То есть раздел III включает персоналии по всему XVIII в. (государственные и военные деятели; общественные и религиозные деятели, деятели культуры, науки и образования). Среди этого списка выделим персоналии, связанные с правлением Петра Алексеевича:

– государственные и военные деятели – Ф. М. Апраксин, Я. В. Брюс, В. В. Голицын, Ф. А. Головин, П. Гордон, Ф. Я. Лефорт, И. Мазепа, А. Д. Меньшиков, Б. К. Миних, А. И. Остерман, царевна Софья, П. П. Шафиров, Б. П. Шереметев [5, с. 83];

– общественные и религиозные деятели, деятели культуры, науки и образования – братья Лихуды, Н. Д. Демидов, Дмитрий Ростовский, И. Н. Никитин, А. К. Нартов, Феофан Прокопович, В. Н. Татищев, Д. Трезини, Стефан Яворский [Там же, с. 84].

Федеральная рабочая программа основного общего образования «История» (5–9-е классы) в целом не вносит кардинальных изменений по личностям в содержании курса «История России» за 8-й класс. Также есть упоминания «Сподвижники Петра» и «Дело царевича Алексея» [7, с. 26–27], отдельного раздела по личностям здесь не представлено, в тематическом планировании личности кроме самого Петра I не упоминаются. Таким образом, фактически использование отдельных персоналий в школьных учебниках будет зависеть от их авторов, которые в требуемое содержание будут включать личности, связанные с основными реформами Петра и проводимой им внешней политикой.

Проведем анализ учебников с учетом уже представленных нормативных документов. В Федеральный перечень учебников [6] включены учебники, период действия которых ограничивается конкретными датами. Так, для 8-го класса могут использоваться следующие учебники (все они действуют до 31.08.2025 г.):

1) История России: в 2 ч. – авторы Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, И. В. Куру-

кин, А. Я. Токарева и др., под ред. А. В. Торкунова. М.: Просвещение (№ 1.1.2.3.1.6.3);

2) История России: в 2 ч. – авторы Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, И. В. Курукин, и др., под ред. А. В. Торкунова. М.: Просвещение (№ 1.1.2.3.1.1.3);

3) История России. XVIII век – авторы В. Н. Захаров, Е. В. Пчелов, под ред. Ю. А. Петрова. М.: Русское слово-учебник (№ 1.1.2.3.1.2.3);

4) История России – авторы П. А. Баранов, В. Г. Вовина; под общей ред. В. А. Тишкова. М.: Просвещение (№ 1.1.2.3.1.3.3);

5) История России. Конец XVII–XVIII века – авторы И. Л. Андреев, Л. М. Ляшенко, И. В. Амосова и др. М.: Просвещение (№ 1.1.2.3.1.4.3);

6) История России. Конец XVII–XVIII века – авторы Т. В. Черникова, С. В. Агафонов; под общ. ред. В. Р. Мединского. М.: Просвещение (№ 1.1.2.3.1.7.3).

Мы будем анализировать не все учебники, а те, которые смогли найти в электронной или в печатной форме. К сожалению, совершенно новые учебники найти крайне сложно. Большинство учебников 2016–2017 гг. издания. Единственное исключение представляет последний учебник – под редакцией В. Р. Мединского. Линейка учебников этих авторов появилась только в 2021 г., и, по утверждению самих авторов, соотносится также с обновленным ФГОС ООО 2021 г. Учебники других линеек, не смотря на их переиздание, кардинального изменения не претерпели.

В учебнике авторов Н. М. Арсентьева, А. А. Данилова, И. В. Курукина, А. Я. Токаревой [1] 12 параграфов (1 глава – Россия в эпоху преобразований Петра I) посвящены данной эпохе. Представим отдельно упоминаемые личности в основном тексте, в рубрике «История в лицах: современники». В основном тексте представлены следующие личности: гетман Правобережной Украины Петр Дорошенко, король Речи Посполитой Ян Собеский, великий визир Кара Мустафа-паша, саксонский курфюрст и польский король Август II, Людовик XIV, Алексей Михайлович (упоминается в аспекте предпосылок реформ Петра), Симеон Полоцкий, Б. И. Морозов и И. Д. Милославский, А. Л. Ордин-Нащокин и В. В. Голицын (их реформы и идеи преобразований представлены в отдельных пунктах параграфа 2), бра-

тья Петра – Федор, Иван; царевна Софья, Наталья Кирилловна Нарышкина, патриарх Иоаким, иностранцы из Немецкой слободы – Тиммерман, Брандт, Гордон, Лефорт, боярин А. С. Шейн (командовал армией во втором Азовском походе), руководители Великого посольства – генерал-адмирал Ф. Я. Лефорт, глава Посольского приказа генерал Ф. А. Головин и думный дьяк П. Б. Возницын (+инкогнито Петр Михайлов), Карл XII, Никита Демидов (передача Невьянского завода на Урале), гетман Мазепа, полководцы Полтавской битвы – Б. П. Шереметев, А. Д. Меньшиков, Н. П. Репнин, первый состав Сената – граф И. А. Мусин-Пушкин, боярин Т. Н. Стрешнев, князь П. А. Голицын, князь М. В. Долгоруков, князь Г. А. Пляминников, князь Г. И. Волконский, генерал М. М. Самарин, генерал В. А. Апухтин и Н. П. Мельницкий, обер-секретарь Анисим Щукин; Генерал-прокурор П. И. Ягужинский, гетман И. И. Скоропадский, патриарх Адриан, рязанский митрополит и «местоблюститель патриаршего престола» Стефан Яворский, Феофан Прокопович (ему посвящен отдельный пункт в параграфе 8), поддержавшие «ученую дружину» в реформах поэт А. Кантемир и чиновник и ученый В. Н. Татищев, воевода Астрахани Ржевский (с его именем связаны поборы и взятки, вызвавшие восстание), ярославский купец Яков Носов (участник восстания в Астрахани 1705–1706 гг., глава выборного правительства в ходе восстания), калмыцкий хан Аюк и фельдмаршал Б. Шереметев – подавили Астраханское восстание; К. А. Булавин – восстание донских казаков (посвящен отдельный пункт параграфа 9), войсковой атаман Л. Максимов – разбивший отряд Булавина на Дону; сын Петра Великого – Алексей Петрович как личность, группировавшая вокруг себя противников реформ Петра и дипломат П. А. Толстой (вернувший бежавшего Петра Алексеевича в Россию). П. А. Толстой также упоминается среди других выдающихся дипломатов эпохи Петра Б. И. Куракиным и А. А. Матвеевым, от деятельности которых зависело отстаивание интересов России и ее престижа. Упоминаются единожды через династические браки (так называемая «брачная дипломатия») – дочь Петра Анна, племянницы Анна и Екатерина, сын Алексей. Большое количество имен перечислено в параграфе 10, посвященному культуре страны в петровское вре-

мя. Здесь упоминаются и имена обычных крестьян и «рабочих», занимавшихся разведкой месторождений – крестьянин Шилов (открыл на Урале месторождение медных руд), «молотовый мастер» Рябов (открыл в 1714 г. первые минеральные воды близ Петрозаводска), «рудознатец» Г. Капустин (открыл месторождение каменного угля на юге России).

Также здесь перечисляются и сподвижники Петра – Я. Брюс (организовал Навигацкую школу, обсерваторию), «Арифметика» Л. Магницкого, первые токарные станки А. Нартова, первая подводная лодка Е. П. Никонова, зарубежные архитекторы – Ж.-Б. Леблон, Д. Трезини, Б. Растрелли, русские архитекторы – И. К. Коробов и М. Г. Земцов, скульпторы – К. Растрелли и И. П. Заружный, первый мастер-гравер А. Ф. Зубов, основоположник русской светской живописи портретист И. Н. Никитин. Отдельно авторы выделяют в параграфе 7 о составе российского общества представителей старой знати, оставшейся у власти – Голицыны, Долгоруковы, Куракины, Трубецкие, Головины, Шереметевы, Салтыковы и др. и выходцы из низов – А. Меньшиков, П. Ягужинский, П. Шафиров (вице-канцлер), Г. Остерман (дипломат).

Содержание текста сопровождается портретами отдельных личностей, причем не только царствующих особ, но и есть портреты Лефорта, Меньшикова, Шереметева, П. Ягужинского, Н. Демидова, А. Нартова и репродукции картин – И. Репин (Царевна Софья в Новодевичьем монастыре), К. Лебедев (Петр работает в Голландии на верфи) и др. В рубрике «История в лицах: современники» представлены личности с краткой информацией о них – Зотов Никита Моисеевич (думный дьяк, дипломат, учитель царевича Петра Алексеевича), Ордин-Нащокин Афанасий Лавретьевич (русский государственный и военный деятель, дипломат, экономист), Софья Алексеевна (царевна, дочь Алексея Михайловича от брака с М. И. Милославской, регент при младших братьях Иване и Петре 1682–1289 гг.), принц Оранский (правитель Нидерландов, король Англии и Шотландии с 1689 г.), Бенедикт Спиноза (нидерландский философ), Мехмед IV (султан Османской империи, при нем началась Великая Турецкая война), Лейбниц Готфрид Вильгельм (немецкий философ, первый президент Берлинской ака-

демии наук, предложил при Петре первый проект научных исследований в России). В рубрике «Изучаем документ» представлены высказывания историков о каком-либо деятеле, например В. О. Ключевский о А. Л. Ордине-Нащокине или историк С. М. Соловьев о Петре I, а также фрагменты личных документов (например, из письма Петра I царевне Наталье Алексеевне).

Стоит отметить, что о самой личности Петра Великого и его деятельности представлено большое количество исторических документов и высказываний историков, что позволяет целостно представить самого Петра и увидеть многообразие точек зрения. В заданиях рубрики «Думаем, сравниваем, размышляем» представлены различные задания по упоминаемым личностям, в том числе и с цитатами историков, а также предлагается работа с материалами интернета. В целом, на наш взгляд, личности эпохи Петра Великого (частично и до его правления, включают и зарубежных представителей разных социальных групп) представлены в данном учебнике в большом количестве. Это позволяет увидеть и проанализировать деятельность разных персоналий и определить роль данных людей в истории России.

В учебнике авторов И. Л. Андреева, Л. М. Ляшенко, И. В. Амосовой, И. А. Артасова, И. Н. Федорова [4] правлению Петра I посвящена первая глава «Рождение российской империи», состоящая из 7-ми параграфов. Стоит отметить, что в данном учебнике значимые исторические личности выделены перед каждым параграфом отдельно в рамке – император Петр I, царевна Софья, Франц Лефорт, польский король Август II, шведский король Карл XII, гетман И. С. Мазепа, возглавившие коллегии А. Д. Меншиков (воинская коллегия), Ф. М. Апраксин (адмиралтейская коллегия), Г. И. Головин (коллегия иностранных дел), первый Генерал-прокурор П. И. Ягужинский, Н. А. Демидов как один из основателей известного рода богатейших российских предпринимателей, Кондратий Булавин, царевич Алексей Петрович, Марта Скавронская (будущая императрица Екатерина I), П. А. Толстой, деятели культуры – А. К. Нартов, Л. Ф. Магницкий, И. Н. Никитин, А. Ф. Зубов, Д. Трезини.

Эти же личности в основном тексте параграфа выделены жирным шрифтом. Также упоминаются другие личности – например, члены семьи Петра Алексеевича

(его сестра Наталья Алексеевна и мать Наталья Кирилловна, братья Федор и Иван, отец Алексей Михайлович), В. В. Голицын только упоминается, и обучающимся необходимо самим вспомнить о нем что-либо. Упоминаются отдельные военачальники – А. Д. Меншиков, который разорил резиденцию гетмана Мазепы (город Батурин) со складами продовольствия и военными припасами, А. Левенгаупт (потерпевший поражение от русской армии под д. Лесной), фельдмаршал Б. Шереметев (возглавивший общее командование под Полтавой), фельдмаршал К. Рёнтшильд (возглавивший командование шведскими войсками под Полтавой после ранения Карла XII), первый министр шведского короля граф К. Пипер, плененный под Полтавой, генерал-адмирал Ф. М. Апраксин (командовал русскими галерами в Гангутском сражении). Феофан Прокопович также только упоминается в тексте параграфа 4 как главный помощник Петра в реформировании Церкви. В Астраханском восстании не представлено ни одной личности, кроме Б. Шереметева, войска которого участвовали в его подавлении. В восстании К. Булавина упоминаются Ю. Долгорукий, отряд которого был разгромлен восставшими, Л. Максимов, разбивший отряд Булавина и вытеснивший его в Запорожье и казненный при дальнейшем разрастании восстания. В деле царевича Алексея очень хорошо показаны личные отношения отца-царя и сына, рост отчуждения между ними после второго брака Петра с Мартой Скавронской, упоминается и малолетний сын Петра – Петр Петрович (умерший в малолетстве).

В параграфе о культуре петровского времени, кроме выделенных личностей, перед основным текстом в содержании больше никто не представлен. Многие достижения культуры, в том числе и навигацкая школа и первая обсерватория остались безымянными. Содержание текста также как и у первого проанализированного учебника сопровождается портретами и репродукциями известных картин, таких художников, как А. Кившенко (Военные игры потешных войск Петра I под селом Кожуховом, Полтавский бой), Д. Маклиз (Петр I в Голландии), Н. Ге (Петр I допрашивает царевича Алексея в Петергофе) и др.

В некоторых картинах через учебные задания обучающиеся могут узнать о других

личностях – например, в работе Н. Неврева «Петр I в иноземном наряде перед матерью своей царицей Натальей, патриархом Адрианом и учителем Зотовым» и о чувствах данных героев картины. В рубрике «Мнение историка» представлены отдельные точки зрения историков о самом Петре (например, Н. И. Павленко, Н. Шефов), а также упоминаются некоторые личности, которые не встречались в содержании параграфов. В целом стоит сказать, что в данном учебнике представлены личности эпохи Петра Великого, требуемые нормативной документацией (Концепцией). Но большинство личностей упоминается лишь поверхностно, по сравнению с предыдущим учебником. Часто слабо просматривается роль отдельных персоналий в конкретных исторических событиях, что не позволяет осмыслить их деятельность. Очень скудно, даже при наличии, представлены точки зрения историков и исторические документы по разным историческим фактам, что снижает ценность данного учебного пособия. Только через призму заданий обучающиеся могут выйти на обдумывание разных версий, часто также безымянных.

В учебнике В. Н. Захарова, Е. В. Пчелова [2] правлению Петра посвящена также 1 глава «Эпоха реформ Петра I», в которой 7 параграфов. Первый параграф начинается с регентства царевны Софьи, в нем представлены также царевичи Петр и Иван (выделены жирным шрифтом), мать Петра – Наталья Кирилловна, В. В. Голицын (выделен в тексте курсивом), упоминается здесь такое важное событие, связанное с деятельностью царевны Софьи – заключение Нерчинского договора с Китаем (в предыдущих представленных учебниках этого не было). Также здесь упоминается женитьба на Евдокии Лопухиной, патриарх Иоаким. Впервые, по сравнению с другими учебниками, здесь перечисляются сподвижники Петра («Птенцы гнезда Петрова») – князь Федор Юрьевич Ромодановский, Алексей Семенович Шейн (ставший первым генералиссимусом), Федор Матвеевич Апраксин (один из создателей русского флота), Борис Петрович Шереметев (талантливый военачальник), диплома Петр Андреевич Толстой, также перечисляются иностранцы в окружении царя – Патрик Гордон, Франц Лефорт, Яков Брюс.

Отдельно выделены не знатные люди, добившиеся высокого положения – Александр Данилович Меньшиков (светлейший князь Ижорский, первый губернатор Санкт-Петербурга), Петр Павлович Шафиров (дипломат, долгое время возглавлял российскую почту). Все названные фамилии в учебнике выделены курсивом. Авторы указывают, почему они так назывались, и что такое название этой группе дал А. С. Пушкин. К некоторым личностям представлены их портреты. Далее в учебнике перечислены личности, возглавлявшие Великое посольство – глава Посольского приказа Ф. А. Головин, Ф. Я. Лефорт, думный дьяк П. Б. Возницын. В Северной войне также как и в других учебниках не обойтись без упоминания Карла XII, Августа II, И. Мазепы. Впервые в этом учебнике представлен Станислав Лещинский (король Речи Посполитой временно в 1706–1709 гг. после свержения Карлом XII Августа II), молдавский правитель князь Дмитрий Кантемир (помогал Петру в Прутском походе), королева Ульрика Элеонора (королева Швеции после смерти Карла XII), командующий русским флотом в битве у о. Гренгам – М. М. Голицын (странно, что при Гангутском сражении Ф. Апраксин даже не упоминался). Также как и в предыдущем учебнике здесь представлен генерал шведской армии А. Л. Левенгаупт, который при численном перевесе потерпел в 1708 г. поражение под д. Лесной. Все описываемые события сопровождаются репродукциями картин, здесь представлен также фрагмент мозаики М. В. Ломоносова «Полтавская битва».

В реформаторской деятельности руководители коллегий и отдельные представители Сената не упоминались вообще, вниманием не обошли должность Генерал-прокурора, которую занял П. Ягужинский, реформу церкви с упразднением патриаршества (названы смерть патриарха Адриана, сподвижник Петра – «новый глава церкви» Стефан Яворский, архиепископ Феофан Прокопович), в экономических реформах – Никиту Демидова, впервые упомянутый первый прибыльщик Алексей Курбатов (крепостной Б. Шереметева, подавший идею о гербовой бумаге – как новый способ увеличения государственных доходов). В восстаниях времени Петра Великого также как и в первом представленном учебнике упо-

минаются персоналии Якова Носова атамана – купца Астрахани, в восстании К. Булавина все тот же Ю. Долгорукий, восстание подавлено В. Долгоруким (Л. Максимов не упоминается вообще). В данном учебнике также есть рубрика «История в лицах» (в данном разделе представлена только в 5-м и 7-м параграфах), здесь размещены биографии Б. П. Шереметева и П. А. Толстого. В параграфе 6 о культуре времени Петра Великого представлен стандартный набор личностей, также как и во втором учебнике, который мы анализировали выше. Параграф 7 отличается содержанием от других учебников, здесь подробно представлена семья Петра I (династия Романовых) – Марта Скавронская (Екатерина Алексеевна), царевич Алексей (впервые упоминается его учитель – немецкий барон Генрих Гюйссен, потом А. Меншиков) – этот эпизод ставит вопросы по «старинной партии» Алексея Петровича в деле царевича Алексея. Авторы выходят на сложности в отношениях отца и сына, объясняя тем, что Алексея тяготила государственная или военная деятельность, упоминается даже новая любовь царевича после смерти первой жены Шарлоты, а также малолетний Петр Петрович (сын Екатерины, который должен был стать наследником после смерти Алексея Петровича).

В целом можно говорить о том, что в данном учебнике также представлены все личности, включенные в перечень обязательных в Концепции преподавания истории России. В некоторых аспектах, этот перечень даже шире необходимого. Есть об отдельных персонах и отдельные биографические справки, также представлены различные исторические документы, позволяющие оценивать деятельность самого Петра Великого в конкретных исторических событиях и проводимым им реформах. Есть в учебнике и творческие задания, позволяющие как дать оценку личности Петра, так и от имени любого исторического персонажа описать происходящие события.

На наш взгляд, очень необычно показано дело царевича Алексея, и поведение отдельных личностей (например, в восстаниях этого времени). К сожалению, в этом разделе учебника отсутствуют цитаты историков, или они очень узкие и включены в основное содержание параграфа и не передают полностью вариативность точек зрения, как по отдельным личностям эпохи Петра, так и самого царя-императора.

В учебнике по истории России для 8 класса Т. В. Черниковой и С. В. Агафонова [3] правлению Петра посвящена также глава 1 «Россия при Петре I. 1682–1725 гг.», в которой 12 параграфов. Отметим, что здесь, как и в учебнике И. Л. Андреева, Л. М. Ляшенко, И. В. Амосовой, И. А. Артасова, И. Н. Федорова перед каждым параграфом представлен список личностей, на которые нужно обратить внимание (рубрика «Основные личности»). Среди них уже упоминаемые в других учебниках: В. В. Голицын, Иван V, патриарх Иоаким, Петр I, царевна Софья, Федор III, Ф. А. Головин, П. Гордон, Ф. Лефорт, Ф. Ромодановский, А. Шейн, Август II Сильный, Н. Д. Демидов, Ф. Апраксин, И. Мазепа, Марта Скавронская (Екатерина Алексеевна), А. Д. Меншиков, Б. П. Шереметев, А. И. Репнин, П. П. Шафиров, К. Булавин, царевич Алексей, Стефан Яворский, Феофан Прокопович, П. И. Ягужинский, Я. Брюс, П. А. Толстой, Л. Ф. Магницкий, А. К. Нартов, И. Н. Никитин, Д. Трезини. Впервые упоминаются И. А. Хованский, братья Лихуды, де Круа, Е. И. Украинцев, А. А. Курбатов, А. Бекевич-Черкасский, И. Д. Бухгольц, М. М. Голицын, К. И. Крюйс, П. П. Ласси, Авраамий, Д. Я. Анцыфоров, В. В. Атласов, Л. Л. Блюментрост, И. П. Козыревский, Д. Г. Мессершмидт, Г. И. Новицкий, Ф. П. Поликарпов, И. Т. Посошков, Ф. С. Салтыков, Ж. Леблон, Г. С. Мусикийский. Данные личности в основном тексте выделены жирным шрифтом. Также в основном тексте упоминаются другие персоналии, например, впервые сын Федора III Алексеевича – Илья, умерший на 10-м дню жизни в 1681 г., Симеон Полоцкий, А. С. Матвеев, брат Натальи Кирилловны – Иван Нарышкин, дядька (воспитатель) Петра – Б. А. Голицын, Никита Зотов, возлюбленная Петра – Анна Монс. Подробно перечислены жертвы бунта стрельцов – Афанасий Нарышкин, Г. Ромодановский, А. Матвеев, И. Языков, фон Гаден и другие.

В Крымских походах В. Голицына перечислены помощники на русской службе – П. Гордон, А. Шейн, Б. Шереметев, В. Долгоруков (будущие сподвижники Петра). В учебнике указано и важное внешнеполитическое решение царевны Софьи – заключение Нерчинского договора с Китаем Ф. Головиным. Хотелось бы отметить, что фактически во всех событиях этого времени упоминаются различные исторические личности, будь то Азовские походы, Великое

посольство, подавление нового стрелецкого восстания 1698 г., события Северной войны (например, отмечается стойкость бывших потешных полков Семеновского и Преображенского в проигранной битве под Нарвой), отмечена особая роль П. П. Шафирова в переговорах с турками в ходе неудачного Прутского похода и др.

Очень часто в основном тексте параграфов цитируются фрагменты воспоминаний сподвижника Петра – князя Б. И. Куракина, авторы используют их для постановки проблемных вопросов. По делу царевича Алексея, авторы видят конфликт между отцом и сыном по проводимым им реформам в том, что Алексей не желал поддерживать отца по некоторым преобразованиям и даже готов был уйти в монахи. К «птенцам гнезда Петрова» отнесены авторами государственные деятели из незнатных родов – П. Шафиров, П. Толстой и др., а также иностранцы Я. Брюс, П. Ягужинский, А. Остерман, Х. Миних и др., составившие слой новой аристократии и соперничавшие со старой. Очень много различных персоналий представлено в параграфах по культуре (их два, в отличие от других учебников), подробно представлены все направления науки и искусства, не останавливаются авторы и только на выделенных особых личностях.

В рубрике «Личность в истории» представлены биографии: И. А. Хованского, В. В. Голицына, Н. Д. Демидова, Ф. Прокоповича, Я. Брюса, А. К. Нартова. В рубрике «Любопытные детали» представлены интересные факты, в которые включены также отдельные личности. Например, известный факт, что в потешные полки набирали людей в основном из царской дворни и незнатных дворян. Но здесь же упоминается А. Меншиков, в истории с которым кроме версии о его происхождении как продавце пирожков, представлена версия о его происхождении из бедных западнорусских дворян. Также в этой же рубрике указано, что среди потешных были и аристократы, например И. Бутурлин и два брата Д. Голицына. В этой же рубрике есть истории про Марту Скавронскую (Екатерину Алексеевну), П. П. Шафирова (про подкуп турецкого визиря в ходе Прутского похода) и др.

Авторы учебника также используют большое количество наглядных материалов, как портретов участников событий, так и гравюр и репродукций картин. В последнем 12 параграфе этой главы представлены различные точки зрения историков о личности и деятельности Петра – М. В. Погодина, С. М. Соловьева, Н. И. Павленко, В. О. Ключевского, Е. В. Анисимова, С. В. Бушуева, Н. М. Карамзина и др. Очень интересно представлены задания, включающие и творческие вариации в форме проектов, например Конкурс эскизов памятников выдающимся российским деятелям Петровской эпохи или Рисуем лирический образ: конкурс стихотворений (рэпа) о людях и событиях эпохи Петра I. Также в данном учебнике после главы представлена рубрика «Ресурсы к главе», где размещены фрагменты исторических документов с заданиями. В некоторых из представленных документов вопросы составлены с точки зрения объяснения мотивов поведения самого Петра, что позволяет оценить его деятельность с собственных позиций.

Таким образом, все проанализированные учебники соблюдают требования Концепции преподавания учебного курса «История России». Перечисленные персоналии в Концепции в различной форме представлены во всех учебниках. Но, на наш взгляд, лучше всего персональный подход представлен в учебнике под редакциями А. В. Торкунова и В. Р. Мединского. Во-первых, авторы данных учебников выходят за рамки нормативов и расширяют исторические сюжеты за счет наполнения их личностным участием героев. При этом исторические деятели не просто перечисляются, а демонстрируется их роль и значение в происходивших событиях. Во-вторых, исторические персоны представлены не только в основном тексте параграфа, но также через интересные рубрики дополнительного текста, часто имеющие опору на исторические источники. В-третьих, сама личность Петра Великого представляется через призму различных точек зрения историков и исторических источников, что позволяет целостно представить его как важного политического деятеля, со всеми его преимуществами и недостатками. Выбор, конечно, всегда остается за учителем.

Источники и литература

1. История России. 8 класс: учебник: в 2 ч. / Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, И. В. Курукин, А. Я. Токарева; под ред. А. В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016. Ч. 1. 111 с.
2. История России. XVIII век: учебник для 8 класса общеобразоват. орг. / В. Н. Захаров, Е. В. Пчелов; под ред. Ю. А. Петрова. 3-е изд. М.: Русское слово – учебник, 2017. 240 с.
3. История России. Конец XVII–XVIII век. 8 класс: учебник / Т. В. Черникова, С. В. Агафонов; под общ. ред. В. Р. Мединского. М.: Просвещение, 2021. 303 с.
4. История России: конец XVII–XVIII в. 8 класс: учебник / И. Л. Андреев, Л. М. Ляшенко, И. В. Амосова [и др.]. М.: Дрофа, 2016. 219 с.
5. Концепции преподавания учебного курса «История России в образовательных организациях, реализующих общеобразовательные программы»: [утверждены Решением Коллегии Министерства просвещения РФ, протокол от 23 октября 2020 г. № ПК-1вн]. Текст: электронный // Министерство просвещения Российской Федерации. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/b12aa655a39f6016af3974a98620bc34/download/3243> (дата обращения: 01.06.2022).
6. Об утверждении федерального перечня учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования организациями, осуществляющими образовательную деятельность и установления предельного срока использования исключенных учебников: приказ Министерства просвещения Российской Федерации: [от 21 сентября 2022 г. № 858]. Текст: электронный // Министерство просвещения Российской Федерации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211010045> (дата обращения: 01.06.2022).
7. Федеральная рабочая программа основного общего образования «История» (5–9 классы). Текст: электронный // Министерство просвещения Российской Федерации. URL: https://edsoo.ru/Federalnaya_rabochaya_programma_osnovnogo_obschego_obrazovaniya_predmeta_Istoriya_.htm (дата обращения: 01.06.2022).

Сведения об авторе

Волочаева Анна Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, rossav1@yandex.ru

Information about the author

Volochaeva Anna V. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, rossav1@yandex.ru

УДК 94(47).05:373

Повседневная жизнь Петровской эпохи (на страницах современных школьных учебников истории)

Галина Васильевна Мясникова

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
chita131957@yandex.ru*

Реформы школьного образования в целом и исторического в частности являются злободневными для российского общества. Прежде всего они коснулись содержания учебного материала, методики его реализации, формирования определенных компетенций и оценочных ориентиров у современных обучающихся. Автор обращается к анализу содержания наиболее популярных учебников, по теме, которая на его взгляд наиболее ярко характеризует историческую эпоху – повседневная жизнь населения.

Ключевые слова: историческое образование, методический аппарат, петровская модернизация и европеизация, повседневная культура, историко-культурный фон

Daily Life of the Peter the Great Era (on the Pages of Modern School History Textbooks)

Galina V. Myasnikova

*Transbaikal State University, Chita, Russia
chita131957@yandex.ru*

Reforms of school education in general and historical education in particular are topical for Russian society. First of all they touched upon the content of the educational material, the methodology for its implementation, the formation of certain competencies and evaluative guidelines for modern students. The author turns to the analysis of the content of the most popular textbooks, on a topic that, in his opinion, most clearly characterizes the historical era - the daily life of the population.

Keywords: *Historical Education, Methodological Apparatus, Petrine Modernization and Europeanization, Everyday Culture, Historical and Cultural Background*

Современная система исторического образования переживает ряд изменений, связанных как с переходом на линейную систему обучения, так и с постановкой новых подходов к методике преподавания и содержанию изучаемого предмета. Однако традиционными в образовательном процессе остаются задачи формирования интереса к историческому процессу прошлого и настоящего, глубокое и вдумчивое понимание эпохи.

В «Концепции нового учебно-методического комплекса по Отечественной истории» отмечается, что именно «в курсе Отечественной истории объективно существуют большие, чем в других дисциплинах возможности для раскрытия разных сторон исторического процесса, в т. ч. и о повседневной жизни людей» [2].

Изучение повседневной жизни прочно вошло в научный интерес историков, социологов, культурологов. Исследуемый объект имеет свой понятийный аппарат – от понимания того, что «Повседневность – это бытовая сторона жизни» [5, с. 467] до конкретизации его составляющих «быт – это не только жизнь вещей, это обычаи, весь ритуал ежедневного поведения, тот строй жизни, который определяет распорядок дня, время различных занятий, характер труда и досуга, формы отдыха, игры, любовный ритуал и ритуал похорон» [4, с. 12]. История повседневности является частью истории культуры. Обучающийся может иметь представление о развитии художественной культуры, но для того чтобы понять особенности той или иной страны, необходимо знать, как жили люди.

По мнению М. В. Коротковой, введение историко-бытового материала в процесс изучения истории в школе раскрывает сле-

дующие аспекты: «1) человек не существует вне определенной социальной системы; 2) человек живет в определенной пространственной среде – природной и социальной, что накладывает отпечаток на его повседневную жизнь; 3) повседневность всегда отражает материальную сферу общественной жизни; 4) человек и его быт непосредственно зависят от системы ценностей и норм поведения в данном обществе» [3, с. 6–7].

В опубликованной Федеральной рабочей программе по истории на изучение раздела «Россия в эпоху преобразований Петра I» отведено 11 часов. В рамках темы «Преобразования Петра I в культуре» предлагается изучение развития светских начал в культуре, градостроительства по европейскому образцу, изменений дворянского быта. При этом обучающиеся должны объяснять значение понятий и терминов: дворянская культура, ассамблея; характеризовать нововведения в разных областях культуры в Петровскую эпоху с использованием визуальных и письменных источников [6, с. 136].

В процессе исторического образования учебнику принадлежит ведущая роль, он был и остается источником знаний и средством обучения. Несмотря на наличие УМК (включающего хрестоматии, сборники, пособия и пр.), современные учебники многогранны и многофункциональны. Для анализа заявленной темы нами рассмотрены учебники, рекомендованные для осуществления образовательного процесса в восьмом классе и выдержавшие не одно переиздание [1, с. 7]. В большей степени нас будет интересовать содержание учебников, дающее возможность изучения повседневной жизни Петровской эпохи как на уроках, так и в самостоятельной работе.

Изучению петровского времени в учебнике под ред. А. В. Торкунова посвящена глава I «Россия в эпоху преобразований Петра I», она содержит 12 параграфов. Материал, отражающий тему исследования, сгруппирован наиболее компактно в параграфах 7 (Российское общество в Петровскую эпоху) и 11 (Повседневная жизнь и быт при Петре I). Название главы предполагает знакомство с чем-то новым, с теми изменениями, которые не могли не затронуть бытовые стороны и уклад общества.

В учебнике История России под ред. В. Р. Мединского в главе I «Россия при Петре I. 1682–1725 гг.» также 12 параграфов. Интересующую нас тему можно изучить с опорой на параграфы 11 (Искусство и повседневная жизнь Петровской эпохи); 12 («Россию поднял на дыбы...» Эпоха Петра I и ее значение). Однако это будет односторонний подход к изучению событий петровского времени.

Справедливости ради заметим, что историко-культурный фон, представление о бытовой жизни, ее преобразованиях выходит за пределы обозначенных параграфов. Умелое использование материалов всей главы позволит сформировать у школьников представления об историко-культурной среде Петровской эпохи, о разных сторонах жизни населения конца XVII – начала XVIII вв. Основной текст учебника содержит материал о введении новых технологий в сельском хозяйстве (косы, грабли), о разведении новых культур (табак, виноград, тутовые и фруктовые деревья), новых пород скота (молочные коровы, овцы-мериносы), о введении паспортной системы, принципа майората при наследовании [1, с. 45].

Через изучение реформаторской деятельности Петра можно сформировать представление о военной службе, родах войск и снабжении армии; изучая народные волнения, школьники знакомятся с жизнью посадских людей, крестьян, старообрядцев, работных людей; через работу с источниками формируются знания о видах преступлений, судопроизводстве, системе наказаний [7, с. 67]. Казалось бы, это косвенные данные, но именно этот учебный материал создает исторический фон, перемещает школьника в петровскую эпоху.

Основной материал обозначенных выше параграфов посвящен сословной характеристике общества, среди которого

знаковые изменения коснулись дворянского сословия. Именно дворяне несли пожизненную службу, должны были обязательно учиться, с введением «Табели о рангах» получали возможность карьерного роста. Характеристика жизни дворян по текстам параграфов включает ношение европейского платья (камзол, чулки, башмаки, галстуки, шляпы), бритье бороды, присутствие на диковинных развлечениях (праздники с иллюминацией и фейерверками, маскарады), изучение танцев, участие в аттракционах, изучение музыки (игра на клавикордах, скрипке, флейте), умение играть в карты и шахматы, необходимость вывозить на ассамблеи и грандиозные ужины жену и дочерей. Авторы учебника отмечают, что это было дорогое удовольствие, конкретизируя, что для таких расходов необходимо иметь не менее 100 крепостных душ.

Кратко обозначены изменения в бытовой жизни дворян – это жилище и питание. В тексте параграфов говорится о новшествах в домах (зеркала, кровати, шкафы-кабинеты, серебряная, оловянная и стеклянная посуда), появление на столах сахара и чая (тут же уточняя, что фунт сахара стоил 6 рублей, а фунт икры – 5 копеек) [1, с. 72].

Изучая материал о строительстве Санкт-Петербурга и застройке его улиц, обучающиеся получают представление об устройстве образцовых домов, регулярных парков; об открытии и расположении школ, музеев (Кунсткамера); появлении резиденций под Петербургом (Парадиз) [7, с. 92].

Материал о жизни простолюдинов, крестьян и горожан, представлен в меньшем объеме. Петровские реформы в полной мере не отразились на жизни этих сословий, и они рассматриваются как традиционное общество.

Проследить преобразования Петра, а значит и бытовую сторону жизни, было бы не возможно без богатой иллюстративной базы рассматриваемых учебников. Практически на каждой странице размещены портреты сподвижников Петра I, что дает возможность вводить в образовательный процесс биографический материал, организовывать исследовательскую работу по анализу моды и ее сословного характера, костюма, причесок, знаков отличия изучаемой эпохи. Достаточно иллюстраций, которые раскрывают деятельность Петра – реформатора, строителя, экзаменатора, а вместе

с документальной базой о привычках и расписании дня императора, это прекрасный материал для понимания нового человека в новой стране.

Помимо представленных батальных сцен, в учебниках большое количество сюжетно-тематических картин, от изображения немецкой слободы под Москвой до строящегося Санкт-Петербурга, что способствует реконструкции внешнего облика и интерьера жилищ, описанию досуга дворян на ассамблеях.

Уделено внимание внешнему виду солдат петровского времени, причем как через рисунки XVIII–XIX вв., так и современные рисунки. Это немаловажно для формирования представления о служилом сословии, о той армии и флоте, начало которым положил Петр I.

Учебники содержат богатый документальный материал, одним из основных для изучения бытовых сторон жизни являются отрывки из «Юности честное зеркало...», «Табель о рангах» и др. Изучение исторического источника способствует языковому ощущению эпохи, содействует конкретизации исторического материала, созданию ярких образов и картин прошлого, ощущению духа эпохи.

Методический аппарат учебников по теме включает таблицы дат и термины, вопросы и задания разного типа и уровня. Все это позволяет организовать работу обучающихся в классе и дома, способствует формированию умения извлекать, сопоставлять и систематизировать информацию; составлять описание образа жизни различных групп населения; выполнять учебные проекты по отечественной и всеобщей истории XVIII в.

Для самостоятельной и проверочной работ с фрагментами исторических источников – «Юности честное зеркало...», «Указ Петра I от 16 января 1705 г.» сформулированы вопросы, например, «Юности честное зеркало...» – это закон или рекомендации? Где необходимо придерживаться этих правил – дома, на людях, во дворце, везде? Узнайте, что происходило с теми людьми, кто отказывался следовать Указу от 16 января 1705 г.? [1, с. 68–69].

Для развития творческой и исследовательской деятельности предлагается задание – Сделайте презентацию военной формы времен Петра I. Дополните изображение

кратким описанием: Кому принадлежала данная форма? Когда была введена? Из чего шилась? [Там же, с. 34].

Наличие репродукции картины Д. Н. Кардовского «Петр I и новики (новобранцы)» сопровождается вопросами: К какому сословию принадлежат изображенные на картине новики? Как вы это определили? [7, с. 73].

Интересно можно выстроить классную и домашнюю работу с изображениями города Петра – Санкт-Петербурга. В классе можно обсудить вопросы: «Почему Петр с самого начала определил главным материалом строительства Петербурга камень?», «В чем состояло значение основания Санкт-Петербурга?» Сформулируйте три объяснения [Там же, с. 39]. Домашнее задание – используя интернет и дополнительные материалы, подготовьте слайд-экскурсию по одному из ныне действующих каналов, созданных в петровское время [1, с. 47]. Период онлайн-обучения показал знаковую роль виртуальных экскурсий, так что задания подобного рода будут очень кстати.

В качестве итогового задания на уроке, можно попросить обучающихся ответить на вопрос: «Какие новшества, введенные Петром I в повседневную жизнь российского общества, сохраняют свою актуальность?» Приведите 2–3 примера и дайте им объяснение [7, с. 99].

Для наиболее заинтересованных обучающихся сформулированы темы проектов: Повседневная жизнь Санкт-Петербурга во времена его строительства; Петр I на досуге [Там же, с. 108–109].

Современные учебники предлагают школьникам список научно-популярной и художественной литературы, перечень кинофильмов, музыкальных произведений, интернет-ресурсов, которые помогут сформировать интерес к историческому периоду и выявить в нем особенности повседневной жизни населения.

На наш взгляд, уместными и полезными для обучающихся, могут стать задания типа: «Накрой стол... Соберись на бал... Было – стало... Прогулка по Санкт-Петербургу...». Работа в данном направлении позволит современным школьникам окунуться в прошлое, почувствовать историческую эпоху через жизнь отдельно взятого человека (сословия), узнать истоки появления некоторых норм, выявить их краткосрочность или долготу.

Источники и литература

1. История России. 8 класс: учебник: в 2 ч. / Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, И. В. Курукин, А. Я. Токарева; под ред. А. В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016. Ч. 1. 111 с.
2. Концепция нового учебно-методического комплекса по Отечественной истории. Текст: электронный // Концепция_final.pdf. URL: https://mosmetod.ru/files/metod/srednyaya_starshaya/istor/Konceptcia_final.pdf (дата обращения: 20.01.2022).
3. Короткова М. В. Методологические и методические проблемы изучения культуры повседневности // Методика изучения истории повседневной культуры в школе: сб. учеб.-метод. материалов. М.: Русское слово-РС, 2006. С. 4–8.
4. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX в.). СПб.: Искусство-СПБ, 1994. 485 с.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русс. яз., 1984. 797 с.
6. Федеральная рабочая программа основного общего образования. История (для 5–9 классов общеобразовательных организаций). М.: Ин-т стратегического развития образования РАО, 2022. 180 с.
7. Черникова Т. В., Агафонов С. В. История России. Конец XVII–XVIII век, 8 класс: учебник / под общ. ред. В. Р. Мединского. М.: Просвещение, 2021. 303 с.

Сведения об авторе

Мясникова Галина Васильевна – старший преподаватель кафедры истории историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, chita131957@yandex.ru

Information about the author

Myasnikova Galina V. – Senior Lecturer of the Department of History of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, chita131957@yandex.ru

УДК 908(571.55)

**Культурное и историческое наследие Забайкальского края
в курсе «Забайкаловедения». Учебное пособие
«Забайкаловедение. История Забайкальского края XVIII века»**

Елена Александровна Бахметьева

МБОУ СОШ № 8 г. Читы, г. Чита, Россия
bachmetjeva2@mail.ru

В статье дается характеристика различным составляющим культурного и исторического наследия Восточного Забайкалья в контексте курса «Забайкаловедение». За основу анализа взято учебное пособие «Забайкаловедение. История Забайкальского края XVIII века». Отмечается, что материалы названного пособия могут быть использованы как на уроках истории, так во внеурочной деятельности.

Ключевые слова: история, культура, курс «Забайкаловедение», Восточное Забайкалье, XVIII в., Петр I, Забайкальский край

**Cultural and Historical Heritage of the Transbaikal Territory
in the Course of Trans-Baikal Studies. Textbook
“Trans-Baikal Studies. History of the Trans-Baikal Territory of the XVIII Century”**

Elena A. Bakhmetjeva

МБЕИ “Secondary School No. 8” Chita, Chita, Russia
bachmetjeva2@mail.ru

The article describes the various components of the cultural and historical heritage of Eastern Transbaikalia in the context of the course “Trans-Baikal Studies”. The analysis is based on the textbook “Trans-Baikal studies. The history of the Trans-Baikal Territory of the XVIII century”. It is noted that the materials of this manual can be used both in history lessons and in extracurricular activities.

Keywords: History, Culture, Trans-Baikal Studies, Eastern Transbaikalia, XVIII Century, Peter I, Trans-Baikal Territory

Учебное пособие «Забайкаловедение. История Забайкальского края XVIII века» является частью интегрированного курса «Забайкаловедение» [1]. Пособие соответствует ФГОС основного общего образования и основной образовательной программе, формирует важнейшие культурно-исторические ориентиры для гражданской, этнонациональной, социальной, культурной самоидентификации личности, миропонимания и познания современного общества на основе изучения исторического опыта. Обеспечивает различные интересы обучающихся, в том числе этнокультурные, приобщение к культурным ценностям своего народа, своей этнической или социокультурной группы.

Учебное пособие по истории Забайкалья XVIII в. написано на основе базовых принципов Концепции преподавания учебного курса «История России»:

- опора на основные ценности гражданского общества, такие как верховенство права, социальная солидарность, безопасность, свобода и ответственность;

- рассмотрение истории России как неотъемлемой части мирового исторического процесса; раскрытие особенностей её развития, места и роли России в мировой истории и в современном мире;

- идеи преемственности этапов российской истории, развития российской государственности;

- обращение к истории всех народов, стран и территорий, которые входили в состав нашего государства в соответствующие эпохи;

- многофакторный (многоаспектный) подход к освещению всех сторон истории российского общества, государства, культуры и повседневности;

- применение историко-культурологического подхода, способствующего:

- а) рассмотрению истории российской культуры как непрерывного процесса обретения национальной идентичности, тесно связанного с политическим и социальным развитием страны;

- б) формированию способности учащихся к межкультурному диалогу, восприятию и бережному отношению к культурному наследию.

Курс отечественной истории должен сочетать историю Российского государства и населяющих его народов, историю регионов и локальную историю (прошлое родного города, села). Такой подход будет

способствовать осознанию школьниками своей социальной идентичности в широком спектре – как граждан своей страны, жителей своего края, города, представителей определённой этнонациональной и религиозной общности, хранителей традиций рода и семьи.

Учебное пособие «Забайкаловедение: История Забайкальского края XVIII века» соответствует перечисленным подходам.

ФГОС ООО требует завершения формирования единого образовательного пространства путём согласования и гармонизации курсов региональной истории с обязательным курсом «История России». Пособие дополняет курс отечественной истории и помогает лучше узнать историю родного края.

Содержание и методический аппарат учебного пособия способствуют формированию у школьников общероссийской гражданской идентичности, развитию личности в условиях национально-региональных традиций. История Забайкальского края XVIII в. включает в себя разнообразный краеведческий материал, который отражает основные события истории Забайкалья, происходившие в XVIII в.

История Забайкалья XVIII века – это составная часть истории Российского государства. Именно в это время Забайкалье становится одним из центров горнорудной промышленности страны, нерчинские заводы давали стране валютный металл – серебро. Происходило укрепление пограничных рубежей России, которые охраняли регулярные части и казачьи полки, сформированные, в том числе, из коренного населения – бурят и тунгусов. С образованием Нерчинской каторги край стал местом отбывания наказания для многих уголовных и государственных преступников. Развитие промышленности способствовало развитию просвещения. При заводах стали открываться школы, многие дети обучались в них за казённый счёт. В этом году исполняется 300 лет со дня открытия в Забайкалье первой горной школы при Нерчинском Заводе.

При Петре Первом было положено начало научного изучения края, благодаря которому был получен богатейший этнографический, географический и исторический материал, ставший основой изучения края.

Учебное пособие начинается с темы «Хозяйственное освоение Забайкалья в

XVIII веке», первая четверть – время Петра Первого. Благодаря открывшемуся в 1704 г. Аргунскому (Нерчинскому) заводу Россия получила первое серебро. В 1706 г. для Петра I был сделан кубок серебряный в виде военного парусника с 4-мя пушками и матросами на палубе. Фигура капитана заметно возвышается над другими, в ней угадывается образ Петра Первого.

В 1714 г. мастер Иван Макеев по личной инициативе провёл анализ серебра нерчинских рудников, усмотрел в нём примесь золота и доказал техническую возможность и выгодность выделения золота из нерчинского «сырого серебра». В 1718 г. Пётр Первый издал «указ царского величества о монетах» в котором предусматривалось «двухрублёвки делать из золота...». Этот указ побудил Ивана Макеева и он написал в Приказ Большой Казны послание о том, что из серебряной руды можно получать золото.

Учебный курс состоит из 17 параграфов. Каждый параграф учебного пособия предваряется мотивационным вопросом, который помогает выделить в параграфе главное, настраивает обучающихся на учебный процесс. Содержание параграфа призвано помочь ученику сформулировать свой вариант ответа на этот вопрос и подобрать необходимые аргументы.

Для преподавания истории родного края исключительно велика роль учёных – исследователей Забайкалья. Данную задачу в учебном пособии по Забайкаловедению выполняет рубрика «История в лицах».

Важным этапом в изучении региональной истории является работа с хронологией. Для решения данной задачи в учебном пособии значительное место отведено основным датам. На уроке проводится параллель хронологических событий региона с хронологией страны.

В учебном пособии исторические понятия и термины выделены графически. Учитель, используя различные приемы, может организовать на уроке работу с ними, что помогает лучшему усвоению материала. Список понятий и терминов расположен как в ходе изложения учебного материала, так и в конце учебного пособия. В учебном пособии использованы аутентичные, адаптированные с учётом возрастных и познавательных возможностей учащихся тексты первоисточников, снабжённые методическим аппаратом. Исторические источники раскрывают

суть событий через яркие и запоминающиеся образы; вопросы, уточняющие причины события, приводящие к осмыслению последствий исторического события региона. Благодаря такой работе совершенствуется умение анализа исторического источника. Учащиеся уточняют причины событий, осмысливают причинно-следственные связи.

Иллюстративные материалы позволяют образно представить изучаемые события, помогают воссоздать внешний облик эпохи. Это оживляет сам материал, делает работу учителя с учащимися эмоционально насыщенной, виртуально приближённой к конкретной исторической ситуации. Каждая иллюстрация несёт историческую информацию. В учебном пособии размещены фотографии подлинных предметов, относящихся к материалам изучаемого периода. Иллюстративный материал любезно предоставлен сотрудниками краевого краеведческого музея им. А. К. Кузнецова.

Использование иллюстративного материала играет особую роль в обучении. Воздействие на органы чувств (зрительные, слуховые) обеспечивает разностороннее, целостное формирование какого-либо образа, тем самым способствует более прочному усвоению знаний, пониманию различных взаимосвязей исторических событий и реальной жизни. Работа с иллюстративным материалом содействует выработке у учащихся эмоционально-оценочного отношения к сообщаемым знаниям, повышает интерес к изучаемому материалу, делает более лёгким процесс его усвоения, поддерживает внимание обучающихся. Методический аппарат учебного пособия включает работу с исторической картой. Карта служит наглядным пространственным изображением мест, где происходят события изучаемых периодов. Учащиеся с помощью карты могут найти места археологических памятников, виртуально проделать путь казаков-первопроходцев, определить опорные пункты освоения края – остроги. С целью отработки картографических умений, карты сопровождаются вопросами, способствующими их анализу.

Система заданий и вопросов к каждому параграфу помогает обучающимся лучше усваивать материал по истории родного края, осознавать тесную связь истории Забайкальского края с историей России. Задания повышенной сложности, отмечен-

ны в пособиях звездочкой (*) и направлены на исследовательскую и проектную деятельность.

Учебный материал пособия будет использоваться педагогами, как в урочной,

так и внеурочной деятельности, при подготовке к научно-практическим конференциям, краеведческим конференциям, олимпиадам, мастер-классам по истории Забайкалья.

Источники и литература

Бахметьева Е. А. Забайкаловедение. История Забайкальского края XVIII века: учеб. пособие для 8 класса. М.: Русское слово – учебник, 2022. 102 с.

Сведения об авторе

Бахметьева Елена Александровна – учитель истории и обществознания, МБОУ СОШ № 8 г. Читы, г. Чита, Россия, bachmetjeva2@mail.ru

Information about the author

Bakhmetjeva Elena A. – a Teacher of History and Social Studies, MBEI "Secondary School No. 8" Chita, Chita, Russia, bachmetjeva2@mail.ru

УДК 37.091.3:94(47).05

Особенности методики преподавания региональной истории на примере изучения роли Петра I в истории Забайкалья

Елена Анатольевна Лаврентьева¹, Лариса Борисовна Романюк²

¹ Гимназия № 21, г. Чита, Россия,

² Институт развития образования Забайкальского края, г. Чита, Россия

¹ 79144671412@yandex.ru, ² zorika2003@list.ru

В статье характеризуются методические особенности преподавания региональной истории на примере изучения личности Петра I, говорится об основных компонентах региональной истории, рисках преподавания, описываются подходы и методы преподавания региональной истории. Акцент делается на описании применения различных технологий на уроке при изучении темы «Россия в начале XVIII в. Реформы Петра I».

Ключевые слова: региональная история, компоненты нового содержания, методика преподавания, личность Петра I, кейс-технологии

Features of the Methodology of Teaching Regional History by the Example of Studying the Role of Peter I in the History of Transbaikalia

Elena A. Lavrentieva¹, Larisa B. Romanyuk²

¹ Gymnasium No. 21, Chita, Russia

² Institute of Education Development of the Trans-Baikal Territory, Chita, Russia

¹ 79144671412@yandex.ru, ² zorika2003@list.ru

The article characterizes the methodological features of teaching regional history by the example of studying the personality of Peter the Great, talks about the main components of regional history, the risks of teaching, describes approaches and methods of teaching regional history. The emphasis is on the description of the use of various technologies in the lesson when studying the topic "Russia at the beginning of the XVIII century. Reforms of Peter the Great".

Keywords: Regional History, Components of New Content, Teaching Methods, Personality of Petr the Great, Case Technologies

Моя малая Родина – Забайкалье, о нём много сложено песен, стихов, как забыть песнь о Байкале, стихи Пушкина «Во глубине сибирских руд храните гордое терпенье, не пропадет ваш скорбный труд и дум высокое стремление..». Вся история нашей богатой природными ресурсами территории тесно переплетается с историей России.

Очень радует, что при изучении истории, большое внимание уделяется истории регионов и даже в учебниках и программах отводится для этого специальное время.

Изучение региональной истории в школе играет существенную педагогическую роль в идейно-политическом, трудовом и нравственном воспитании учащихся, занимает важное место в формировании патриотизма молодого поколения.

В рамках учебного интегрированного курса «Забайкаловедение» есть модуль «История Забайкальского края», который позволяет реализовать уроки краеведения, изучая региональную историю. При этом обучающиеся получают знания о родном крае, воспитываются на фактах героического прошлого своего народа, формируется гражданская идентичность и навыки, так необходимые для ремесла историка: отделение факта от мнения, умение высказывать свою точку зрения, интерпретация исторического источника, умение анализа и атрибуции источника.

В ходе реализации курса «Забайкаловедение» и преподавания модуля «История Забайкальского края» важной задачей остаётся показ связи региональной истории с историей всей страны. Этнокультурный компонент в преподавании истории – это одно из требований обновлённого ФГОС, которое затем прослеживается в содержании Историко-культурного стандарта, где выдвигается принцип «История страны через историю региона». Его понимание можно объяснить как необходимость показа «истории большой страны» через призму региональных событий, происходящих на территории Забайкальского края. Тем самым достигается сопричастность каждой семьи, каждого гражданина с историей Великой России, и почувствовать себя наследником лучших традиций родного края. Преподавание региональной истории в контексте истории России является необходимой составляющей развития демократического государства, формирования современной толерантной

личности, готовой к восприятию этнического и конфессионального многообразия мира.

Для каждого из регионов России должен быть сформирован перечень «сквозных» исторических сюжетов, основанных на балансе между историей государства, общества и отдельных людей, между политической, социальной и культурной историей, между историей национальной, мировой и локальной» [3, с. 4].

Можно выделить основные компоненты нового содержания региональной истории и его соотношения с локальной и общенациональной историей:

- регион как многоуровневое понятие;
- регион как поликультурный феномен, в котором живут и активно взаимодействуют носители различных образов и картин мира, ментальностей особенностей, этических основ, т. е. представители разных культурных общностей – культурно-исторических, цивилизационных, этнонациональных, этнографических, локально-территориальных, религиозных, этнолингвистических и прочих;
- регион в контексте всемирной истории в прошлом и настоящем;
- история регионов и народов России, взаимодействие их культур в одном историческом пространстве («по горизонтали») и во времени («по вертикали»);
- история межнациональных и межконфессиональных отношений на всех исторических этапах.

Также существуют риски соотношения региональной и локальной истории:

- возможность использования потенциала региональной истории в негативных целях (противопоставление федеральной истории и формированию общенационально-государственной формы идентичности в условиях глобального нарастания центростремительных тенденций);
- использование истории региона в интересах исторической политики, фальсификации истории;
- формирование этноцентричного или религиозноцентричного исторического мышления.

Если использовать грамотные подходы и методы в преподавании, то постепенно формируются способы преодоления и уменьшения данных рисков:

- оптимальное сочетание федеральной, региональной и всемирной истории;
- сочетание возможностей субстанциональной и рефлексивной истории регионов;

– включение в исторический нарратив сюжетов, связанных с разоблачением фальсификаций истории, использованием выводов исторической политики, преодолением стереотипов негативного восприятия истории народов и регионов;

– обучение диалоговым методикам и элементам диалоговых технологий обучающихся и обучающихся (выработка навыков понимания/эмпатии, создание пространства диалога на уроке, обучение способности проникновения в культурно-генетическое ядро социума, обучение навыкам культуротворчества).

Основным принципом изучения региональной истории является взаимосвязь истории местного края с историей страны.

Готовясь к преподаванию отечественной истории, учитель должен обязательно познакомиться с краеведческой литературой. Школьное краеведение обязательно предполагает непосредственное участие в поисково-исследовательской деятельности, как учащихся, так и самого учителя. Подготовка учителя к краеведческой работе проводится в теоретическом и методическом плане. Теоретическая подготовка обычно начинается с изучения источников получения краеведческого материала: вещественных, письменных и устных.

Рассмотрим разные методы обучения и применения различных технологий на уроке при изучении темы «Россия в начале XVIII в. Реформы Петра I» Как связать интереснейший материал по истории России с историей Забайкалья?

Первый вариант: использование кейс-технологий, в которые включены и используются архивные материалы по возникновению горно-рудной промышленности в Забайкалье. Например, в «Читинском Архивном вестнике № 15 за 2008 г. можно найти замечательный материал по отправке в Нерчинское воеводство из Тобольска 423 чел. для обработки земли, а также что с 1708 г. следует серия указов о поселении в Даурии крестьян различных категорий, для обслуживания Нерчинских сереброплавильных заводов.

Второй кейс – письма и документы сподвижников Петра I о расходах на содержание ясачных людей в Забайкалье и принудительной колонизации данной территории.

Таким образом, учитель одновременно работает над формированием чита-

тельской грамотности, а также расширяет знания учащихся по истории родного края.

В целом можно отметить тот факт, что вся система информации претерпела коренные изменения. У современных школьников не имеется большое количество источников, какое не знали предшествующие поколения. В настоящее время они могут сопоставить сведения по истории, почерпнутые из учебников на уроках истории, с многочисленными сведениями, получаемыми в семье, из периодической печати, радио, телевидения, интернета, главное научить школьников анализировать эти источники.

Главная работа с документами должна проводиться систематически, а не время от времени, должен быть разработан алгоритм анализа исторического источника, составлены вопросы – только тогда работа с документами будет интересна и плодотворна.

Хотелось сказать отдельное спасибо авторам учебникам по истории Забайкалья, но преподавателям не хватает рабочих тетрадей, методических пособий, хрестоматий. Тогда методический комплект будет сформирован полностью и принесёт более плодотворные результаты.

Второй вариант изучения темы: проведение урока-дискуссии. здесь возможно использование технологии дебаты или игровых технологий, например, урок-суд.

Не забываем, данная тема изучается в курсе истории России 8-го класса, поэтому необходимо работать над мотивацией деятельности подростков. На первом этапе урока возможно применение технологии критического мышления, для этого заполняется таблица:

Знаю	Хочу узнать	Узнал

Выполняя эту работу, учащиеся демонстрируют свои знания по истории России, а затем предлагается расширение знаний по теме «Роль Петра! В освоении Забайкалья».

На втором этапе урока возможна дискуссия о роли Петра. Наш край становится краем каторги и ссылки с начала XVII в., т. к. именно с этого периода времени в остроги Аргунский, Читинский, Сретенский, Телембинский ссылают «колодников».

Именно с этого времени создается Сибирская губерния в результате губернской реформы Петра I и Нерчинское воеводство, подписывается Нерчинский договор, формируется система государственного управления учреждениями пенитенциарной системы внутри государственного аппарата. Велика роль наших сереброплавильных заводов.

И опять в качестве аргументов о роли взаимосвязи региональной и общероссийской истории можно использовать прекрасный краеведческий материал. Яркая личность Петра как магнит привлекает исследователей, писателей, политиков. В историографии эпоха Петра трактуется крайне противоречиво.

Задача школы, на мой взгляд, здесь состоит в том, чтобы наряду с усвоением необходимой суммы знаний обеспечить высокое умственное развитие учащихся, вооружить их умением самостоятельно добывать знания.

В практике работы учителя всегда можно найти моменты, играющие на качество образования, когда история большой страны иллюстрируется материалами регионально-этнокультурного компонента, а события изучаются через экскурсии и походы, то далёкая история преломляется через судьбы и биографии предков и становится частью внутреннего духовного развития личности обучающегося.

Источники и литература

1. Басик Н. Б. Педагогические возможности работы с документами в школьном курсе обществознания // Обществознание в школе. 1999. № 4. С. 15–17.
2. Бирюков С. А. Работа с архивными документами на уроках истории // Методика. 2002. № 2. С. 32–39.
3. Битюков Г. А. Проблемы преподавания истории в условиях индивидуализации обучения // Преподавание истории и обществознания в школе. 2005. № 5. С. 51–55.
4. Вяземский Е. Е., Стрелова О. Ю. Методические рекомендации учителя истории. Основы профессионального мастерства. М.: Центр педагогического мастерства, 2004. 125 с.
5. Вяземский Е. Е. Методика преподавания истории в школе. М.: Просвещение, 2005. 98 с.
6. Читинский Архивный вестник. 2008. № 15. 196 с.

Сведения об авторах

Лаврентьева Елена Анатольевна – учитель истории и обществознания, Гимназия № 21, г. Читы, Россия, 79144671412@yandex.ru

Романюк Лариса Борисовна – заведующая кафедрой гуманитарного образования, Институт развития образования Забайкальского края, г. Чита, Россия, zorika2003@list.ru

Information about the authors

Lavrentieva Elena A. – a Teacher of History and Social Studies of MBEI “Gymnasium No. 21”, Chita, Russia, 79144671412@yandex.ru

Romanyuk Larisa B. – Head of the Department of Humanitarian Education, State Institution “Institute for the Development of Education of the Trans-Baikal Territory”, Chita, Russia, zorika2003@list.ru

УДК 37.091.3:94(47).05

Игровые технологии или нестандартные уроки при изучении эпохи Петра I в профильном классе

Любовь Юрьевна Климова

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
klimova.lubov@mail.ru*

В статье характеризуются игровые технологии при изучении эпохи Петра I в профильных классах общеобразовательных школ. При этом приводятся примеры конкретных игр, заданий, курсов с их разбором. Отмечается важность применения нестандартных подходов к преподаванию истории, одним из которых является использование игровых технологий.

Ключевые слова: историческое образование, школа, урок, профильный класс, игра, игровые технологии, Петр I

Game Technologies or Non-Standard Lessons when Studying the Era of Peter the Great in a Profile Class

Lyubov Y. Klimova

*Transbaikal State University, Chita, Russia
klimova.lubov@mail.ru*

The article characterizes game technologies in the study of the era of Peter the Great in specialized classes of secondary schools. At the same time, examples of specific games, tasks, contests with their analysis are given. The importance of using non-standard approaches to teaching history, one of which is the use of gaming technologies, is noted. To say that it is interesting to use the game, among other things, and in the study of the era of Peter the Great.

Keywords: *Historical Education, School, Lesson, Profile Class, Game, Game Technology, Peter the Great*

Историческое образование – это не только усвоение и запоминание фактологического материала, но и умение ориентироваться в огромном потоке информации, анализ исторических источников, сравнение и сопоставление разных точек зрения, установление причинно-следственных связей. Научить этому можно в школе на уроках истории и от учителя, преподающего столь важный предмет, зависит очень многое и, прежде всего, выбор формы проведения урока.

Современная дидактика предлагает разнообразные по форме и содержанию уроки, и учитель вправе выбирать, учитывая профиль класса, возраст и уровень подготовки учащихся.

Уже много лет я работаю с учащимися профильного (социально-гуманитарного) класса, большинство ребят таких классов выбирают профессии, связанные с гуманитарными науками, и сдают в качестве ЕГЭ и историю, и обществознание.

При планировании уроков в таких классах всегда отдается предпочтение нестандартным урокам и внеклассной работе по предмету, чтобы учащиеся более глубоко усвоили теоретический материал, научились работать с разными видами источников, владели как устной и так письменной речью, ориентировались в картографическом, иллюстративном материале, могли выступать в роли ораторов, политических деятелей, судей, адвокатов и прокуроров.

Методика разработки и проведения урока-игры предполагает четкое определение цели и задач урока, обоснование требований к ее проведению, составление плана, написание сценария.

Учащиеся заранее извещены о времени и теме, разбиты на команды, сориенти-

рованы в видах предстоящих конкурсов, прошли жеребьевку и вытянули темы таких конкурсов, как «воображаемое историческое путешествие» и «конкурс капитанов – ораторов», а также готовят название, девиз, приветствие соперникам и жюри. Количество и содержание конкурсов зависит и от количества участвующих в игре команд. Чаще такие игры проходят в масштабе класса и команд не более двух, но в нашем учебном заведении практикуются и «бои» между классами (по праву), а также между профильным историческим классом и командой студентов исторического факультета ЗабГУ.

При составлении заданий учитель в первую очередь тщательно отбирает задания, хронометрирует материал с учетом отведенного на игру времени. Содержание конкурсов должно соответствовать стандартам исторического образования, но при этом не стоит забывать, что главное их предназначение: пробудить интерес к истории, активизировать мыслительную деятельность учащихся, развить их познавательные способности, научить работать в команде и осознавать, что широта и глубина твоих знаний – залог победы всей команды.

Особую сложность представляет подготовка и проведение ролевой игры – урок-суд.

В любой ролевой игре имеет место условность, серьезность и элементы импровизации. Урок-суд (а чаще всего это суды над историческими деятелями) – это, прежде всего, глубокое погружение учащихся в исторический материал, доскональное знание личности того исторического героя, роль которого предстоит защищать, знание историографии вопроса, умение отобрать материал и представить исторического дея-

теля в соответствии с эпохой, защищая или критикуя его действия и поступки, его роль в историческом процессе.

Каждое из представленных в статье форм были проведены в лицее неоднократно, но ни один не был похож на другой, несмотря на одну и ту же заявленную тему. И это не случайно, т. к. каждый новый класс при подготовке к игре или суду не следовал уже установленному алгоритму, а шел своим путем, внося элементы творчества, новизны и оригинальности, ведь подобные уроки нацелены на развитие творческих способностей личности, умение входить в роль своего героя, эмоционально выражать свои чувства. Они показывают высокую степень активности и заинтересованности учащихся, нацеливают их на углубленное изучение предмета. Такие уроки стимулируют умственную деятельность, развивают внимание, вырабатывают речевые умения и навыки.

В составе команды каждый ученик несет ответственность за весь коллектив, каждый заинтересован в лучшем результате, рождается дух соперничества, конкуренции. В качестве доказательства обратимся к мнениям 11-классников профильного социально-гуманитарного класса:

«Очень полезны уроки в виде игр, судов, особенно для закрепления уже изученного материала. Мне нравится, что есть возможность применить знания на практике, присутствует дух соревнования и большая мотивация к изучению материала» (Юлия Ф.);

«Именно такие нестандартные уроки помогают закрепить материал на практике. В процессе таких уроков ты можешь проверить свои знания и понять: полностью ли ты усвоил материал» (Екатерина Б.);

«Нестандартные уроки гораздо интереснее обычных, т. к. идет прямое общение

с членами команды, сравнение знаний своих собственных и товарищей по команде. Такие уроки снижают стресс во время напряженной учебы и очень полезны для сплочения коллектива» (Александра О.).

Важным этапом работы является ее самооценка – осмысление полученных результатов. По итогам игры капитаны команд дают оценку каждому игроку, отмечают вклад каждого в победу или подчеркивают сильные и слабые стороны игроков своих команд. Затем предоставляется слово игрокам, которые отвечают на вопросы: что понравилось в игре, что нового узнали, чему смогли научиться, с какими трудностями столкнулись при подготовке и в ходе игры.

Таким образом, нестандартные формы проведения уроков по истории, праву, обществознанию в условиях современного информационного общества способствуют формированию таких предметных умений, как способность применять знания и специальные умения для анализа новой информации, оценивать их актуальность.

К метапредметным результатам таких уроков можно отнести умение работать в команде, выбирать наиболее эффективные стратегии, адекватно оценивать причины успехов и неудач.

В личностном плане у старшеклассника идет процесс формирования ценностей, восприятие прошлого страны как одной из важнейших ценностей, уважение к традициям и культуре своей страны, желание знать ее историю, и постоянно заниматься самообразованием.

Безусловно, это один из способов подготовки к государственной итоговой аттестации для тех учащихся, которые выбрали сдачу единого государственного экзамена по истории и обществознанию как профильные.

Сценарий деловой игры по теме «Правление Петра Великого»

Суд над Петром Первым

(интегрированный урок истории и права)

Цель игры: используя знания, полученные на уроках истории и права, воссоздать картину петровских преобразований, оценить их значение для дальнейшего развития России.

Оборудование урока: компьютер, костюмы участников, атрибуты судебной власти (мантия судьи, молоток судьи, кафедра для свидетелей).

Участники игры: учащиеся 11А класса.

Судья –
Адвокат –
Прокурор –
Секретарь –

Сторона защиты (свидетели):

Демидов Никита –
Александра Яковлева –
Барон Петр Павлович Шафиров –
Адмирал – Федор Апраксин –
Первый прокурор – Павел Иванович Ягужинский –
Историк –

Сторона обвинения (свидетели):

Лопухин –
Вдова казненного стрельца Федосья Петрова –
Рабочий сереброплавильного завода в Забайкалье Иванов –
Молодой дворянин Репнин –
Эксперты, готовящие справки-доказательства

Участники сценки из произведения Фонвизина «Недоросль» (с. 133–134 в книге по литературе – 7 класс, т. 1).

Митрофанушка –
Госпожа Простакова –
Правдин –
Стародум –
Скотинин –
Милон –

Секретарь. Встать! Суд идет!

Судья. Сегодня на судебном заседании заслушивается дело о Петре Алексеевиче Романове, русском царе с 1682 по 1725 г. Секретарь, прочтите справку об обвиняемом.

Секретарь читает справку, в которой излагаются общие сведения о Петре (когда и где родился, кто его родители, когда вззошел на трон, его внешние данные, характерные черты личности), чтение сопровождается презентацией.

Судья. Назовите состав преступления.

Прокурор. Обвиняемый Петр I уличен во множестве грехов. Он:

- прекратил созывать Земские соборы и заменил выборных представителей чиновниками бюрократических учреждений;
- затормозил развитие России созданием фабрик с использованием труда крепостных;
- слишком жестокими методами обновлял страну, жестокость его не знала предела;
- насаждал в стране западноевропейские обычаи, привлекал на службу иностранцев;
- изменил внешний облик русского человека – заменил длиннополый кафтан европейским платьем, чем нарушил патриархальное единство русского общества;
- принудил бояр и дворян сбрить бороду и щеголять в венгерском платье.

Все его преобразования реакционные, нарушающие самобытность России, бездумно заимствованы у Запада.

Судья. Обвинение достаточно серьезное. Как будет проводиться судебное заседание?

Историк: Предлагаю последовать примеру великого русского историка С. М. Соловьева. Он рассматривал события и явления первой четверти XVIII в. в единстве и органической связи настоящего с предшествующим и последующим.

Соловьев говорил: «Народ собрался в дорогу, ждал вождя, вождь появился». Следовательно, надо вспомнить то время, которое предшествовало правлению Петра Первого.

Судья. Согласен. Секретарь, подготовлены ли исторические справки о состоянии России на рубеже XVI–XVII вв.?

Секретарь. Да, ваша честь. Они сейчас будут представлены вашему вниманию.

Справку представляет сторона защиты – ученик готовит информацию о том, что из себя представляла Россия на рубеже веков в социально-экономическом и политическом плане, какое место занимала на международной арене, в ней изложены цифры и факты состояния России в конце XVIII в.

Основная идея данного выступления состоит в том, что представленные факты говорят об отставании России.

Судья. Спасибо за точную картину допетровской эпохи. Да, картина весьма неприглядная. Но, позвольте, в чем же мы тогда должны обвинить подсудимого, если он сумел преодолеть подобные недостатки?

Прокурор. Ваша честь! Представленная картина недостаточно объективна. В России в конце XVII века уже существовали предпосылки для новшеств, которые просто использовал Петр I, причем излишне торопливо и без серьезного обдумывания. Нельзя приписывать заслуги преобразования русского общества Петру I. Сторона обвинения также подготовила историческую справку.

Секретарь. Да, в деле имеется справка, подготовленная стороной обвинения. Сейчас она будет представлена вашему вниманию.

Справку представляет сторона обвинения.

Судья. Милостивый государь, в чем же тогда состояла роль Петра I в преобразованиях первой четверти XVIII в.? Похоже, господа, мы совершенно запутались.

Историк. Отнюдь. Действительно, новые явления, колы скоро они возникли, имеют свойство неодолимо развиваться, пробивать себе путь. Конечно, Россия, лишенная выхода к морю, в конце концов, приобрела бы его. Рано или поздно, безусловно, появились бы регулярная армия и флот, Академия наук, мануфактуры, изменился бы и внешний облик русских людей. Весь вопрос в том, когда бы все эти преобразования были проведены. В этой связи и следует рассматривать роль царя Петра Первого в преобразованиях – реформах первой четверти XVIII в. Самое время приступить к substantialной части процесса – выслушаем адвоката.

Судья. Благодарю за помощь. Адвокат, предъявите показания свидетелей со стороны защиты.

Адвокат. Я вызываю известного промышленника первой четверти XVIII в. Никиту Демидовича Демидова.

Демидов – защищает Петра, доказывая, что он стоял у истоков российской промышленности и всячески ее поддерживал (цифры, факты).

Демидов говорит и о первенце серебряноспинцового производства – Аргунском серебряносплавильном заводе, позднее Нерчинском заводе (снимки, цифры, кубок-кораблик, подаренный Петру I в 1706 г.).

Судья. Я благодарю вас за исчерпывающие показания, прошу занять место в зале суда.

Адвокат. Я вызываю свидетеля защиты адмирала Федора Матвеевича Апраксина.

Апраксин – доказывает, что именно Петр стоял у истоков создания регулярной армии и флота, вел активную внешнюю политику, на экране кадры блестящих морских побед.

Судья. Я благодарю вас за исчерпывающие показания, прошу занять место в зале суда.

Адвокат. Вызываю свидетеля защиты барона Петра Павловича Шафирова.

Шафиров – доказывает, что Петр ценил людей не по породе, а за заслуги, Табель о рангах, возможность карьерного роста (приводит примеры людей, которые достигли карьерного роста благодаря «Табели о рангах»).

Судья. Я благодарю вас за исчерпывающие показания, прошу занять место в зале суда.

Адвокат. Вызываю первого Прокурора России, «око государево» – Павла Ивановича Ягужинского.

Ягужинский – доказывает, что Петр был патриотом, прорубил окно в Европу, построил Петербург.

Прокурор. Извините. Ваша честь! Позвольте уточнить: а не забывают ли уважаемые защитники, что вместе с возникновением города на Неве, на болотистой местности, часто затопляемой водами Финского залива, русский народ понес огромные потери. Город создавался на костях тысяч людей, ежегодно погибавших от недоедания, изнурительного труда, антисанитарных условий. Передо мной следующие данные: ежегодно, начиная с 1710 г., на строительных работах было занято по 40 000 крепостяков и горожан, согнанных со всех уголков страны. Одни гибли в пути, остальные – в самой столице.

Адвокат. А мы и не отрицаем подобных фактов, но ведь и вы не будете отрицать, что Санкт-Петербург стал главным портом России. Его торговые обороты в несколько раз превосходили обороты старого торгового города на севере страны – Архангельска. Петербург стал «окном» в Европу. Сюда, из отдаленных районов доставляли товары, привозимые из-за границы. «Парадиз» – так Петр называл в письмах новый город, он постоянно думал о его судьбе. Улицы планировали по единому образцу, до сих пор вызывают восхищение Летний сад, Адмиралтейство, дворец Меншикова (слайды проецируются на экран).

В результате петровских преобразований Россия не только «ногою твердой» встала у моря, но и продвинулась вперед в усвоении европейской цивилизации.

Адвокат. Я вызываю еще одну свидетельницу – Александру Яковлеву.

Александра Яковлева – как жила русская женщина раньше? Доказывает, что положение женщины в обществе, в семье – изменилось, говорит о роли ассамблей в жизни русского общества.

Прокурор. Вас послушать, так Петр ангел! Кстати, что касается его трудолюбия, то еще современница Екатерины Великой, президент Российской академии наук Екатерина Романовна Дашкова осуждала царя за это, полагая, что дело монарха – не лазить по мачтам, а управлять государством.

Адвокат. Да, известно, что царь выступал в роли то плотника, то корабельного мастера, то пушкаря-солдата, то в роли полководца, пренебрегающего опасностями. Подобное нельзя обнаружить ни у предшественников Петра, ни у его преемников. Конечно, формально, Дашкова права, но в первой четверти XVIII в. личное участие Петра во всякого рода начинаниях было единственным средством быстрого внедрения новшеств в жизнь. Позвольте вам представить мнение датского посланника Юста Юля (на экран выводится отрывок из воспоминаний, который опровергает мнение Дашковой).

Прокурор. Защита рисует нам Петра великим полководцем. Да он с пристрастием относился к войне, ибо это было для него настоящим делом.

Адвокат. Нет, к войне император хоть и не питал отвращения, но и не считал ее своим призванием. Однажды он сказал: «Какой тот великий герой, который воюет ради собственной только славы, а не обороны Отечества, желая быть обладателем Вселенной!» С его точки зрения достоин подражания не Александр Македонский, а Юлий Цезарь. «Сей был разумный вождь, а тот хотел быть великаном всего света».

Прокурор. Мы слушали горячую речь Никиты Демидовича Демидова в защиту Петра. А теперь послушаем мнение историка А. П. Спундэ: «Петр творил реакционное дело, затормозившее развитие России на целую историческую эпоху. Вина царя – преобразователя состояла в том, что он с успехом создает крепостную фабрику, чем затормозил развитие буржуазных отношений и закрепил господство дворянства». Что может возразить против этого утверждения защита?

Адвокат – Да, усиление крепостнических порядков при Петре – факт очевидный. Но они были изобретены ни Петром, их под давлением дворянства оформило Уложение 1649 г. В крепостной неволе оказались новые категории населения, правительство ввело подушный налог. Но был ли иной путь развития России? Мог ли царь продвинуть страну, скажем, в сторону капитализма или, напротив, избрать маршрут, усиливший крепостничество?

В том-то и дело, что выбора у царя не было: кризисные явления в крепостном хозяйстве еще не проявлялись, а ростки капитализма были еще слабы и едва заметны.

Прокурор. Но вы не будете отрицать, что царь заботился, прежде всего, о казенных заводах, не уделяя должного внимания частному предпринимательству, что и привело к отрицательным последствиям для страны в более поздние сроки.

Адвокат. Нам представляется подобное обвинение не совсем корректным. История России всегда отличалась одной особенностью – колоссальной ролью государства. Для Петра активная роль государства связана со стремлением ускоренными темпами преодолеть отсталость страны. Это была борьба за выживание, за уравнивание шансов в соперничестве с соседями, стоявшими на более высокой ступени развития. Успех в этой борьбе могли обеспечить только крепостничество, только борьба с варварством варварскими методами.

Прокурор. Вот и поговорим о жестокости царя. Я приглашаю свидетеля обвинения – отца первой жены царя Евдокии Лопухиной.

Лопухин – говорит о жестокости царя по отношению к его дочери, к царевне Софье, к Милославским, к участникам заговора против Петра. Петр заслуживает наказания.

Прокурор. Вызывается вдова казненного стрелца Федосья Петрова.

Федосья Петрова – она обвиняет Петра в жестокости и несправедливом проведении суда в отношении стрельцов. Говорит о восстаниях в эпоху стрельца.

Адвокат. Таков был век. Новое пробивало себе дорогу так же свирепо и беспощадно, как цеплялось за жизнь отжившее старое. Петр действовал в соответствии с суровыми феодальными порядками, жестокими, не знающими пощады.

Прокурор. А что заставило Петра самому отрезать бороды у бояр? Принуждать носить венгерское платье?

Адвокат. Для Петра бороды стали символом косности, старины в худшем смысле этого слова.

Что касается стремления императора переодеть русского человека в иноземное платье, давайте заслушаем интересные записки писателя – хорвата Юрия Крижанича (на экране портрет писателя и отрывок из его воспоминаний).

«Русаки носят тесную и длинную до пят, до каблуков – верхнюю одежду и имеют вид будто мешками обшитых. На этой одежде не было карманов, «всякие добрые вещи» закладывали за голенища сапог. Особенно неудобными были рукава. Длинные и узкие, они «так стискают руки», что человек с трудом мог себя умыть и одеть. Полы платья до пят мешали «ногам течь» (ходить), а всадник в таком одеянии казался на лошади пнем, привязанным к седлу. Вот почему Петр Великий ратует за короткое и удобное платье, не мешающее работе, движениям».

Прокурор. Обвинение представляет ссыльный крестьянин Аргунского острога, работавший в копях и выплавлявший серебро – Иванов (говорит о тяжелом труде на Аргунском сереброплавильном заводе, приводит факты продолжительности рабочего дня, нормы выработки).

Прокурор. Обвинение представляет молодой дворянин Репнин.

Репнин – говорит о том, что его насильно заставляли учиться, служить Отечеству.

Адвокат. Знакомые речи. Господа присяжные заседатели, вместо ответа прошу посмотреть видеоматериал об эдаком недоросле.

Разыгрывается сцена из произведения Д. И. Фонвизина «Недоросль»

Судья. Суд рассмотрел все документы обвинения и заслушал свидетелей обвинения. Если у сторон обвинения и защиты больше нет свидетелей, приступаем к заключительной части судебного заседания. Слово предоставляется обвинителю.

Прокурор произносит свою обвинительную речь, в которой доказывает, что Петр виновен в предъявленных обвинениях и заслуживает строгого приговора.

Судья. Слово предоставляется защитнику.

Адвокат произносит речь, в которой доказывает, что реформы Петра носили прогрессивный характер.

И завершая свою речь, он говорит о его невиновности, более того, он считает, что его по праву можно назвать Петром Великим.

Судья. Присяжные заседатели удаляются для принятия решения.

Приговор объявляют независимые эксперты, которые оценивают искусство и мастерство сторон при ведении судебного процесса.

Учитель. Американский ученый Майкл Харт в своей книге «Сто самых влиятельных личностей в истории, расставленных по порядку, говорит о людях самых умных, талантливых, добрых, злых, о самых влиятельных, называя среди них и Петра I.

Петр в списке не столько за практические реформы, сколько за теоретическое прозрение. Он был первым лидером из стран тогдашнего «третьего мира», который сумел осознать необходимость вестернизации. Турция вплоть до XVIII в. была и сильнее, и культурнее России. Если бы вместо царя-реформатора в мире появился султан-реформатор, не Россия, а Турция, завоевав Среднюю Азию, стала бы великой евразийской державой. Петр не только перекроил карту своей страны, но и совершил революцию в сознании, утвердив приоритет Запада в историческом процессе. По проложенной им дороге пошли Япония, Китай, та же Турция и все другие отстающие страны, включая и Россию.

<i>Петр как созидатель</i>	<i>Петр как разрушитель</i>
<ul style="list-style-type: none"> – Царь – плотник; – Вечный работник на троне; – прорубил окно в Европу; – в результате его деятельности Россия совершила гигантский рывок, сразу преодолев несколько исторических этапов; – создал гражданский шрифт; – способствовал развитию просвещения и науки; – изменил роль женщины в обществе; – созданные им органы власти и управления просуществовали до начала XX века: 1874 г. – отмена рекрутских наборов (170 лет) С 1711 г. – по декабрь 1917 г. – Сенат С 1721 г. по 1917 г. – Синод. 	<ul style="list-style-type: none"> – указы «писаны кнутом»; – время петровских реформ – время основания тоталитарного государства; – внедрение в массовое сознание культа сильной личности – «вождя», «учителя народа»; – время запуска отечественной бюрократической машины; – создание всеобъемлющей системы контроля, доносительства; – время страха, внешняя и внутренняя несвобода человека; – социальное иждивенчество; – разрушитель русских традиций

Сценарий игры «То академик, то герой, то мореплаватель, то плотник» (эпоха правления Петра Великого)

Цели игры:

Обучающие: обобщить знания учащихся по теме: «Эпоха Петра Первого».

Развивающие: способствовать развитию умения самостоятельно работать с текстом, картой, терминологией, отбирать нужную информацию; устанавливать причинно-следственные связи в процессе решения учебных задач.

Воспитательные: средствами игры способствовать развитию интереса к предмету, уважению к традициям и культуре своей страны, желание знать ее историю, и постоянно заниматься самообразованием, быть патриотом.

Задачи:

– проверка и корректировка имеющихся знаний по теме: «Эпоха Петра Первого».

– умение работать в команде.

Аудитория: 2 команды: учащиеся профильного социально-гуманитарного класса и студенты исторического факультета.

Место проведения: актовый зал лицея.

Оборудование: компьютер, проектор мультимедиа, карточки с заданиями для команд, карты, «черный ящик».

Ход урока

Обоснование темы

Самодержавною рукой
Он смело сеял просвещение,
Не презирал страны родной:
Он знал ее предназначенье.
То академик, то герой,
То мореплаватель, то плотник,
Он всеобъемлющей душой
На троне вечный был работник.

Эти строки принадлежат А. С. Пушкину
и посвящены они Петру Первому.

Первому всероссийскому императору удалось создать могущественное государство и добиться признания России как великой державы. В исторической литературе деятельности Петра Великого дается самая противоречивая оценка. Актуальность продолжающихся по сей день дискуссий свидетельствует, что перелом, произошедший в ходе петровских преобразований, был коренным и затронул глубинные движущие силы России.

Кто он?

Архитектор, Дипломат, Полководец, Реформатор, Учёный, Изобретатель?

Петр Великий представляет совершенно своеобразную личность не только в истории России, но и в истории всего человечества. Величие этого человека в том, что он лучше других понял и удачно разрешил запросы времени.

И сегодня нам предстоит это доказать, участвуя в различных конкурсах.

Учитель представляет команды, членов жюри и знакомит с правилами проведения игры.

Описания конкурсов

1. «Давайте познакомимся» – участники игры представляют свои команды (название, девиз, приветствие соперникам и жюри, представление капитана команды). – 5 баллов.

2. Разминка – в ходе данного конкурса участникам предстоит проверить свои знания в терминологии (каждая команда отвечает на 10 вопросов). Если команда затрудняется это сделать, то у соперников есть шанс «заработать» дополнительные очки. – 10 баллов.

Предлагаемые для ответов термины (ведущий дает определение, а участники должны определить, о каком термине идет речь).

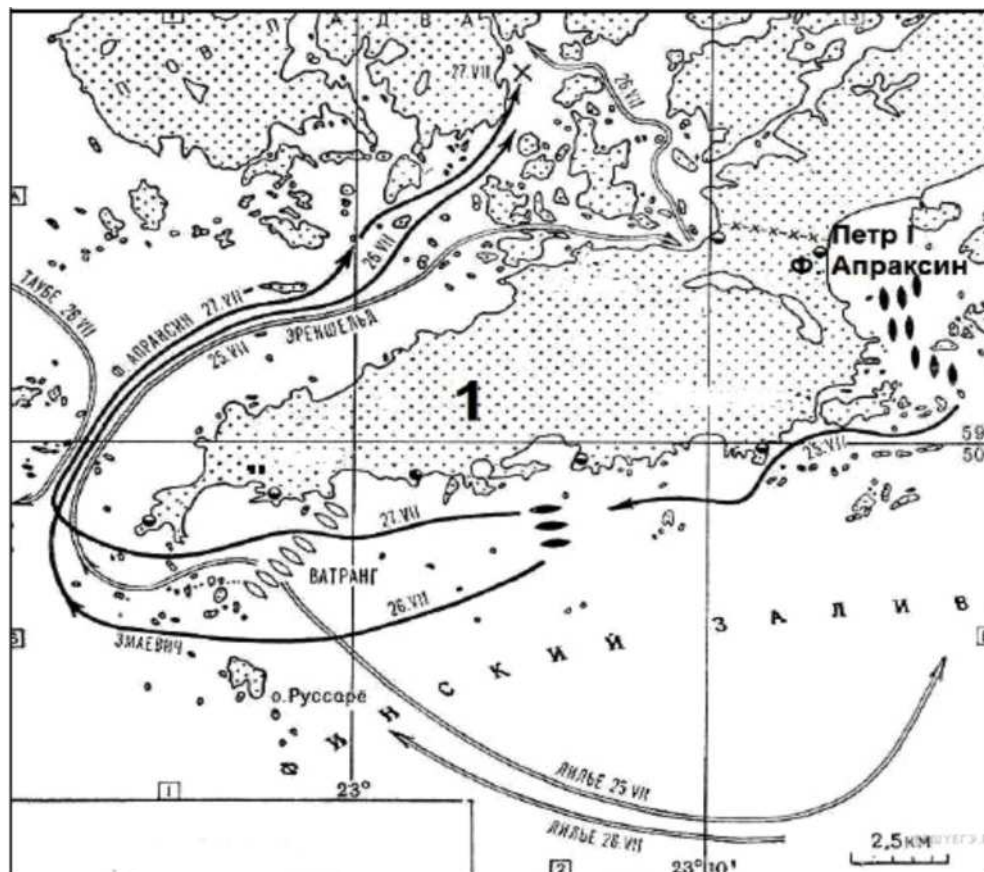
1. Абсолютизм.
2. Ассамблея.
3. Гвардия.
4. Губерния.
5. Империя.
6. Коллегия.
7. Меркантилизм.
8. Подушная подать.
9. Посессионные крестьяне.
10. Приписные крестьяне.
11. Ревизия.
12. Регулярная армия.
13. Рекрут.
14. Сенат.
15. Синод.
16. Табель о рангах.
17. Тайная канцелярия.
18. Фискал.
19. Великое посольство.
20. Протекционизм.

Конкурс 2. Знаешь ли ты историческую карту.

Задание для команды 1.

1. Напишите название войны, одно из сражений которой изображено на схеме.
2. Напишите век, в котором произошло сражение, изображённое на схеме.
3. Напишите название места обозначенного на схеме сражения.
4. Какие суждения, относящиеся к событиям, обозначенным на схеме, являются верными?
 - 1) Изображённое на схеме сражение стало первой крупной морской победой России.
 - 2) Противником России в войне, события которой изображены на схеме, была Франция.

- 3) Во время войны, к событиям которой относится изображённое на схеме сражение, в России была учреждена Адмиралтейств-коллегия.
- 4) В войне, к событиям которой относится изображённое на схеме сражение, союзником России была Англия.
- 5) В сражении, изображённом на схеме, принимал участие русский царь.
- 6) Победа русских в сражении, изображённом на схеме, была достигнута за счёт их подавляющего превосходства над противником в крупных парусных кораблях.

Задание для команды 2.

1. Назовите российского государя, в правление которого происходила война, основные сражения которой обозначены на схеме.
2. Назовите главного соперника России в этой войне (государство)
3. Напишите название города-крепости, обозначенного на схеме цифрой «3», под которым произошло одно из первых крупных сражений войны, события которой обозначены на схеме.
4. Какие суждения, относящиеся к событиям, обозначенным на схеме, являются верными?
 - 1) Война, основные сражения которой обозначены на схеме, продлилась дольше 20 лет.
 - 2) Мирный договор, завершивший войну, события которой обозначены на схеме, был подписан в Москве.
 - 3) В царствование государя, при котором происходили обозначенные на схеме события, в России начался церковный раскол.
 - 4) Все сражения войны, события которой обозначены на схеме, происходили исключительно на суше.
 - 5) Город, обозначенный на схеме цифрой «2», был основан в ходе войны, основные сражения которой обозначены на схеме.
 - 6) Решающее, переломное сражение в войне, события которой обозначены на схеме, произошло в районе города, обозначенного на схеме цифрой «1».

Конкурс 3. Воображаемое историческое путешествие.

Участники заранее получают задание и в течение 5 мин. должны ярко, эмоционально, с опорой на исторические факты описать свое путешествие. В выступлении должно прозвучать: что поразило, что особенно запомнилось и почему.

Оценка конкурса – 6 баллов (грамотность изложения, логика изложения, полнота и правильность подачи исторических фактов и деталей эпохи, личностное отношение к описываемым событиям).

1. Представьте, что вы попали на Аргунский сереброплавильный завод Нерчинского воеводства в начале XVIII в. и провели там целый день. Опишите завод и работу в нем. Что произвело на вас самое сильное впечатление?

2. Представьте, что вы – голландский моряк, прибывший в Россию в 1719 г. Каким путем вы прибыли? Опишите в письме на родину свои впечатления от города, в который вы могли попасть.

Конкурс 4. «Можешь ли ты быть оратором?» (конкурс капитанов).

Капитаны заранее получают задание и должны доказать или опровергнуть высказывание знаменитых историков о личности Петра Великого. При оценке данного конкурса учитывается: владение ораторским искусством, умение передать дух эпохи, эмоциональный настрой, логика изложения и владение историческими фактами (10 баллов).

1. «Петр не был царем в смысле своих предков, это был герой преобразователь или, лучше сказать, основатель нового царства, новой империи...» (С. М. Соловьев).

2. «Процесс изменения культуры России в эпоху Петра Великого – наиболее противоречивая часть Петровских реформ» (Р. Ф. Платонов).

Конкурс 5. «Найди ошибки в тексте».

Конкурс 6. «Знаешь ли ты эпоху правления Петра I».

Конкурс 7. «Черный ящик».

Конкурс 8. «Болельщик – помоги команде».

Сведения об авторе

Климова Любовь Юрьевна – учитель истории и обществознания многопрофильного лицея, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, klimova.lubov@mail.ru

Information about the author

Klimova Lyubov Yu. – a Teacher of History and Social Studies of Teacher of History and Social Studies of the Multidisciplinary Lyceum, Transbaikal State University, Chita, Russia, klimova.lubov@mail.ru

УДК 622:94(47).05(571.55)

**Развитие горнозаводского дела
в Восточном Забайкалье в петровскую эпоху. Урок истории. 8 класс**

Татьяна Валерьевна Молчанова

СОШ № 49 с углубленным изучением английского языка, г. Чита, Россия
tat-molch@mail.ru

Урок истории на заявленную тему статьи проводится в параллели восьмых классов в рамках изучения главы «Рождения Российской империи». При реализации регионального компонента выделяется 1 час на тему «Забайкалье в начале XVIII в. Развитие горнозаводского дела в Восточном Забайкалье в петровскую эпоху». С учетом требований ФГОС в ходе урока закрепляются навыки работы с документами, картой, умения работы с информацией из разных источников, анализировать, высказывать мнение по разным вопросам. Также данную тему можно рассмотреть на внеурочном мероприятии для учащихся 9-х классов.

Ключевые слова: урок, краеведческий материал, эвристическая беседа, проблемные, поисковые ситуации, актуализация

**The Development of Mining Business in the Eastern Transbaikalia
in the Peter the Great Era. History Lesson. 8th grade**

Tatiana V. Molchanova

Secondary School No. 49 with in-depth study of English, Chita, Russia
tat-molch@mail.ru

The history lesson on the topic stated in the title of the article is held in parallel with the 8th grades as part of the study of the chapter "The Birth of the Russian Empire". When implementing the regional component, 1 hour is allocated on the topic "Transbaikalia at the beginning of the XVIII century. The development of mining business in the Eastern Transbaikalia in the Peter the Great era". Taking into account the requirements of the Federal State Educational Standard, during the lesson, the skills of working with documents, a map, the ability to work with information from different sources, analyze, express opinions on various issues are consolidated. Also, this topic can be considered at an extracurricular event for 9th grade students.

Keywords: Lesson, Local History Material, Heuristic Conversation, Problematic, Search Situations, Actualization

2022 год – год 350-летия со дня рождения великого русского императора Петра I. В текущем году достаточно актуально, более серьезно коснуться темы значения петровских преобразований для истории нашей страны в целом, для истории Забайкальского края в частности.

Данную тему можно рассмотреть на уроках истории 8 класса или организовать

внеурочное мероприятие для учащихся 9-х классов, так же можно разобрать данную тему в рамках работы краеведческого кружка.

Урок – это основная форма организации обучения. Готовясь к уроку учитель должен спланировать свою деятельность и деятельность обучающихся, четко сформулировать тему, цель, задачи урока. В совре-

менном уроке учитель должен организовать проблемные и поисковые ситуации, активизировать деятельность обучающихся, подвести учащихся к самостоятельным выводам [3].

Нами предложена следующая структура урока по теме «Забайкалье в начале XVIII в. Развитие горнозаводского дела в Забайкальском крае в петровскую эпоху»:

1. Организационный момент.

На начальном этапе урока необходимо подвести учащихся к восприятию новой информации, через актуализацию ранее полученных знаний и умений, определить цель и задачи урока.

2. Изучение нового материала. В рамках изучения главы «Рождение Российской империи», при реализации регионального компонента проводится урок на тему «Забайкалье в начале XVIII в. Развитие горнозаводского дела в Забайкальском крае в петровскую эпоху». В ходе урока учащиеся знакомятся с основной информацией о зарождении и начальном развитии горнозаводского дела в крае, о начале добычи отечественного серебра и основании Нерчинского, Дучарского, Кутумарского, Екатерининского, Шилкинского, Газимурского, Александровского, Воздвиженского заводов, об их значении в развитии горнодобывающей отрасли страны. Также освещается вопрос о зарождении среднего профессионального образования в Забайкальском крае.

3. Повторение и закрепление новых знаний через восстановление в памяти учащихся исторических событий, дат, понятий, беседа, практические задания.

Урок можно провести в форме эвристической беседы или урока-презентации. На наш взгляд, наиболее продуктивной представляется эвристическая беседа – это метод обучения, где сочетается объяснение учителя с поисковой деятельностью учащихся [8]. Учитель наводящими вопросами подталкивает учащихся к поиску ответа, как индивидуального, так и коллективного. В ходе эвристической беседы происходит обмен мнениями, догадками, вариантами решения.

Цель данного урока: рассмотреть изменения произошедшие в истории Забайкальского края в период правления Петра I; знать подробности зарождения и развития горнодобывающей отрасли края, какое значение это имело для края и страны в целом.

Задачи:

Предметные:

– повторить, обобщить знания о петровских реформах;

– получить и закрепить знания о преобразованиях Петра I в промышленности, в особенности о создании и развитии горнодобывающей отрасли в Забайкалье и их последствиях;

– закрепление навыков работа с картой, с документами.

Метапредметные:

– закрепить умения работы с учебной и внешкольной информацией – анализировать и обобщать факты, причинно-следственные связи, выделять главное, обобщать, делать выводы;

– закрепить умение логически строить рассуждение, ясно и аргументированно излагать свои мысли.

Личностные:

– формирование уважительного отношения к чужому мнению;

– формирование уважительного отношения к историческому прошлому своей страны, «малой» Родины [3].

Ход урока

Вводное слово учителя о значении петровских преобразований для страны. По ходу изложения материала учитель ставит вопрос о том, как общественные деятели разных веков оценивали деятельность Петра I. На партах раздаточный материал – листы с высказываниями российских историков, общественных деятелей о петровских преобразованиях. Учащиеся знакомятся, анализируют полученную информацию, делают вывод, предлагают свои варианты. Итак, первый момент – работа с документами.

Задание: Сравните высказывания мыслителей XVIII и XIX вв. о Петре I и его деятельности, выделите сходства и различия, предположите, что было причиной отрицательного и положительного мнения мыслителей.

Мыслители XVIII в.

Василий Никитич Татищев:

«Петр – великий государственный деятель, создатель могущественной империи, человек, благодаря которому Россия пошла по пути мировой цивилизации» [6].

Михаил Михайлович Щербатов:

«Петр – разрушитель национальных устоев, а его реформы были “блестящей ошибкой”» [7].

Мыслители XIX в.

Сергей Михайлович Соловьев:

«... Во второй половине XVII века русский народ явственно тронулся на новый путь; после многовекового движения на Восток он начал поворачивать на Запад. Само сближение было делом народным, и Петр явился вождем в этом деле. Свой гений он выразил в том, что ясно осознал свое положение и свою обязанность: вывести посредством цивилизации слабую, бедную, почти неизвестную миру Россию из той отчужденности и невежества, в каком она находилась до сей поры» [5].

Василий Осипович Ключевский:

«Человек, сочетавший в себе несовместимое: стремление к просвещению и

деспотизм, строивший и казнивший своими руками, сеявший среди соотечественников ужас и обожание, тот, кто во имя “общего блага”, любя и служа Отечеству, “Россию поднял на дыбы”» [1].

Переходя к изучению нового материала, проводим актуализацию ранее полученных знаний. Задаем наводящие вопросы, вспоминаем ранее изученный материал, работаем с иллюстрациями, составляем рассказ (из предложенного ряда иллюстраций).

Задание: Вспомним:

1. Когда, при каком правителе началось освоение Восточной Сибири?
2. Посмотрите на картинки и составьте небольшой рассказ о начале освоения Восточной Сибири (рис. 1).

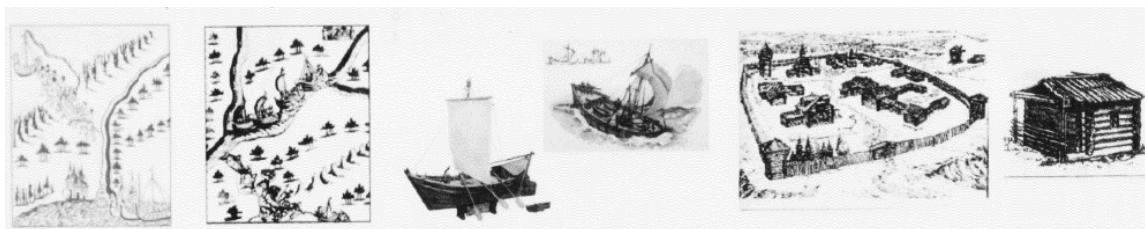

Рис 1. Иллюстрации, рассказывающие об освоении Сибири

С целью перехода к изучению нового материала, задаются вопросы, на которые учащиеся, используя ранее полученные знания, предлагают свои варианты ответов. В ходе урока используется презентация, на слайдах представлены иллюстрации, карты, выделены основные даты, имена исторических деятелей.

Следующий шаг – работа с картой. На партах раздаточный материал – карта Забайкальского края, дети выполняют задание, связанное с поиском дополнительной информации.

Задание:

1. Посмотрите на карту Забайкальского края, найдите населенные пункты, в названии которых есть слово «завод» (рис. 2).

2. Соедините две карты, где располагались первые заводы (рис. 3–4).

После учителя выступают учащиеся. Перед уроком некоторые из учащихся получили опережающее задание – подготовить сообщения о создании Дучарского, Кутомарского, Екатерининского, Шилкинского, Газимурского, Александровского, Воздвиженского заводов [8].

Рис. 2. Карта Забайкальского края

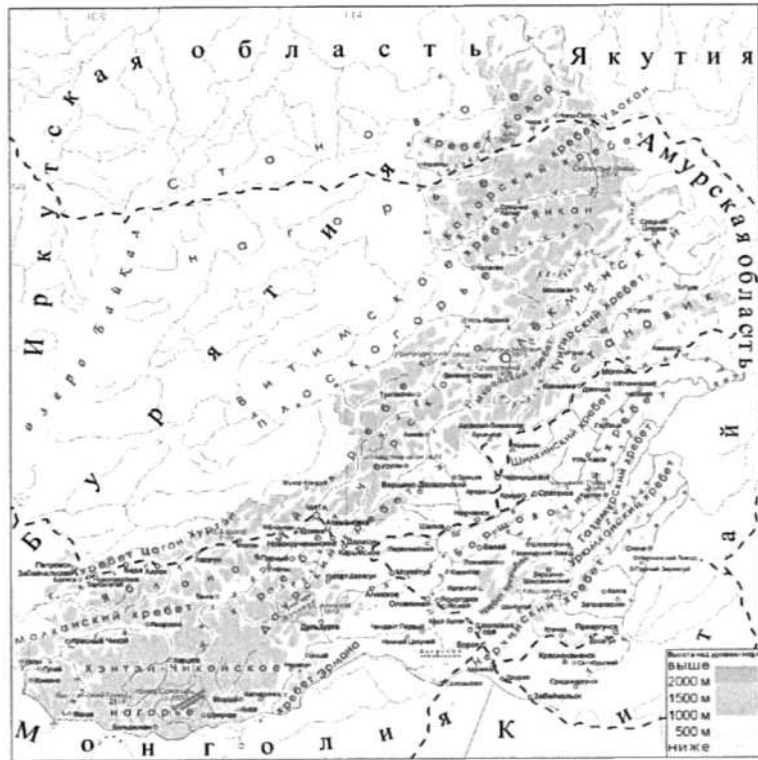

Рис. 3. Карта заводов XVIII в.

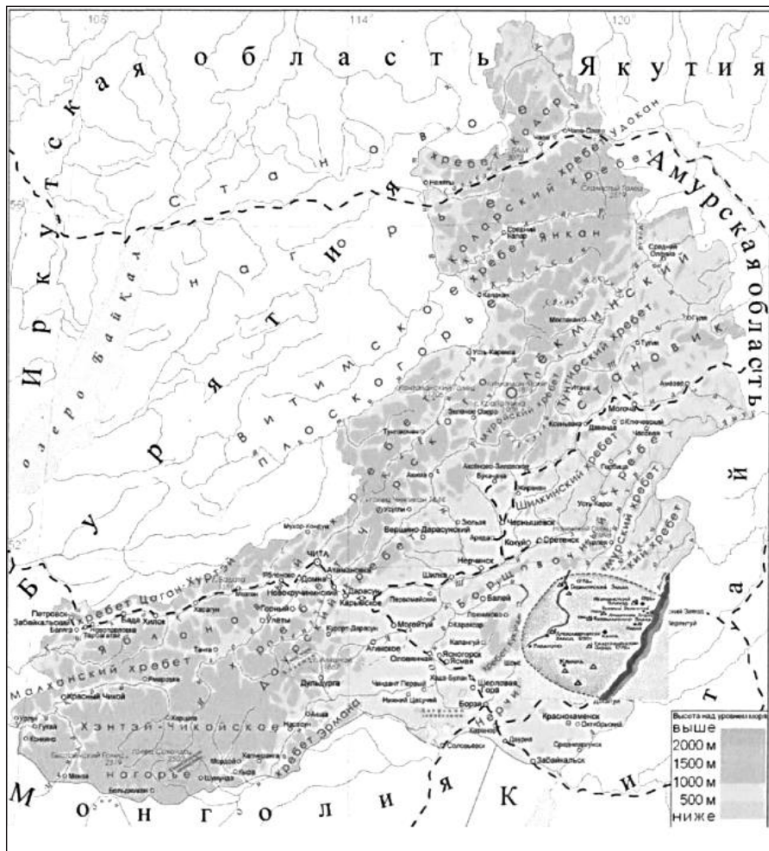

Рис. 4. Расположение заводов

По итогам услышанного учащиеся предлагают свои варианты, стараются ответить на поставленные в начале урока вопросы – что вы узнали о зарождении и развитии горнодобывающей отрасли края, какое значение это имело для края и страны в целом.

На завершающем этапе проводится работа с документами – выдержки из писем воевод, из работ отечественных историков о мастерах, участвовавших в поисках первого серебра. Учащиеся работают с документами, делают выводы.

«По просьбе Шульгина в 1677 г. ту же руду плавил греческие рудознаты Спиридон Астафьев и Иван Юрьев...» [4].

«В 1687 г. вологодский посадский человек и рудознатец Яков Галактионович Галкин запросил руду для исследования» [Там же].

«Следующий этап восстановления выплавки серебра связан с деятельностью грека Александра Левандиана. В июне 1700 г. А. Левандиан и греки К. Яковлев и С. Мануйлов прибыли в Нерчинск...» [Там же].

«Мастерами были устюжанин И. А. Кисилев, А. И. Попов, Д. М. Репенских, тобольский казачий сын К. М. Ульфов и др.» [Там же].

Вывод: в деле поиска и исследования первой руды принимали участие мастера со

всей страны, иностранцы, местных мастеров не было. Проблема отсутствия местных мастеров стала решающей в деле развития среднего профессионального образования в Забайкальском крае.

Для закрепления изученного материала, в качестве рефлексии, можно провести тестирование.

Итак, обобщая разработанный материал можно выделить формы работы учащихся:

- 1) работа с документами, иллюстрациями;
- 2) работа с картой;
- 3) опережающее задание;
- 4) подводим итог, высказываем свои предположения, варианты;
- 5) рефлексия.

Учитель в ходе эвристической беседы, для активизации деятельности учащихся, может использовать высказывания: «вспомните...», «покажите на карте...», «прочитайте высказывание и скажите...», «опишите...».

В системе школьных занятий значительная доля отведена урокам, посвященным овладению новым материалом. Структура урока – «открытия» нового знания является значимой, поэтому современным педагогам важно не только следовать ей, но и детально проработать план подготовки занятий, от которых во многом зависит уровень вовлеченности учащихся в процесс обучения.

Источники и литература

1. Ключевский В. О. Исторические портреты. Текст: электронный // Наука. Искусство. Величие. URL: <http://history.niv.ru/doc/klyuchevskij/istoricheskie-portrety/index.htm> (дата обращения: 27.06.2022).
2. Константинова Т. А. Нерчинско-Заводская школа 1-я. Текст: электронный // Энциклопедия Забайкалья. URL: <http://ez.chita.ru/encycl/concepts/?id=5038> (дата обращения: 27.06.2022).
3. Методическое пособие «Современный урок ФГОС». Текст: электронный // ИНФОУРОК. URL: <https://infourok.ru/metodicheskoe-posobie-sovremennyj-urok-fgos-5026946.html> (дата обращения: 27.06.2022).
4. Мязин В. П., Вырупаев А. А. История развития горно-заводского дела в Забайкалье // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2008. № 7. С. 141–153.
5. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Текст: электронный // Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН. URL: <http://www.spsl.nsc.ru> (дата обращения: 27.06.2022).
6. Пётр – Великий государственный деятель, создатель могущественной империи, человек, благодаря которому Россия пошла по пути миров. Текст: электронный // ИНФОУРОК. URL: <https://infourok.ru/pyotr-velikij-gosudarstvennyj-deyatel-sozdatel-mogushestvennoj-imperii-chelovek-blagodarya-kotoromu-rossiya-poshla-po-puti-mirov-4879882.html#:~:text=«Пётр%20-%20великий%20государственный%20деятель%20С,его%20реформы%20были%20«блестящей%20ошибкой»> (дата обращения: 27.06.2022).
7. Презентация по истории «Реформы Петра I». Текст: электронный // ИНФОУРОК. URL: <https://infourok.ru/prezentaciya-po-istorii-reformi-petra-i-1050985.html> (дата обращения: 27.06.2022).
8. Эвристическая беседа как метод обучения. Текст: электронный // ИНФОУРОК. URL: [\(дата обращения: 27.06.2022\).](https://infourok.ru/evristicheskaya-sokraticheskaya-beseda-kak-metod-obucheniya-4736726.html#:~:text=Эвристическая%20(сократическая)%20беседа%20как%20метод,и%20правилам%20(М.%20Н.%20))

.....
Сведения об авторе

Молчанова Татьяна Валерьевна – учитель истории и обществознания высшей категории, почетный работник воспитания и просвещения Российской Федерации, СОШ № 49 с углубленным изучением английского языка, г. Чита, Россия, tat-molch@mail.ru

Information about the author

Molchanova Tatiana V. – A Teacher of History and Social Studies, the Highest Category, Honorary Worker of Education and Enlightenment of the Russian Federation, Secondary School No. 49 with in-Depth Study of English, Chita, Russia, tat-molch@mail.ru
.....

Научное издание
Scientific publication

**ЗАБАЙКАЛЬЕ
В ЭПОХУ ПЕТРОВСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ**

**TRANSBAIKALIA
IN THE ERA OF PETER THE GREAT TRANSFORMATIONS**

*Сборник издаётся в соответствии с оригиналом,
подготовленным редакционной коллегией, при участии издательства*

Вёрстка И. Н. Аргуновой

Подписано в печать 17.08.2023
Формат 60×84/8. Бумага ксерографическая.
Гарнитура Times New Roman. Способ печати цифровой.
Усл. печ. л. 12,3. Уч.-изд. л. 9,8. Заказ № 23064.
Тираж по требованию.

ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»
672039, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30

